

Марина Иванова

ИСПЫТАНИЕ СУДЬБОЙ

СЕМЕЙНАЯ САГА -
ТРИЛОГИЯ. ЧАСТЬ 2

18+

Семейная сага

Марина Иванова

Испытание судьбой. 2
часть семейной саги

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Иванова М. И.

Испытание судьбой. 2 часть семейной саги / М. И. Иванова — «ЛитРес: Самиздат», 2020 — (Семейная сага)

Провинциальная девушка Катя Воронцова бежит в конце 80-х годов от мужа - олигарха в город Мурманск. Но даже не подозревает о том, что ее ждут большие испытания в этом городе. Ее дальняя родственница продает Катю, как дешевого донора - роженицу одному предпринимателю с криминальным прошлым. Жена этого отморозка не может иметь детей. А на кону стоит огромное наследство таинственного дядюшки, которое он завещал ее будущему сыну. Все силы брошены на то, чтобы найти деревенскую простушку, которая сможет родить и затем бесследно исчезнет на болотах.

Содержание

Часть I Побег	5
Глава 2	10
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	28
Глава 11	33
Глава 12	35
Глава 13	37
Глава 14	47
Глава 15	56
Глава 16	64
Глава 17	67
Глава 18	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

жизни. Хотелось все забыть, начать жить заново. Сбежать от смерти, которую пророчил бывший супруг. С его деньгами это было вполне осуществимо. Кате решила убежать от судьбы.

Она взглянула на часы, подумала: «До отправления самолета восемь часов, целая вечность! Пробежусь – ка я по старым любимым улочкам. Подышу свежим, напоминавшим молодость, воздухом. Зайду в знакомое родное общежитие».

– Привет, – неожиданно послышалось за спиной.

– Господи, Никита! Какими судьбами ты здесь? – удивилась Катя, обнимая молодого красивого юношу.

Парень был очень похож на знаменитого актера Ивара Калныныша из кинофильма «Зимняя вишня». Статный, высокий, всегда красиво одет. Волосы, немного волнистые, аккуратно зачесаны назад. Темно – карие, почти черные глаза, внимательно смотрели на собеседника. Казалось, молодой человек может читать мысли на расстоянии. В деловом сером костюме и галстук был похож скорее на дипломата, чем на студента первого курса. Никита всегда казался старше своих лет. Вот и сейчас в свои восемнадцать, выглядел молодым серьезным мужчиной двадцати пяти лет.

– Никита?! – удивленно произнесла Катя, разглядывая любимого друга. – Ты же должен быть в Москве. Все говорили, ты поступил в МГУ?! Или ты прилетел только что?

Катя смотрела на бывшего коллегу с удивлением, обрадовалась, что увидела его. Молодой человек был любимчиком всех женщин редакции. Он был настоящим джентльменом – не скупился на комплименты, знал все женские секреты. А те в свою очередь любили ему советовать, как лучше ухаживать за девушками. Одной из таких советчиц как раз и была Катя, когда они работали в редакции. Катя и Никита очень хорошо общались. Коллектив единомышленников был веселым, сплоченным, в редакции все друг другу помогали советом, делом, прикрывали каждого перед начальством.

Никита, после детского дома, поступал на исторический факультет МГУ вместе с братом Кати. Но передумал, решил попробовать свои силы в редакции, а после этого поступить на факультет журналистики. Он был подающий надежды молодой юнкор. Много печатался еще будучи учеником школы. Его решение не пойти учиться в университет, поработать внештатным корреспондентом удивило всех. Но он хотел понять – это точно его судьба или выбрать что-нибудь другое. Он всегда искал себя. Из редакции уволился никому ничего не сказал.

– Расскажи, куда ты пропал? Мы все очень часто вспоминали тебя. Почему ушел по – английски? Даже со мной не попрощался, – обиженно спросила Катя? – Все говорили, что ты поступил в Москве в университет на факультет журналистики.

– Катя, – сказал Никита, изучая девушку влюбленными глазами. – Ты так много говорила о Пятигорске, что я просто влюбился в него, как когда – то в тебя. Решил пойти по твоим стопам, поступил в твой институт. Скажи честно, ты не против моего выбора?

– Нет, что ты? Наоборот очень рада. Просто от неожиданности чуть не онемела! Иду одна со своими воспоминаниями, вдруг ты. Я просто растерялась и обрадовалась одновременно.

– Я вообще еду на трамвае, – добавил Никита, – смотрю, идет моя красавица по жизни смеясь, думаю, что все это снится. А потом говорю себе: «Это же Катя, моя любимая Катя. Ее нельзя ни с кем спутать». На ходу выскочил за тобой, очень боялся, что разминемся, – вздыхая, произнес Никита.

– Ты знаешь, мне больше никто никогда не дарил таких корзин с белыми розами, как ты, – сказала Катя, беря друга под руку. – Не было дня, чтобы я тебя не вспоминала, – чуть краснея, добавила она. – Да что там я, мы все в редакции вспоминали тебя каждый день. Как ты на шефа сказал, что он бездарь, газетенка его бездарная. Говорил: «Не нужна мне хорошая характеристика от вас, это все равно, что подписать смертный приговор, потому что весь комсомол ваш продажный».

Мы тогда долго вспоминали, как у шефа очки запотели от злости, как он, хрипя, орал: «Вон отсюда звездный мальчик, зазвездился, засветился. А ты ему в ответ: «Светить всегда, светить везде! До дней последних донца! Светить и никаких гвоздей. Вот лозунг мой и солнца!»».

Друзья весело засмеялись, медленно пошли по центральному скверу города никого не замечая вокруг, декламируя стихи Маяковского.

– Ты, Катя, мне зубы не заговаривай. Какими судьбами сюда, не иначе меня проведать?

– Я, Никита, правду говорю, не знала, что ты здесь, думала, что в Москве.

– Тогда дай угадаю, ты, наверное, в командировку сюда, заодно к тете Полине решила забежать? – весело спросил Никита. – Кстати, она частенько тебя вспоминает, говорит, ты самая любимая студентка была, лучшая подруга.

– Ты еще скажи, что живешь в моем общежитии. Откуда знаешь тетю Полину? – хитро прищурившись, спросила Катя.

– И не только! – ответил, улыбаясь, Никита. – Я даже живу в твоей комнате в общежитии.

– В четвертой?! – спросила удивленно Катя, перескакивая со ступеньки на ступеньку.

– Да, в ней самой. Зайдешь в гости, посмотришь, как устроился?

– С удовольствием! – сказала Катя и добавила: «Только у меня мало времени, у меня самолет в семь часов!».

Никита остановился, удивленно спросил: «Какой самолет, куда?».

Перед глазами все помутнело. Никита давно безнадежно был влюблен в Катю, вспоминал каждую минуту, проведенную вместе. Перед тем как признаться ей в своих чувствах, робел. Катя тут же умело переводила разговор на другую тему: она ничего не хотела слышать о чувствах молодого человека. Во – первых, потому что была замужем, во – вторых, потому что разница в возрасте смущала ее, в третьих, она постоянно знакомила его с разными девушками, он на зло ей начинал крутить с ними романы. Был для нее скорее подружкой, чем мужчиной, который имел на нее виды.

– Какой самолет? Ты о чем, я не пойму, – добавил Никита растерянно.

– Простой самолет, ТУ – 154, который летит Минеральные Воды – Мурманск, – сказала Катя, весело глянув на любимого друга. – Никита, послушай, я хочу стереть все, что у меня было, начну жить заново, уезжаю на север! Но про это никто не должен знать. Для всех держим версию, что я в Кисловодске, в санатории.

– Ты что с ума сошла, какой север, какой санаторий?! У тебя карьера, семья, друзья?! – закричал Никита, схватил девушку за плечи, стал трясти, повторять: «Зачем тебе север? Тебе будет там плохо. Хочешь, я все брошу, полечу с тобой? Ты же знаешь, я давно, очень давно люблю тебя», – выпалил он быстро, не дав Кате опомниться. – «Послушай, меня, я буду много работать, смогу сделать тебя счастливой, поверь мне. Учиться я смогу и заочно. Катя, я буду работать и учиться. Но одну я тебя никуда не отпущу.»

Никита карими глазами умоляюще смотрел на Катю:

– Не молчи, скажи, что ты никуда не полетишь, – все так же держа Катю за руки, произнес Никита почти крича. – Скажи, что ты не против, чтобы я полетел с тобой. Не молчи, ответь мне, что с тобой происходит?

Катя грустно смотрела на Никиту и думала про себя: « Я так боялась, что он опять начнет говорить мне о своих чувствах. Самое страшное, Никита мне тоже очень нравится. Но семь лет разницы в возрасте, – это много. Я не должна быть эгоисткой. Я даже мысли об этой любви не должна допускать».

А вслух сказала:

– Никита, ты мне очень нравишься. Но я должна сама в себе разобраться. Я развелась недавно с мужем. Мне нужно побыть одной. Ты очень хороший человек. Я всегда буду помнить о нашей дружбе. Я буду тебе писать, буду, как всегда, делиться с тобой секретами. Но мы, –

ты и я, – должны пойти в этой жизни отдельно друг от друга. Мы обязательно встретимся. Если судьба захочет, она сведет нас случайно, как сегодня. Разве ты думал, что увидишь меня здесь? Поверь, ты найдешь ту единственную любимую, женишься, у тебя будут дети. И, встретив однажды меня, скажешь: «Как хорошо, что я послушался тогда Катю, отпустил ее в новую жизнь. Потому что у тебя своя судьба, у меня – своя. Тебе нужно окончить институт. Мне – жизненный университет. Будем обмениваться опытом и плохим, и хорошим», – засмеялась Катя.

– Катя, а как же карьера, семья, друзья? – попытался зацепиться хоть за что – то Никита. – Все начинать сначала тебе не страшно?

– Не страшно. Никогда не поздно начать жить заново, – сказала Катя уверенно. – Не поздно, даже за день до смерти. Главное, оставаться собой, уважать других, успех придет. А слово «карьера» вообще не люблю. Оно у меня ассоциируется с ямой. Кому – то копают ее, а человек этого не замечает. Как говорится, – с «места в карьер»: стоял, и бац упал! Все вокруг рукоплещут, кричат: «С повышением тебя, с повышением!». А ты давно внизу, никто этого просто не замечает! А семья – когда есть дети и нет предательства. Друзья, либо они есть, либо их нет. Неважно, где ты живешь – на Юге или на Севере, и в какой стране.

Никита понимал, что Катя настроена очень серьезно на изменения в своей жизни, никто ее уже не остановит. Он знал ее гордый нрав. Знал настолько хорошо, что, похоже, она сама себя настолько не знала. Ужас скорого расставания предстояло ему пережить стойко и в одиночестве. Север – это так далеко! Лететь в никуда, не иметь там ни друзей, ни родных, ни работы. На это могла решиться только Катя. В двадцать пять лет начать все с нуля?!

– А кто у тебя на севере? – спросил Никита грустно.

– Родственница одна дальняя. У мамы брат троюродный есть, это его жена Людмила. Каждое лето гостит у нас. Мы с ней познакомились года три назад. В этом году разговорились. Я рассказала ей о проблемах с мужем, она пожалела меня, сказала, чтобы приезжала к ней, если будет трудно, – произнесла, задумавшись Катя. – Но я первое время у нее побуду, затем работу найду, квартиру сниму.

Катя увидела красную вывеску родного общежития номер два, быстро добавила: «Прости меня, заболталась. Хватит стоять, пошли, хочу вдохнуть студенческого воздуха», – засмеялась Катя и побежала по ступенькам родного общежития.

Никита с расстроенным видом поплелся за нею. Как в тумане видел, что она весело общается, что-то шепчет тете Полине. Как достает какие – то свертки и, размахивая руками, рассказывает, как она жила последнее время.

Никита вспомнил, как он молодой уверенный в себе юноша пришел устраиваться в редакцию города Михайловска. Первого кого увидел, – это худенькую девушку с огромными зелеными глазами миндалевидной формы. Ее энергетика была настолько мощной, что Никиту теплой волной откинуло в сторону, когда Катя, сотрудница отдела писем, прошла мимо него. Девушка остановилась, оценивающе посмотрела на молодого юнкора. Когда увидела его испуганные, как ей показалось, глаза, по – доброму ему подмигнула и сказала: «Григорий Владимирович Хворостов, редактор наш, тоже начинал с внештатного корреспондента в свои шестнадцать лет».

С тех пор Катя стала его наставницей, другом, Ангелом Хранителем. На всех планерках поддерживала Никиту. Все говорили, что он старается писать правду. А это провальная практика. Но его правда всегда срабатывала, даже имела огромный успех в прессе. Его непохожие на все остальные статьи, очерки, фельетоны поднимали тираж всем надоевшей районной газеты. Никита всегда мечтал о том, что они вместе с Катей создадут новое, ни на что непохожее издательство, будут работать вместе, никогда не расстанутся. Он специально не поехал поступать в Москву, чтобы быть ближе к Кате. Хотел видиться, советоваться, просто дружить с нею. Он так много мечтал об их будущем, боялся, что она скажет ему: «Прости, ты меня

недостойн. Покажи, – кем ты стал, смогу ли я тебе позволить находиться рядом с собой». Он учился для нее, жил ради нее, искал себя, чтобы быть достойным ее. И, вдруг, – Север?! Она опять ускользала от него. Он ничего не мог предложить ей, кроме дружбы. Но это пока. Как медленно тянется время, как много нужно успеть.

– Никита, почему грустит, о чем задумался? Пойдем заряжаться энергетикой родных стен комнаты номер четыре, – услышал он Катин голос.

– Конечно, пойдем, – сказал Никита. – Может, тебя удержат родные стены, они же помогают, забыла? А тут какой – то Север, – продолжал ворчать он.

– Хватит нравоучений, Никита. Я тебя очень прошу, пообещай мне, пожалуйста, что больше не будешь меня воспитывать. Иначе мы поссоримся! – строго произнесла Катя.

Глава 2

Комната общежития выглядела так же, как четыре года назад. Но Катю больше всего поразило, что обои были фиалкового цвета, как в ее студенческие годы, только рисунок поменьше.

– Катя, видишь, все помню. Ты говорила, что обои были фиалковые, – улыбался Никита. Он по – хозяйски ставил на стол чай, варенье, конфеты.

– Хотя убеждала меня в том, что у мужчин память короткая, потому что работает одно полушарие, у девушек – два. Только одно забыла, ваши два меньше весят, чем одно наше. Цвет, видишь, угадал, жаль, рисунок не подобрал. Ты говорила, на обоях были огромные цветы, нашел только с мелкими фиалками. Пришлось такую очередь выстоять, достались только эти.

– Ты сам их клеил? – спросила Катя, разглядывая швы на обоях.

– Конечно, сам. Я еще крестиком вышиваю, – пытался шутить Никита. – Может, возьмешь меня с собой, пригожусь.

– Нет, Никитка, иду навстречу судьбе одна. Пусть меня испытывает! Будем друзьями по переписке.

– Скажи, Катя, тебе, правда, не страшно ехать в никуда одной?

– Честно сказать, очень страшно. Мне кажется, я сама от себя бегу. От судьбы не убежишь, я знаю. Если я это делаю, значит кто – то хочет меня проверить. Ты знаешь, перед отъездом я видела странный сон, – сказала Катя испуганно. – Мне снились две крупные свиньи. Не знаешь к чему это?! – спросила Катя тревожно.

– Наверное, тебе кто – то хочет их подложить, – засмеялся Никита. – Нельзя ехать! – Ты хорошо знаешь эту родственницу, к которой едешь?

– Не очень хорошо, – ответила Катя. – Но мне показалось, она добрая. Всегда улыбалась, когда в гости приезжала. Хотя знаешь, мои сестры двоюродные говорили, что очень жадная: покупала мороженое только своим детям, когда они в парке гуляли, говорила, – в следующий раз поедете со своей мамой, она вам тоже купит. Может они чего не поняли, маленькие были, приеду, посмотрю, – добавила Катя задумавшись.

– Катя, тебе бы в людях научиться разбираться. Ты меня, конечно, извини, – вздохнул Никита, – потеряешься со своей доверчивостью, боюсь за тебя.

– Не переживай! Я знаю, что такое совесть: «Никто не увидит, никто ничего не скажет, я все равно этого не сделаю», – сказала Катя. – Буду жить по – совести. Во всяком случае, постараюсь так жить. Все у меня получится.

Они еще долго говорили о будущем, смеялись, вспоминая прошлое, не заметили как время, проносясь мимо, крикнуло: «Регистрация рейса Минеральные Воды— Санкт-Петербург».

Прямого рейса на Мурманск не было. Билеты были только до Санкт – Петербурга. Из Питера улететь в Мурманск можно было без проблем.

Никита стоял в аэропорту, долго смотрел на улетающий самолет и просил: «Господи, помоги этому человечку выдержать все испытания, которые выпадут на ее маленькие хрупкие плечи».

О том, что они выпадут, он нисколько не сомневался...

Глава 3

Санкт – Петербург встретил Катю по – доброму, по родственному, многообещающе радовался ее приезду, не хотел отпускать, потому что грозный голос из кассы объявил: «Билетов на Мурманск нет!».

«Придется ночевать в аэропорту, – подумала Катя. – Ладно, поеду к Але. Значит, это судьба повидаться с любимой подругой».

Аля была Катиной подругой детства. Самая деловая из них троих, с самого рождения была похожа на доктора наук. Сколько лет ей никто не мог сказать. Она всегда выглядела «профессором со стажем». Маленькая высокомерная девушка с мужскими повадками, такой же короткой прической знала ответы на все вопросы. Она была профсоюзным боссом. Аля прочно обосновалась в этом любимом городе. Часто приезжала на форумы, совещания, партийные собрания. В один момент поняла, что не может жить без Питера. Все бросила, стала важным начальником: Аля работала дворником. У нее с мужем была большая комната – дворницкая на Невском.

«Все, еду к ним в гости! Они будут рады мне. Ребята меня любят, я их тоже», – решила Катя.

Ребята переехали жить в Питер из Катиного маленького провинциального городка Михайловск, который расположился на ставропольской возвышенности на юге страны. И был продуваем всеми существующими на свете ветрами. Отсюда молодежь была в городе немного ветренная. Молодые люди часто бродила по любимому микрорайону СНИИСХ – это такое особое «государство в государстве», аббревиатура расшифровывалась – Ставропольский Научно-Исследовательский Институт Сельского Хозяйства. Конечно, многие ученые-исследователи жили именно в этом микрорайоне – очень удобно, рядом опытные поля, научные лаборатории. Самый красивый зеленый микрорайон города Михайловска: в центре были выстроены двухэтажные коттеджи, окруженные пятиэтажными панельными домами. Красивый розарий с фонтаном и декоративными скамейками украшал центральную аллею. Молодежь засиживалась на этих скамейках до утра, не давала спать уставшим работникам умственного труда – профессорам, кандидатам наук, научным сотрудникам. Они возмущались репертуаром гитарного исполнения, смехом, молодостью.

Уставшая от придинок молодежь покидала город Михайловск, уезжала в столичные города. Руслан учился в первом мединституте города Санкт-Петербург. Аля в Пятигорском институте иностранных языков вместе с Катей и Розой. Любви ребят можно было позавидовать. Юные Ромео и Джульетта убежали от родителей в Питер и поженились. Устроились на работу в жилищную контору, как ее называли, – ЖЭК. Получили свое первое жилье, ждали первенца, про которого никто не знал, кроме нее. Катя вспоминала молодость, стоя в очереди в камеру хранения.

«Сейчас только сдам вещи, позвоню Але», – подумала Катя, глядя на огромную очередь, улыбнулась.

Она вспомнила, как девчонками три подруги : Катя, Роза и Аля весело проводили время. Городок Михайловск, в котором они жили, был маленьким. Все знали друг друга с детства, жили в селе Горькая Балка вместе с родителями до переезда в Михайловск. Три смешные подружки мечтали о возвышенном, великом. Три разные девушки думали об одном, но в разных ракурсах. Мало того, что они думали об одном и том же по – разному. Так они и внешне были не похожими друг на друга. К тому же, каждая имела свой характер.

Одна была серьезная, не погодам, жесткая, как мужчина. Это была Аля. Другая веселая, наивная не по возрасту – Катя. Третья, медлительный философ по жизни, Роза. Катя худенькая

зеленоглазая шатенка. Аля маленькая мужеподобная брюнетка. Роза – длинноногая высокая блондинка.

Как ни странно, воспитываясь в учительских семьях, но уклад жизни каждой был разный. Кате позволяли все: ей можно было приходить домой поздно, дружить с кем хотелось, читать сколько угодно, ей полностью доверяли. Розу напротив старались выставить на улицу, чтобы подышала свежим воздухом. Она сидела за книгами, ничего большего не желала, чтение для нее было – санаторием, раем, курортом, любовным приключением. Она любила читать все подряд. Але ничего не разрешали вообще. Единственное, что разрешали, – в девять часов вечера ложиться спать. Поэтому она, вырываясь на улицу, старалась наверстать упущенное, в шестнадцать лет забеременела, все очень удивлялись, когда успела?!

Будущий отец ребенка был общим любимцем, душой компании, никогда не расставался с гитарой. Песни, смех всегда сопровождали старых друзей, среди которых самыми яркими девушками были, – Катя, Аля и Роза.

Руслан был из профессорской семьи, невысокого роста, коренастого телосложения с огромными черными глазами. Всегда рассказывал много интересных смешных историй. Все понимали, что он придумывал их на ходу, смеялись, просили сочинить очередную байку.

Насмеявшись вволю, ребята расходились по домам. После каникул Руслан уезжал на учебу в Питер, а маленький городок без него становился унылым и скучным. Он всегда громко пел особенную музыкальную программу, с надрывом исполняя песню: «Господа юнкера, кем вы были вчера...».

Видно в прошлой жизни был Гусаром. В этой «нагусарил» Але ребенка и уехал. Самое главное друзья всегда отдыхали вместе, Аля первая уходила домой. Родители в девять укладывали ее спать. Никто даже подумать не мог, что именно Аля станет мамой первой. Да еще одиночкой. Когда Катя узнала о проблеме Али, была просто в отчаянии, очень за нее переживала, получив стипендию, полетела в Санкт – Петербург к будущему папаше, привезла его с собой в Михайловск. А ночью Аля с будущим мужем, как Ромео с Джульеттой, убежали в новую красивую Санкт – Петербургскую жизнь. Никто не узнал в городке о матери – одиночке. Родители Али даже не успели испугаться, прочитав письмо дочери о том, что она им благодарна за воспитание, ничем не хочет обременять, переводится на заочное отделение, выходит замуж...

Вспоминая прошлое, Катя стояла, улыбалась, очередь незаметно подошла.

Глава 4

– Девушка, проходите, – услышала она голос молодого человека и вздрогнула. Вход в камеру хранения напоминал вход в бомбоубежище.

– Господи, до чего у вас тут неудобно, – произнесла Катя, пытаясь войти.

Она поднялась с огромным чемоданом на постамент. Затем наклонилась, вошла в полукруглую дверь – окно, прыгнула на пол, подтянула к себе свою ношу.

– Куда ставить чемодан?

– Давайте, я поухаживаю за такой красивой девушкой, – предложил, улыбаясь, симпатичный блондин с голубыми глазами.

На вид ему было лет тридцать. Блондин рассматривал девушку с интересом:

– Вам повезло, вы успели, – подмигнул он Кате. – У нас сейчас пятнадцатиминутный перерыв.

Блондин повесил табличку: «Технический перерыв», закрыл дверь – окно, чтобы не слышать возмущающуюся очередь.

– Ну что будем пить чай с вареньем, приглашаем к столу, – предложил он Кате, улыбаясь.

Катя испуганно натянула шапку на лоб, оглядела странное помещение, часто заморгала, приготовилась увидеть бывшего мужа, от которого бежала в Мурманск. Думала, это его человек.

Последний раз муж до полусмерти ее избил, Катя лежала в реанимации, врачи боролись за ее жизнь. Чудом выжила. Этого ему стало мало, он нанял убийц, чтобы избавиться от нее, не мог простить, что его такого успешного, богатого Катя бросила. При его деньгах, связях, он мог сделать все, что задумал. Он был олигархом, хозяином завода химико – перерабатывающей промышленности, продюсером знаменитого вокально – инструментального ансамбля «Блестящие гитары». Но самое страшное, наркоманом со стажем. Катя никому не сказала о побеге в другой город, только Никите. В нем она была уверена. А теперь это странное поведение работника камеры хранения привело ее в ступор.

– Вы что с ума сошли? – сказала она рассердившись. – Что себе позволяете, молодой человек? Вот так бесцеремонно можно любого в ваши катакомбы завести. И, бац, табличку на дверь повесить – «Технический перерыв», а вы, девочки, выворачивайте свои кошельки, – возмущалась Катя, оглядываясь по сторонам.

– Не бойтесь, девушка, – произнесла пожилая женщина, выходя из маленькой подсобки. – Я его давно знаю. Первый раз за все время увидела, чтобы он пригласил незнакомую девушку выпить с ним чаю.

– А что все водку приглашает пить? – недоверчиво посмотрела Катя на молодого человека.

Женщина и молодой человек засмеялись удачной шутке.

– Я что похож на алкоголика? – спросил, улыбаясь, новый знакомый.

– Нет, не похожи, – ответила Катя, опустив глаза. – Но, честно сказать, в темноте не рассмотрела вас.

– В нашем кабинете светло и тепло, пойдемте, – позвала Катю интеллигентного вида старушка, показывая на подсобку.

Через пять минут новые знакомые весело болтали, пили чай, смеялись.

– Катя, – сказал Олег, так звали молодого человека, который пригласил Катю составить компанию. – Пока вы стояли в очереди, я имел возможность наблюдать за вами, – произнес Олег немного заикаясь.

Молодой человек был очень стеснительный, постоянно краснел, не знал, как начать разговор.

– Свет в наших катакомбах, как вы говорите, – продолжил Олег, —подобран специально, чтобы мы смогли рассмотреть всех посетителей. Пока мы с Натальей Владимировной работали, я специально протянул время до перерыва, чтобы украсть вас. Наталья Владимировна, – молодой человек показал на интеллигентную старушку, – одобрила мой выбор и сказала: «Я думаю, что девушка, так мило воспринимающая нашу очередь, нам подходит». Катя, вы стояли одна со своими мыслями, улыбались.

– Такой позитивный человек, занявший себя добрыми воспоминаниями, не сможет тебя обмануть, – сказала мне Наталья Владимировна. – У нее такое одухотворенное, умное лицо, что меня, бывшего ректора Питерского университета, доктора психологических наук, оно не обманет, – завершила она меня.

– Как ректора университета? – удивилась Катя. – А почему вы, ректор университета, здесь?

– Я, пенсионерка, – улыбаясь, ответила Наталья Владимировна, – аэропорт напоминает мне наш университет: людей здесь много, у всех разный потенциал. Олег – один из лучших моих кандидатов наук, для докторской диссертации ему необходим научный материал. Его здесь несметное количество. Здесь маску люди не надевают. Нет, вру, – добавила она, вздыхая, – надевают, когда провожают или встречают.

– Значит я очередной рабочий материал? Часто вы, таким образом, заманиваете к себе наивных дурачков, как я? – спросила Катя, улыбаясь. – Постоял человек с открытым ртом. Пожалуйста, проходите, расскажите о себе, не стесняйтесь. Человек с открытым ртом и сведенными к переносице глазами, – Катя стала изображать косоглазие, – пролазит к вам в окно – дверь, не замечает, что является уже подопытным образцом.

– Не совсем так, – ответили, смеясь, новые знакомые. – Типология личности – это совсем не то, о чем вы говорите. Физиогномика – это вообще интересная вещь, мы ведем описание людей по внешним признакам. Когда ставят вещи или забирают, мы уже являемся почти родственниками, фиксируем то или иное поведение человека. Если человек не идет на контакт, мы не настаиваем.

– Мало того, мы знаем, какой человек пойдет на контакт, какой нет, – уверенно заявил Олег.

– А как насчет меня? – спросила Катя, улыбаясь. – Вы знали, что я буду пить с вами чай?

– Конечно, – ответила Наталья Владимировна.

– Какие вы интересные люди, хорошо, что я с вами познакомилась! – сказала Катя радостно. – Честно сказать, мне очень везет на хороших людей. Хотя плохие тоже попадались. Я была такая уставшая от мыслей, от полета, от волнения. Пообщалась с вами, так легко стало, будто из санатория вышла. Зарядилась такой энергетикой положительной, что хватит, кажется, на много лет. Скажите, пожалуйста, господа ученые, я случайно не энергетический вампир? – испуганно спросила Катя

– Нет, конечно! – в один голос заявили новые знакомые. – Люди созданы друг для друга, чтобы обмениваться биоэнергетикой. Благодаря этому появляются силы для жизни. Американцы вообще говорят, что каждый человек должен знакомиться хотя бы с одним человеком в день. Светлые люди заряжаются друг от друга. Черные, с черной энергетикой, заряжаются только от светлых людей. Поэтому светлых больше. Мы поделимся с темными энергетикой, они посветлеют от общения с нами, – засмеялась Наталья Владимировна.

– Катя, ты ведь не только от нас зарядилась, – сказал Олег, незаметно перейдя на «ты», – ты от Питера зарядилась! Этот город начинается с аэропорта. Это твой город, зачем тебе Мурманск? Начни новую жизнь здесь. Мы с Натальей Владимировной тебе поможем, оставайся, подумай над нашим предложением. Если хочешь прожить долго и счастливо, – засмутился Олег, – выходи за меня замуж. У меня есть квартира на Невском, машина, зарплата хорошая. Только жены, такой как ты, нет.

Катя засмеялась и спросила: «А если у меня отвратительный характер?».

– Катя, – перебила Наталья Владимировна. – Ты забыла кто мы по – специальности? Наконец – то, я услышала, что Олег готов привести в дом хозяйку. Была бы мама жива, порадовалась бы за сыночка. У него жизнь: тема диссертации, статьи да формулы, – вздыхая, произнесла Наталья Владимировна. – Выходи, Екатерина, за него замуж, будешь как за каменной стеной, чего он бобылем живет, один в трехкомнатной квартире в центре Петербурга?!

– Ладно, согласна, – засмеялась Катя. – Все равно ночевать негде, выхожу, – пошутила она. – Не судьба видно на Север попасть. Что – то или кто-то меня туда не пускает.

– Отлично! – воскликнул Олег, – отметим это событие вкусным мороженым! Я сбегаю за самым вкусным мороженым в мире, ты какое любишь, Катя?

– Щербет, больше никакое не люблю, – улыбнулась, Катя.

– Я так и знал, – подмигнул Наталье Владимировне Олег, – Я знал ответ!

Олег выпорхнул в круглую дверь – окно, улетел. Катя сидела и думала о том, как странно играет с нею судьба.

«За один день два предложения выйти замуж, это уж слишком. Питер опять не хочет меня отпускать. Человек думает одно, Судьба, молча, наблюдает, вносит свои коррективы, меняет планы. Сейчас поеду к Але, расскажу о новом знакомстве. Она начнет находить мне новых женихов, захочет, чтобы я осталась в Питере, будет мирить с бывшим мужем. Она не верит, что он страшный человек. Оправдывает его постоянно. Убеждает, что олигархов не бросают. Олег очень симпатичный молодой человек, такой умный, добрый. Он мог бы стать мне хорошим другом. Интересно, как там Никита, переживает за меня, наверное? – подумала Катя и вздохнула.

Неожиданно зазвучал голос диктора: «Объявляется дополнительный рейс Санкт – Петербург – Мурманск, билеты приобретайте во второй кассе.»

Катя вскочила, невидимая сила подхватила ее, понесла к окошку регистрации, возле которого никого не было. Катя была первой в кассу.

«Начинает везти! Север все – таки ждет меня», – подумала Катя, вздохнула, сразу стала счастливой, испуганной одновременно. «Господи, что ждет впереди, какие испытания судьбой, какая голая правда жизни?» – задавала она себе вопросы, стоя за билетами.

Вернувшись за вещами в камеру хранения, Катя обрадовалась, что не застала там Олега.

– Передайте ему большое спасибо за знакомство, скажите, что у него все будет хорошо! Я не должна сворачивать с намеченного маршрута, он поймет. Как профессионал, он давно прочел все по моему лицу. Видно не судьба мне остаться в Питере на этот раз. Север ждет, хочет согреть меня своим теплом, – засмеялась Катя.

Обменявшись с Натальей Владимировной светлыми энергиями, Катя побежала на регистрацию. Время пролетело мгновенно, Катя сидела в самолете: прохладная свежесть, незнакомый запах казались таинственными, одновременно успокаивающими, сердце колотилось с бешеной скоростью, будто подгоняло секунды отсчета времени в обратном направлении: 109,108,107... До начала новой жизни оставалось максимум два часа лета. Прохлада, пробивающаяся сквозь одежду, была предварительной подготовкой к холодной северной жизни южного человека.

«Ничего страшного! Будь, что будет», – мысленно повторяла Катя. – «Ведь книга жизни, судьбы давно написана на небесах, ничего не исправить, не зачеркнуть, не стереть. Остается только наблюдать, соблюдать Божьи законы, любить ее – единственную, написанную кем-то биографию».

Глава 5

«Добро пожаловать в город – герой Мурманск! Температура воздуха за бортом самолета минус тридцать пять градусов», – услышала Катя, как во сне.

Она встала, неуверенными шагами подошла к выходу. Первое, что ее поразило, когда она спустилась на трап самолета, – это черное низкое небо, на котором отражались яркие огни аэропорта. Огромное бархатное полотно, освещенное прожекторами, казалось таким родным и очень уютным. Ветер, лаская лицо, шептал на ухо: «С приездом, заждались ужжжж, заждались ужжжжж...». Мороз на Севере не был таким страшным и ужасным, как описывали знакомые. Настроение поднималось с каждой опускавшейся ступенькой, хотелось кричать: «Я люблю тебя, новая жизнь!»

Катя влюблялась в этот город все больше и больше. Мурманск был какой – то удивительно спокойный, очень красивый своим контрастным соединением темных и светлых сил. Белый, переливающийся брильянтовый снег, подсвеченный фонарями, окутывала черная мягкая темнота. Во всем была такая гармония, что душа пела свою песню счастья: «Теплый Север, мягкий Север, чистый Север, свежий Север, любимый Север – Привет! Вот мы и встретились!».

Катя договорилась с Людой, что доберется сама. «Зачем тревожить людей ночью», – подумала она.

Взяв такси, Катя мчалась навстречу новой жизни!

«Что ждет ее впереди? Какие сюрпризы приготовила Судьба?», – вопросы выскакивали из темноты. Вглядываясь в замерзшее окно, она пыталась рассмотреть красоту полярной ночи: мелькали изящные черные силуэты с одной стороны дороги. С другой стороны, – мохнатые гигантские чудища пугали и притягивали одновременно. Вдалеке светились разноцветные огни приближающегося города. Переливаясь искрящимися блестками, огни радостно мигали и подпрыгивали один выше другого.

Веселая и счастливая Катя подходила к двери квартиры. Адрес дома таксист нашел быстро, по дороге с радостью сообщил Кате о том, что город принимает только хороших людей, плохие здесь не задерживаются.

– Но вы, похоже, приехали сюда надолго, – сказал он Кате, глянул на нее в зеркало заднего вида. – Вы, – добрая!

Люди в городе были удивительно красивыми своей добротой тоже. Таксист все время шутил, поддерживал Катин приезд как мог.

Катя позвонила осторожно в дверь, чтобы не разбудить спящий девятиэтажный дом, который тоже показался ей очень родным.

– Кто там? – услышала она сердитый сонный голос. —Это я, Катя, – робко ответила девушка.

–А, приехала?! – произнесла недовольно Люда.

«Да, – подумала Катя, – на юге она была намного любезнее.»

Каждое лето Люда гостила у своей подруги юности, тети Гали Снежко, родной Катинной тети, которая выдала ее замуж за троюродного брата. Людмиле нравилось приезжать на юг всем семейством, она часто навещала Катю и ее маму тоже.

– Почему так поздно?! – продолжала ворчать Люда, открывая очень много замков.

– Извини, самолет только что прилетел, – ответила Катя, оправдываясь. – Здравствуй, Людочка, – прошептала радостно Катя, —Послушай, какой красивый ночной город у вас!

– Всю зиму будет ночной, – перебила ее Людмила. – До весны, думаю, не удержишься, – добавила она зло.

Катя опустила глаза, взялась за чемодан, вздохнула.

– Извини, что разбудила, – произнесла Катя виновато. – Вижу ты мне не рада. Может, в гостиницу пойду, поселюсь, чтобы не мешать, – предложила Катя.

– Еще чего?! Мозги отморозила, пока летела? Обидеть хочешь?! – закричала Людмила. – Я сама тебя приглашала. Что мать скажет про гостиницу, что приехала в Мурманск пошалиться?! Там одни проститутки околачиваются, тебя для комплекта не хватало. Проходи, раздевайся. Есть хочешь, если нет, ложись спать, – произнесла Люда, зевая.

– Спасибо, не хочу есть, можно я в ванную и спать, – спросила Катя тихо.

– Здесь я хозяйка! – закричала Люда хриплым голосом. – Я буду диктовать условия, поняла? Кстати, с ремонтом поможешь мне, – добавила она, смягчившись, увидев слезы на глазах у Кати. – Посмотри, какая цаца! Не реви, у меня просто голос грубый, привыкай. Мне Галка с твоей матерью дали задание присмотреть за тобой, терпи, не люблю, когда ноют. Отвечай по существу вопроса, – На сколько дней приехала хаваться от бывшего муженька?

– Думаю насовсем, хочу начать новую жизнь, – сказала Катя, немного успокоившись, – завтра пойду искать работу, квартиру, дальше видно будет, – робко произнесла она.

А сама подумала: «Ну и характер у Людмилы?! Может, правда, голос такой, чего я разволновалась. Нужно эмоции закрыть в чемодане, немного потерпеть. Люда, наверное, с черной энергетикой. Пусть осветляется. Ладно, завтра сниму квартиру.»

На следующий день Катя встала рано, Людмила видно не ложилась, она продолжала кричать на детей, собирать их в школу.

– Катька, погладь брюки Славику, не успеваю завтрак приготовить! – Анька, жри быстрее, беги в школу. Они у меня отличники, – добавила Людмила гордо, шлепнув детей по заднице.

Катя очень хорошо знала детей Людмилы. Все лето была у них в няньках, когда они приезжали на юг. Под ее присмотром были две сестрички двоюродные, дети тети Гали Снежко, – Настя и Оля, и двое детей из Мурманска. Целый детский сад на попечении, пока взрослые веселились у любимой тети в гостях.

– Привет, Катюха! – закричал выбегающий из кухни мальчик двенадцати лет, Славик. – Здорово, что приехала! Будешь английский мне делать.

– И мне будешь, – высокомерно произнесла пятнадцатилетняя девчушка кукольной внешности, – Анна, – дочь Людмилы от первого брака.

– Точно! – обрадовалась Люда. – Я немецкий в школе учила, ничего не петрю. В общем, до весны будешь жить у нас, потом дядька твой – придурок с моря придет, будешь здесь лишняя. Он не любит, когда родня приезжает. Это я всех привечаю! Тебя очень люблю! Я ему так и сказала, что ты – кровинушка его, пусть разрешит пожить! Ты мне, Катюха, больше всех из его родни нравишься! Хорошо, что приехала, мне с детьми поможешь, заодно ремонт сделать тоже. Катюша, а сколько денег с собой взяла? – ласково спросила Люда. – Может, займешь, пока Илья с моря придет или вышлет.

– Конечно, займу, – пообещала Катя и назвала сумму, с которой приехала в Мурманск. – Я взяла, чтобы хватило за квартиру заплатить и до первой зарплаты.

– Хорошо, что много денег привезла. Мой придурок ходит в море, получает меньше, чем те, что на берегу жопу греют. Тебе спокойней, что деньги у тебя есть, да и мне легче, – сказала Люда довольная. – Видишь, как живу в домохозяйках по режиму: детей в школу отправляю и ложусь спать. Ты посуду помой, заодно найди, что позавтракать. Можешь на обед поставить бульон варить. В морозилке есть мясо, посмотри там хозяйским глазом, приготовь что –нибудь! Слава Богу, помощница приехала!

Неожиданно зазвонил телефон, Люда даже подпрыгнула, испугавшись звонка, дрожащей рукой взяла трубку и, прикрывая ладошкой, тихо произнесла: «Да, все в порядке, товар пришел в срок. Хорошо, за всем прослежу, не переживайте. Все намазе.»

Катя посмотрела на взволнованную Люду, очень удивилась, что та может кого-то бояться. Люда была всего на десять лет старше, но Катя не знала, как ее называть: тетя Люда или Люда?

Кате казалось, что эта толстая с утиной походкой женщина вообще без возраста и пола. Люда имела дочь восьмиклассницу и сына пятиклассника. Причем действительно их имела: унижала, оскорбляла, била. Требовала, чтобы они были отличниками. Неприятная на вид женщина просто была несчастным человеком, показывала, что никого не боится. Чувствовалось ее превосходство над слабыми. Катя понимала, что мы все родом из детства: она знала, что мать Людмилы была алкоголичкой, что девчонкой Люда убежала из семьи, пошла посудомойкой работать в море, два брака вынесла на хрупких плечах. Осталась с Анькой на руках одна, пока не встретилась с ее дядей и зажила в тепле. Катя не обижалась на ее оскорбления, не разрушала ее мир Владычицы Вселенной, улыбалась, глядя на нее, радовалась, что Людмила никого не боится.

Но когда услышала странный звонок, увидела, что Людмила мгновенно посерела, вся сжалась, приобрела несчастный вид. Катя пожалела Людмилу, хотела поддержать. Она понимала ее физиогномику.

«Какой интересный экземпляр для Олега и Натальи Владимировны, – думала Катя, глядя на нее. – Видно пришлось выживать много раз. Какая она многолика! Но уважать ее стоит за то, – успокаивала себя Катя, – что она великолепная хозяйка».

В квартире у Люды была такая чистота, что можно было задохнуться. В воздухе, как в хирургии, витал запах стерильной хлорки. Наверное, итог мечты – Людмила хотела быть хирургом. Как она сама говорила, резала бы всех без сожаления. Катя вспомнила, что в молодости Людмила вместе с тетей Галей Снежко ходила в море. Там ее молодую чуть не изнасиловала группа пьяных матросов. Если бы тетя Галя ее не спасла, Людмилу бы убили эти отморозки.

«Нет, она неплохая, – успокаивала себя Катя. – Просто спала, не дождалась моего приезда, скорее всего устала, еще эти неприятности, вон как испугалась телефонного звонка. Видно подрабатывает еще где – то. Выспится, станет совершенно другим человеком, добрым и милым, каким была в гостях на юге».

Катя достала мясо из морозилки, поставила кастрюлю на огонь, решила сварить борщ. Не тунеядка же она. Нужно Людмиле помочь по быту, ведь ей так трудно одной с детьми. Катя приготовила заготовки для борща, нашинковала капусту, на сковороде издавала запахи поджарка. Катя собрала пенку из кастрюли, пока мясо варилось, подошла к окну.

«А город, какой добрый и красивый! – подумала Катя. – Нет, не может здесь быть плохих людей. Ведь таксист ей так и сказал: «Плохие здесь мерзнут, знаешь, как в сказке Морозко. Вот тебе жарко в Мурманске показалось, значит, ты добротой своей себя и других греешь. Плохие здесь не задерживаются, убегают как вши с покойника. – Какой красивый добрый город! – вертелось в голове у Кати. – Значит и люди здесь красивые и добрые».

Глава 6

«Какая зеленая красивая трава! Необычная чистота вдруг сменяется какой – то смешанной липкой грязью. Невозможно убежать, ноги вязнут все сильнее и сильнее. И вот уже близко опять эти безобразные толстые две свиньи. Они подходят, обнюхивают, смеются. Противно так смеются, хватают тебя, толкают в грязь. Тебя засасывает все глубже и глубже. Становится очень страшно, невозможно убежать – ноги утопают в грязи, не слушаются. Ты пытаешься достать одну ногу, у тебя глубже засасывает другую. Две толстые безобразные свиньи кружат вокруг тебя, как вороны. Ты отмахиваешься от этих грязных свиней, как от назойливых мух. С трудом удается вытащить одну ногу, затем другую. Медленно падая и снова поднимаясь, убежать. Вернее отползти от этих коварных тварей. Вдалеке чистая красивая трава, добраться бы до нее и опять этот противный смех и голоса, голоса, голоса...

– Вставай! Хватит спать! Детям в школу пора, поднимайся, соня! – закричала Люда прямо над ухом. – Что намаялась вчера с непривычки? Подумаешь, ковер выбила на снегу. Все пальцы в кровь, неженка. Еще собираешься на севере жить.

Сквозь сон Катя услышала, как веселятся дети.

«Господи это всего лишь сон, один и тот же сон, – подумала Катя, открывая глаза. – Сейчас встану, а где же день? Все также темно!».

– Бедные дети, вы ночью ходите в школу? – спросила Катя.

– Да сейчас уже семь часов утра. Мы такие довольные, что ты приехала, есть хоть над кем поиздеваться, – произнес Слава весело. – Не забудь, сегодня у нас английский. Мама сказала, что у нас теперь, как у новых русских, есть свой личный репетитор, только бесплатный.

– Нужно сказать, что дети всегда любили меня, ну чтобы настолько, – засмеялась Катя. – А вы знаете, я очень строгий учитель, так что смотрите не пожалейте, что вы теперь новые русские.

– Катюша, ты не против того, что я хочу попросить с ними позаниматься, – сказала Люда ласково. – Я знаю, что ты учитель английского языка по специальности. Только до сих пор не пойму, зачем ты в редакцию устроилась работать, а не пошла в школу? – спросила, ухмыльнувшись, Людмила.

– Знаешь, мне, кажется, это большая ответственность – учить, судить, лечить, это Божий дар. Ошибки этих профессий не исправляются, – сказала Катя. – К счастью или к сожалению, у меня этого дара нет.

– Надо же, у меня зато есть, только образования нет, – гордо подняв голову, заявила Люда. – Но я этих ученых давлею, как блох, интеллигенция вшивая. Подумаешь, сами ходят в старом пальто, с рваной подкладкой, в одних сапАгах. Да еще учат меня жить. У меня этих сапАгов, аж, десять пар. Вот я и думаю, на кой ляд мне эти институты, если у них польта рваные. Я тебе покажу подкладку у Анькиного репетитора, ты со смеху помрешь. К нам тут ходит одна, подрабатывает на хлеб русским языком. Зачем училась спрашивается, чтоб в рванье ходить? – стукнув кулаком по столу, закричала Людмила.

Катя смотрела на нее, удивлялась, как можно так любить себя и ненавидеть всех кто окончил институт. Наверное, у нее зависть к тем, кто образование получил. Несчастливая Люда, так по этому поводу переживает. Это комплекс или все же зависть? Хвалиться тем, что ты лучше одет. Лучше бы она хвалилась тем, что она добрее или умнее кого –нибудь. А раз этим похвастаться не может, значит нужно хвастаться тем, что у тебя есть, – сапАгами.

– Ладно, интеллигенция, че задумалась? – спросила Люда, толкнув Катю в плечо, – пошли завтракать. Распорядок у нас такой, едим все вместе, чтобы со стола десять раз не убирать. Дети встают в 6-30, и мы встаем так же, в 7 – 00 – завтрак, понятно? Мы домохозяйки – народ

порядка! А если, что не нравится, Илья денег пришлет, я тебе отдам долг, иди куда хочешь. Я, конечно, вычту за проживание и питание, остальное отдам, мы люди честные, не переживай.

– Да я не переживаю, – сказала Катя. – Только сегодня схожу в районо, может учителя все – таки нужны на севере. И в редакцию схожу, нужно на работу устраиваться, хватит отдыхать.

– Я тебя не об этом спросила! – закричала Люда. – Распорядок дня понятен?

– Так точно, товарищ генерал, понятно! Подъем в 6-30! Завтрак в 7-00, – отдавая честь, подыграла ей Катя. – Разрешите идти?! – спросила она, улыбаясь.

– Нет, я не поняла, ты что надо мной издеваешься? – зло произнесла Людмила.

– Что ты?! – ответила Катя, смягчая ситуацию. – Я же тебе честь уважения, исполнения приказов отдала, – уверенно отчеканила она.

И по – военному выпрямившись, щелкнула как офицер пятками.

– Ну, ладно, это мне нравится, муж меня тоже генеральшей зовет. Я люблю исполнительных, – сказала Люда и махнула на Катю рукой.

Глава 7

Мурманск – какой красивый город! Розовато-фиолетовое с синевой небо находится очень низко над головой, поэтому видно, как оно своей мягкой невесомостью окутывает волнистый горизонт сопок. Изящные карликовые березки стоят вытянувшись, своими изогнутыми верхушечками стойко поддерживают всю красоту нежного неба. Сопки выглядят так, будто невидимая рука Создателя провела по голове младенца, взъерошила только что вымытые волосы. Удивительно родным показался Кате Мурманск в час обеденного рассвета. Необычный город, со своей первозданной красотой радостно приветствовал Катю.

«Здравствуй, – шептал встречный ветер. – Мы тебя зажждались, обнимая приговаривал покалывающий морозец».

Катя улыбалась чистой красивой природе и весело бежала в ближайший магазин. Люда посылала ее за продуктами, чтобы приготовить обед. Она говорила своим генеральским тоном: «Даю тебе пятнадцать минут, вон во дворе видишь универсам, заходишь, берешь свинину, картошку, хлеб, капусту, яблоки и, естественно, конфет к чаю. Теперь «кругом марш», время пошло!».

Она всегда произносила это громко, видно было роль генеральши ей очень нравится.

– Есть! – подыгрывала ей Катя и с удовольствием бежала на свободу.

Кате было все интересно в этом городе, хотелось бежать, изучать каждую улочку, каждый переулок. Интересно, какой он – большой или маленький, современный или не очень? Она знала, что город довольно молодой, но у него есть лицо. Свое ни на что не похожее лицо.

Мурманск – город – герой! Красавец! Очень светлый духом маленький северный городок. Даже в темную полярную ночь выглядит самым светлым уголком на нашей планете Земля. Кате не верилось, что она находится в этом уголке земли за Полярным Кругом.

Когда она училась в школе, ее больше всего привлекала именно эта «голова лошади» на карте. Так Катя называла Кольский полуостров, показывая его на уроке географии. Морозец щиплет, ласково покусывая. Почему все южане боятся морозов? Ничего чище и прекраснее морозов нет. Снег скрипит под ногами, приговаривает: «Чушь, чушь, чушь, что север холодный. Чушь, чушь, чушь, что север суровый. Чушь, чушь, чушь, что север жестокий. Север – теплый мягкий и очень добрый. Здесь спокойно и легко. Я, южный человек, хочу и буду жить здесь! – мечтала Катя, направляясь, в магазин. – У меня будет свой дом, семья, дети и много хороших верных друзей, которые не мерзнут. Интересно, а Люда мерзнет? Нужно ее спросить об этом», – улыбнувшись, подумала Катя.

Она настолько была увлечена своими мыслями, что не заметила, пробегая мимо черной иномарки, номер у которой был «три семерки», как окно машины медленно опустилось, из него внимательно рассматривал Катю незнакомец в затемненных очках.

Закупив продуктов, Катя вернулась в квартиру, в коридоре услышала, что Людмила с кем – то разговаривает по телефону дрожащим голосом, просит добавить еще немного денег за сделку. Объясняет, что расходы у нее увеличиваются, обещает предоставить полный отчет о сделанной работе. Когда в трубке послышались навязчивые однотонные гудки, она медленно повернулась в сторону Кати, невидящим взглядом просканировала ее, о чем – то задумалась.

– Ну что принесла продукты? – спросила Люда, растерянно. – Ты понимаешь, солнышко, продолжала она притворно – добреньким голоском, что денег на продукты тебе не дала, потому что ты у меня живешь. Это, как бы тебе сказать, плата за жилье, договорились?! Илья придет с моря, мы с тобой сядем, все посчитаем, те деньги, что я в долг брала, тебе верну. За коммуналку, за проживание, питание, конечно, вычку, не обижайся.

– Господи, Люда, какие обиды, – сказала удивленно Катя. – Спасибо, что приютила. Хочешь, я тебе за квартиру сейчас заплачу. Я вижу у тебя трудности.

– Хочу! Это будет правильно! Давай за квартиру деньги вперед. Тебе будет спокойно и мне. Пока за месяц, – торопливо произнесла Люда, потирая довольные руки.

– Хорошо, – ответила Катя. – Только я не хочу вас обременять целый месяц. Сегодня же пойду искать работу, сейчас приготовим обед и я побегу.

– Катя, не переживай, если будешь меньше жить, я тебе оставшиеся деньги отдам, не сомневайся, я очень честная, – сказала Люда, изображая улыбку, – лишнего не возьму, наоборот всегда отдаю людям больше, чем беру. А теперь давай готовить. С тобой так хорошо. У тебя обязательно все получится, – произнесла Люда душевно, пересчитывая деньги.

Катя смотрела на «добрую» Люду и забыла спросить: «Ты в Мурманске мерзнешь?». Она понимала, что все мы родом из детства: Катя знала, что у Людмилы была тяжелая жизнь. Родители у нее были алкоголиками. Она в шестнадцать лет убежала из дома в Мурманск, пошла в море с тетей Галей Снежкой, вышла первый раз замуж, родила Анну. Но муж выгнал ее на улицу вместе с ребенком в Калининграде, где они тогда жили. Она устроилась надзирателем в женскую колонию. Ей выделили комнату. Так что дочку она воспитывала в тюрьме, как она сама говорила. Хвасталась тем, что на зоне у нее везде связи. Она поставляла ночами тайно девочек из женской колонии в мужскую тюрьму по обоюдному желанию. Таким образом зарабатывала. Пока не попала в странную историю, про которую не хотела вспоминать. Она узнала у Катинной тети адрес Ильи, с которым была знакома, бежала с дочерью к нему в Архангельск. За бутылку водки купила будущего мужа и уехала с ним в Мурманск. Таким образом, Людмила стала Кате родственницей, помогла ей сбежать от мужа – узурпатора, знаменитого руководителя вокально – инструментального ансамбля «Серебряные гитары!», настоящего миллионера и наркомана со стажем.

Дни пробегали очень быстро. Странные телефонные звонки продолжали пугать Людмилу. После этих звонков она спешно собиралась, выбегала на улицу. После чего приходила довольная, запиралась у себя в комнате, было слышно, как она пересчитывает вслух деньги.

«Почему на севере так быстро бежит время? – думала Катя расстроено. – Не успеешь проснуться, снова нужно ложиться спать. Может быть от того, что все время темно...».

– Люда, я ничего не успеваю, – говорила Катя. – Мне нужно срочно устраиваться на работу.

Но Люда слезно просила ее помочь с детьми, пока она обустроивает жилье. Ремонт в квартире не прекращался: бригада рабочих приходила каждый день. Катина обязанность была – убирать за ними строительную грязь. Люда очень боялась, что не успеет к приходу мужа. Каждый день просила Катю помочь ей по хозяйству: приготовить обед, позаниматься английским с детьми, убрать мусор за рабочими. К вечеру Катя не могла даже говорить от усталости. Каждый день думала, завтра точно пойдет устраиваться на работу. Но Люда вновь находила массу просьб, которые необходимо выполнить, иначе они не успеют к приезду Ильи, ей одной не справиться. Катя переживала за новую подругу, которая так себя называла.

– Мы, Катюха, с тобой лучшие подруги теперь! – била себя в грудь Людмила. – Сделаем ремонт, я покажу тебе город. Ты обязательно устроишься на работу. Здесь вакансий полно. Только помоги мне завтра и все. Не переживай, квартиру снимешь, замуж выйдешь. Здесь все выходят, и кривые и косые. Тем более, ты – красавица! В город выйдешь, тебя моряки сразу в Загс потащат.

Людмила как всегда посылала Катю в магазин за продуктами, давала ей огромный список, периодически спрашивала сколько у нее осталось денег?

Глава 8

Катя не понимала, что нарочитая вежливость Людмилы была спланированной акцией. Она всем рассказывала, что к ней приехала племянница, ленивая девка, сидит у нее на шее, ест ее продукты, не собирается идти на работу. Жаловалась на Катю всем во дворе, изображая потерпевшую невинность. Соседи возмущенно сочувствовали ей, придумывали версии, как от нее избавиться. А Люда продолжала придумывала массу новых заданий для Кати.

– Тебе нужно помочь мне с перестановкой мебели, хочу удивить мужа. Мне очень нужна твоя помощь, – говорила Люда без остановки.

Катя не могла вырваться, день был очень коротким. Она никак не могла привыкнуть к тому, что темно не значит поздно. Часов Людмила не любила, всегда говорила: «Часы сокращают жизнь!». Дети и радио сообщали ей время.

Приготовив обед, Люда «по – дружески» советовала Кате:

– Сегодня никуда не ходи, кто тебя будет ждать после обеда, сейчас придут дети, мы их покормим, сядешь с ними за уроки, работу найдешь завтра.

– Хорошо, только, пожалуйста, завтра ничего не планируй насчет меня, – просила Катя. – С утра пойду в редакцию, попытаю счастья там. Наверное, ты права, сегодня уже поздно, судя по нашей редакции, после обеда никого из начальства не найдешь, все на заседании Правительства. Такое чувство, что они все совы, работоспособность у них повышается ближе к ночи, – соглашалась Катя.

Дети приходили из школы всегда в одно и то же время. Обычно дети возвращаются домой после школы веселые и шумные. Но дети Людмилы всегда были грустные и молчаливые. Катя находила странным их поведение. Дети, опустив голову, заходили в комнату к маме, отчитывались за проведенный день. Хотя, честно сказать, им нечего было бояться, потому что они учились на «отлично». Но, ощущение зловещей опасности не покидало Катю, ей было неприятно видеть испуганные лица детей, подходивших к маминой комнате.

– Почему вы грустные приходите из школы? У вас неприятности? – спросила Катя тихо у Славы.

– Тебе какое дело?! – грубо ответил мальчик.

– Просто я вас в отпуске никогда такими не видела, – удивилась Катя.

– Ты, дура, что ли? Мы в отпуске с папой были, – сказал возмущенно Славик.

– Понятно, с папой можно получать двойки, с мамой даже пятерки страшновато.

– Ма, чего Катька лезет меня воспитывать, против тебя хочет настроить! – громко произнес Слава.

Катя от неожиданности даже подпрыгнула.

– Ты очень хороший мальчик, главное, – добрый, – сказала она, глядя ему в глаза.

Людмила вышла из комнаты с ремнем в руках, строго спросила:

– Что случилось?!

– Катька говорит, что ты плохая, папа хороший, – ехидно произнес Слава.

– Люда, у тебя замечательный сын, – сказала Катя с иронией. – Поделись опытом, как ты его воспитываешь?

– А че тут делиться. Разговаривать с ними не нужно. Воспитывать только «воспитателем». Он у меня всегда под рукой! – сказала Люда, и взмахнула ремнем, делая в воздухе смертельную петлю. Затем шлепнула ремнем по двери так сильно, что звук удара кожи по дереву пронесся по всей квартире и завывающе вылетел в форточку.

– Да, замечательный способ, нужно будет позаимствовать, когда у меня будут свои дети, – вздохнула, Катя. – За пятерки тоже к воспитателю прибегаешь?

– Для профилактики не помешает. Главное, чтобы не расслаблялись, отца – дебила любят потому, что он деньги зарабатывает. Хотя, дядька твой тюфяк – тюфяком. Ты же знаешь, я его за бутылку водки у бывшей жены купила, она у него алкашка была, он еще в Архангельске тогда жил. Я приехала и забрала его в хорошие руки, увезла в Мурманск. Я же никогда не пила, не курила. Вот такая ему досталась красавица – хозяйка. Он такого сроду не видел. Видишь, какая у меня чистота, да и пожрать всегда до пуза. Дети обстираны, а че мужику еще надо, он у меня счастливый. Только не пойму, почему в море ходить нравится, дурак какой – то? Хоть бы выбирал рейсы хорошие, чтоб платили, а то во все подряд ходит.

– Да, Илье повезло с тобой, ты замечательная хозяйка. Анне и Славику тоже повезет, хорошими людьми растут, отличниками, – сказала Катя, задумавшись.

– Это точно! Анька вся в меня пошла! Представляешь, я так смеялась, берет она мою шкатулку с золотом. Ты у меня ее не видела, сейчас похвастаюсь. Людмила подошла к стенке, достала оттуда огромную коробку.

– Видишь, шкатулка, как кастрюля. Это моя гордость. Мне больше всего нравится, что крышка не закрывается. Так вот, моя дочка показывает мне эту шкатулку и говорит: «Ма, когда ты умрешь, это все мне достанется?». Ну чем не моя кровь, красotka. Я так смеялась, даже похвалила ее за такую хватку!

Катя слушала все это и думала: «Господи, как хорошо, что у меня такой хватки нет, ужас. Или я в этой жизни ничего не понимаю, или жизнь не понимает меня. Почему – то мне хочется быстрее убежать от этой чистоты, от этой кастрюльки с золотом. Я здесь задыхаюсь, а в этой чистоте боюсь испачкаться. И чем быстрее освобожусь от этих «замечательных» людей, тем быстрее стану чистой в грязи, чем грязная в чистоте. Неужели, есть такие люди, это их правда жизни, голая правда, не прикрытая ничем. Или их так испытывает судьба? Они не замечают этих испытаний, живут в греховной чистоте.

Глава 9

На следующий день все было как всегда: подъем в 6-30, завтрак в 7-00, только новое было то, что пришла в 8-30 к Людмиле подруга Вера. Раздался звонок в дверь, который испугал вжившуюся тишину этой квартиры. Здесь было непривычно слышать чей – то посторонний голос. Удивительным было то, что у Люды есть друзья. Она никогда ни о ком не говорила ни единого доброго слова. Катя точно знала, что ничего хорошего не будет сказано и о ней.

– Привет, подруга! – произнесла Люда с наигранной радостью. – Как хорошо, что заскочила ко мне. У меня столько новостей для тебя. Познакомься, моя племянница Катька, с юга приехала. Мы каждое лето с детьми гостим у них. Она развелась с мужем – олигархом, приехала найти себе мужа – моряка, как мы с тобой в молодости. Посмотрим, какого дурака подцепит.

– Почему, дурака, мне повезло с Толиком, царство ему небесное. Знаешь, Людмила, как одной плохо. У тебя хоть дети есть, у меня кроме собаки никого. Плохо мне, хочу уехать к себе в деревню, в Орловщину. У меня там родительский дом. Квартиру продам и уеду.

Катя смотрела на эту грустную милую женщину, ей стало жаль ее и себя тоже. На секунду она представила, что останется такой же одинокой женщиной навсегда.

«Мне уже 25 лет! Боже, я такая старая, не поздно ли начинать новую жизнь?» – подумала Катя. – Но сразу вспомнила слова: «Новую жизнь начинать никогда не поздно, даже за день до смерти». Да и в фильме «Москва слезам не верит», героиня говорит, что в сорок лет жизнь только начинается. Буду считать до сорока. В двадцать пять – это первая попытка. Пока не очень, но любой опыт – это урок, чему –нибудь научит».

– Катя, ты уснула, не слышишь, я к тебе обращаюсь! У твоей матери деньги есть? – кричала Люда.

– Что? – переспросила Катя, не поняв вопроса.

– Точно глухая. Замуж никто не возьмет. Слушай, я знаю, что твоя мать богатая, всю жизнь большим начальником проработала, значит, наворовала, пусть деньжонок подкинет на квартиру, будешь со своей собственностью.

– Ты что, Люда, откуда деньги у сельских учителей? Мы всю жизнь в долг живем. Занимаем до зарплаты, отдаем, – вздохнула Катя.

– Ради такого случая, пусть побольше займет, а ты у Верки квартиру купишь. У нее большая жилплощадь в центре города. Так что звони мамаше, проси денег, – произнесла Люда тоном, не терпящим возражения.

– Неудобно, только приехала, работу не нашла, дайте денег на квартиру, – сказала Катя.

– Неудобно на нарах спать! Остальное – перина! Ладно, сама позвоню. Верка, мать у нее всю жизнь в директорах школы проходила, двухэтажными коттеджами с нею расплачивались. Считаю, покупателя я тебе нашла, эти точно не обманут. У них вся семья «того», – покрутила Люда у виска. – Одним словом «вшивая интеллигенция». Пиши адрес Катьке, больше никого не ищи, иначе вляпаешься, я тебя знаю.

Вера написала адрес, протянула лист бумаги Кате, улыбнулась. Видно девушка ей сразу понравилась. Хотела что – то сказать, но Людмила ее перебила, набросила на нее пальто, подтолкнула к выходу, на ходу натягивая на себя шубу.

– Катька, я к Верке, у нас дела, приготовь что –нибудь на обед. Вдруг не успею вернуться, покормишь детей, занимайся с ними английским.

– Люда, мне же на работу устраиваться нужно, – напомнила Катя.

– Какая работа?! Квартиру скоро купишь, любую должность получишь, без прописки никуда не возьмут. У себя не пропишу. Оттяпаешь жилье, как я мужа за бутылку водки, – смеясь, сказала Люда, захлопывая за собой дверь.

Катя осталась стоять возле двери с листком бумаги в руках, на котором был написан адрес. Она посмотрела на листок и подумала: «Квартира в центре города своя, это же несбыточная мечта. Нет, этот вариант не для меня. Заработаю себе на квартиру сама, что я зря на север приехала?», – вздохнула Катя, пряча адрес в сумочку.

Приготовив обед, Катя достала с книжной полки первый попавшийся роман.
– Сестра Керри, – прочла Катя на обложке название.

Давным – давно в школе, Катя читала это литературно – художественное произведение, роман ей очень понравился. Было странное ощущение, что книга не просто так оказалась в руках.

«Почему именно этот роман? – удивилась Катя. – Будто кто – то хочет меня успокоить, показать, что жизнь у меня не такая грустная, как у героини».

Книги действительно созданы для того, чтобы предупреждать. В каждой фразе закодирован определенный смысл для читателя. Есть подсказки, как себя вести в том или ином положении. Есть примеры, показывающие, что нельзя так делать. Есть катарсис, переживаешь с героем его жизнь, как свою собственную. Как говорится, каждый роман – это сам писатель. Это правда. Но самое главное, ученые доказали, что люди, которые много читают, никогда не болеют раком.

Катя вздохнула, еще раз пробежалась глазами по книжной полке, но кроме учебников там ничего не было.

«Почему у Люды так мало книг? – подумала она. – Почему книги так раздражают Людмилу? Почему она никогда не читает?».

Катя с удовольствием стала перечитывать роман «Сестра Керри», находить новые закодированные фразы, которые раньше не замечала. Странно, но в этой книге Катя увидела себя, в книге был описан похожий с нею случай: девушка точно так же приехала искать счастье в другой город; описывались мытарства, происходившие с нею, люди, похожие на Людмилу.

«Получается, плохие люди не только в книгах встречаются, в жизни тоже. Что ждет меня впереди? Какие испытания? Справлюсь ли я с ними?», – спрашивала себя Катя.

Читая роман, Катя вспомнила Никиту, вспомнила тетю Полину из студенческого общежития, вспомнила ученых из аэропортовской камеры хранения. Кате стало спокойно на душе. Ведь не все так плохо!

«Есть хорошие люди, их много! Конечно, их участие и доброта обязательно помогут мне преодолеть все препятствия на пути к новой жизни. Люда, по – своему, тоже хороший человек. Переживает за меня. Хочет, чтобы у меня в жизни все получилось, чтобы жилье свое было. Я обязательно справлюсь с трудностями, нужно быстрее устраиваться на работу. Деньги так быстро заканчиваются», – вздыхала Катя, переворачивая страницу.

– Привет, что читаешь? – спросила Анна, подкравшись. – Как можно находить что – то интересное в книгах?! – спросила она, зайдя в комнату неслышно. – Какой здесь кайф? Я никогда не засоряю мозги лишним чтением. Одно дело в школе. Ты знаешь, для чего читаешь, для оценок. А тебе видно делать нечего? Хочешь поработать, бери мой английский, вкалывай, перевод задали.

– Я не могу понять, Анечка, – сказала Катя. – Ты отличница, гордость школы и не любишь читать? Чтение – это не работа, это отдых. Ты лежишь с книгой, твое воображение начинает разыгрывать разные интересные сценки в твоей голове: цветными красками разрисовано твое собственное кино, никто не сможет его повторить. Только память. И только в самых ярких красках, известных тебе самой, – сказала Катя весело. – У тебя твои пятерки черно – белые, наверное? Зачем тебе они?

– Ну ты даешь?! Они мне нафиг не нужны, – произнесла Анна безразлично, – они нужны моей злой мамочке. Понимаешь, она возомнила себе, что сэкономит на мне на поступлении в институт. Она же на всем экономит. Я все равно ее заставлю выложить кругленькую сумму за

мое поступление. Времена другие начинаются. Я их с удовольствием жду, пусть раскошеляется на любимую доченьку. Золотишко выгребает.

Катя смотрела на эту красивую девочку с милым выражением лица. А видела изуродованное злостью лицо страшного монстра.

«Не может быть, чтобы пятнадцатилетний жизненный опыт девочки, сделал ее такой уродиной. Откуда столько злости в таких красивых голубых глазах? Внешне, имея облик Ангела, со светлыми вьющимися волосами и бледно – розовой матовой кожей, Анна была похожа на восковую неживую куклу с вращающимися глазами. Может быть, дьявол окутывает своей злостью всех, – от мала до велика. Скорее всего, он проверяет нас на прочность, – думала Катя, – кто – то борется до последнего. А кто – то сдается, не успев родиться».

А вслух сказала:

.– Я не хочу с тобой вообще говорить на эту тему. Ты такая озлобленная на жизнь. В свои пятнадцать лет. Ты же никуда не ходишь. Ни с кем не общаешься. Откуда такой цинизм ко всему, что тебя окружает? А самое страшное, – это ненависть к собственной матери. Да ты должна ее уважать только за то, что она вообще тебя родила. Ты должна быть благодарна ей за подаренную жизнь. Именно подаренную, бесплатно тебе данную. Ведь она у тебя денег за твое рождение не брала? А как я понимаю, с вашим коммерческим подходом, девушка, ты, скорее всего, предоставишь счет своему еще не родившемуся ребенку.

Катя открыла форточку, она задыхалась от общения с Анной.

– Да пошла ты, знаешь куда, воспитатель! – зло крикнула Анна. – Ты ее защищаешь, послушала бы, что она про тебя говорит, по – другому заговорила бы. Точно малахольная, как мать говорит. Правда, таким вот уродам, как вы, государство дает жизнь, образование, коттеджи бесплатно.

Катиной маме, Оле Снежке, действительно коммунисты подарили двухэтажный коттедж за добросовестную работу. Она была директором школы. В их микрорайоне давали коттеджи всем кандидатам, докторам наук. А так как школа учила детей и внуков ученых. Решили, что будет правильно, чтобы и директор школы тоже получила такой же коттедж. Тем более, что семья Кати жила на квартире, стояла в очереди на жилье.

– Господи, при чем здесь государство и коттеджи? – удивленно спросила Катя.

– Да при том, что мамочке твоей вон какой коттедж бесплатно государство подарило, небось, как моя мама говорит, одним местом заработала? – ехидно улыбаясь, произнесла Анна.

– Знаешь что, деточка, ты права. И Люда права. Мама действительно заработала коттедж одним местом, которого у вас, к сожалению, нет. Она заработала его, – головой. По-видимому, у вас вместо головы продолжение шеи, – спокойно произнесла Катя, глядя на Анну, как личный врач на безнадежного больного.

Этот диалог, особенно завершающая часть, были тут же переданы Людмиле в еще более искаженном виде, и вечером того же дня вышел приказ: никаких книг с полок не брать, читать запрещается! Режим был настолько строгим, что Катя теперь должна была водить детей Людмилы каждый день в бассейн.

– Детям нужно заниматься спортом! – категорично заявила Люда.

Именно это и внесло некую радость в скучную Катину жизнь. Катя с удовольствием выскакивала с детьми на свежий воздух, полными легкими набирала чистоту жизни. Глоток промерзшего воздуха грел душу. Кате хотелось взлететь над этим красивым ночным городом. Даже дети Люды казались чище и человечнее в этой тихой светлой темноте. Света было очень много от искрящегося снега, отраженного в лучах фонарей.

Катя весело и легко бежала по мягкому снежному ковру, а Север танцевал с ее душой «Северное танго», за которым ненавязчиво наблюдал, улыбаясь, незнакомый мужчина из черной иномарки с номером «Три семерки».

Глава 10

Ремонт подходил к концу. Ванная комната сверкала новой кафельной плиткой с дельфинами, кухня была украшена рисунком чайника. Но Людмиле этого было мало. Ей нужно было срочно ехать в соседний город, она хотела купить зеркальную полочку для ванны. Лучшего советчика, чем Катя она не могла найти, поэтому участь ее была запланирована.

На следующий день, в обычный субботний выходной, когда никакие госучреждения не работали, лучшим отдыхом было посещение магазинов. Шопинговый релакс нравился многим женщинам, Люда была не единственным экземпляром, любящим такое увлечение. Все морячки любили тратить заработанные мужьями деньги. Это хобби всегда напрягало Катю. Но в данный момент, она даже обрадовалась, что им предстоит ехать в пригород. Ей очень хотелось вырваться на свободу. Она счастлива была, что снова увидит свой любимый теплый северный город. Температура воздуха была по – настоящему стабильно – родной для этих мест, – минус тридцать пять! Как раз для легких прогулок по магазинам.

Добираться нужно было в соседний город Колу, который находился в тринадцати километрах от Мурманска. Пригородный автобус переделан был на северный манер: двойные стекла обтянуты брезентом изнутри. На сидениях – теплые вязаные чехлы. За счет замкнутого пространства автобус выглядел домашним и уютным.

Люди весело щебетали в нем каждый о своем. Атмосфера была удивительно дружелюбной, ощущение родства присутствовало между совершенно незнакомыми людьми. Несмотря на зимнюю стужу, душа пела свою неповторимую песню весны. В подтверждение этому, лозунг на многоэтажных домах при въезде в город гласил: «Труд – Мир – Май». Три родных слова казались очень уместными здесь.

Катя, найдя просвет в брезенте, прижалась губами к окну, теплым дыханием разогрела маленький иллюминатор – глазок, чтобы видеть этот красивый заснеженный пейзаж. Перед нею из окна мчавшегося ревущего работяги – автобуса, выдавшего и не такие морозы, открывался красивый вид.

От северного солнца на снег подали разноцветные блики, отчего поле казалось усыпано весенними фиалками. С интересом Катя рассматривала розовато – фиолетовое небо, вспоминала свой маленький южный городок Михайловск, который тоже находился недалеко от города Ставрополя. Он был всего в пяти километрах от краевого центра. В дендропарке, рядом с Катиным домом, фиалки весной расстилали пышный ковер темно-фиолетовых и голубых цветочков. Никто их не сажал. Природа сама знала где и что украсить. А запах какой был! Катя даже почувствовала этот цветочный аромат, когда глядела в крошечный иллюминатор. Ощущение от фиалок на снегу было таким очевидным, что Кате показалось, что она снова дома, все у нее в жизни стабильно, нет никаких трудностей и проблем.

Люда в это время что – то весело говорила, была совершенно другим человеком, – нежным и ласковым. Общественное мнение для нее было очень важным. Она считала себя «мнительным человеком», – так она про себя говорила. В такие «мнительные» минуты Катя ее просто обожала, всегда внимательно слушала. Отвечая на вопросы Люды, шутила, всех веселила. Соседи по автобусу подхватывали Катини шутки, переносили их из одного края автобуса в другой, дружно смеялись. И не заметили, как прибыли в конечный пункт назначения.

– Все, приехали, – сказала Люда и, кряхтя как старушка, стала подниматься со своего места. – Сейчас пойдем в центральный универмаг, посмотрим цены, потом пробежимся по окраинным магазинчикам, там, может быть, эти полочки будут стоить дешевле, – подытожила она, и уверенной утиной походкой пошла в сторону многоэтажного здания.

– Отлично! – улыбаясь, произнесла Катя. – Заодно посмотрим на неизученные творения архитектуры, оценим преимущество маленьких городков перед большими. Цивилизация добралась и сюда, смотри, троллейбусы тоже ходят.

Вообще городок Кола был похож на усовершенствованную деревню. Первое, что бросилось в глаза – это кирпичное здание в центре городка. Название ему было – «Ресторан Север». Это единственное высотное здание в городе, вокруг стояли деревянные магазинчики, кафе и жилые дома.

Найдя центральный деревянный универмаг, узнав цены, Катя с Людой решили обойти все магазины в этом городе. Нужно сказать, они не напрасно оббежали все деревянные хозяйственные постройки. На окраине, в одном из домов, они все – таки нашли нужную зеркальную полочку. Да еще кафель про запас по скидке. Довольные покупками, не замечая тяжести приобретенного, тащили важный груз к автобусу. В качестве экономии, конечно же, шли пешком, неся тяжелые коробки, затекающими руками с неразгибающимися пальцами.

– Ой, Катька, смотри осторожнее неси, не дай Бог разобьешь, убью. Я столько искала эту зеркальную полочку, кафель, даже не верится, что все купила. Послушай, тебе сильно тяжело? Ничего потерпи немножко. Ты же знаешь, мне тяжести нельзя таскать, вечно эти проблемы со спиной, – причитала идущая впереди «добрая» Люда.

– Ничего, ничего я все понимаю, – отвечала Катя. – Конечно, после родов у всех женщин начинаются эти проблемы, ты же двоих детей выносила на своем позвоночнике. Так что не переживай, я справлюсь, а заодно и согреюсь, – улыбнулась Катя. – Если честно, я рада, что мы все нашли, поездка мне очень понравилась! Морозец, слышишь, как красиво скрипит под ногами, словно песню поет: «В лесу родилась елочка...».

Катя невольно стала напевать в такт скрипящего снега.

– Хорошь людей пугать! С тебя пивунья, как с меня балерина, – произнесла Людмила и, переваливаясь как утка с ноги на ногу, заторопилась к автобусу. – Ужас какой морозище, ненавижу этот Мурманск, я здесь мерзну даже летом! – сплюнула Людмила.

– А мне север нравится! – восхищалась Катя, разглядывая сквозь белые ресницы деревянные дома.

– Да ты ж у нас дура! Везде красоту найдешь! – кричала на бегу Людмила. – Катька, лучше запоминай в каких магазинах можно купить дешевле! Я Верке скажу, сколько потратила, она с зависти помрет, – смеясь пробасила Люда.

– Вера сюда приедет и купит, чего ей завидовать? – отозвалась Катя.

– Ты чего с нар слетела? Я ей в жизни не скажу, где купила, ты не вздумай квакушу разинуть, тоже мне, интеллигенция вшивая.

Людмила всегда, когда сильно злилась, говорила на неформальном языке тюрьмы. Работа отпечаталась на отрицательных эмоциях. Катя всегда улыбалась, когда слышала эту ненормативную лексику.

Вот за таким мирным разговором они дошли до автобусной остановки. Розовые щеки, чуть пощипавшие от морозца, придавали девушкам здоровый красивый вид. Катя смотрела на Люду и думала: «Почему она дома совершенно другая, вот идет раскрасневшаяся русская баба, кровь с молоком, улыбается, от этого становится еще краше».

Улыбка во все времена шла девушкам, женщинам, бабушкам. Это оружие при захвате противоположного пола всегда срабатывало. Почему женщины им очень редко пользуются? Идут со своими проблемами, никого не видят, вернее, не хотят видеть. Потом оглянутся, никого нет, они одни, нет рядом обожателя.

«Нужно почаще улыбаться, – подумала Катя. – Я уже старая, мне двадцать пять лет, ни детей, ни семьи у меня, скорее всего, от того, что я не улыбаюсь. Все, с сегодняшнего дня начинаю.»

– Что лыбишься, как дура? – перебила Катины мысли Люда. – Мужики на тебя оглядываются. Наверное, думают, идет сумасшедшая, хочет познакомиться, чтобы донесли сумки.

Катя посмотрела на проходивших мимо военных, которые остановились и повернулись в ее сторону. Увидев это, она засмеялась.

«Точно, нужно улыбаться к месту, не каждую секунду», – подумала Катя и еще больше заулыбалась.

Вечером того же дня, приготовив ужин, позанимавшись с детьми английским, Катя села в комнате и решила посчитать оставшиеся деньги. Их осталось совсем немного.

«Господи, нужно искать работу, скорее бы понедельник, – думала Катя.– Нужно срочно написать домой письмо, они волнуются».

Попросив у Людмилы лист бумаги и ручку, Катя села писать письмо.

– Гасите свет! – приказным тоном закричала Люда.

– Люда, можно я на кухне письмо напишу? – тихо спросила Катя.

– Нет, знаешь, сколько электричество стоит? Экономим, днем напишешь, – произнесла Люда зло.

– Ты же прекрасно понимаешь, днем опять не будет времени, я так никогда не напишу домой, – стала упрашивать ее Катя.

– Напишешь свою маляву, успеешь. А вообще, что тебе писать? Накормлена, живу как у Христа за пазухой на всем готовом, спасибо большое Людмиле, что приютила.

– Люда, как хочешь, но в понедельник я иду устраиваться на работу, у меня деньги почти закончились, больше никаких просьб! – уверенно произнесла Катя.

– Ты что мне указывать будешь, что делать?! – заорала Людмила. – В моем собственном доме мне указывать будешь?!

– Господи, я не об этом хотела сказать. Я больше не могу у тебя на шее сидеть, нужно на работу устраиваться, понимаешь, вот что я имела в виду.

– Все, ложись спать! – грубо сказала Люда, щелкнула выключателем и громко хлопнула дверью.

Как только она ушла, Катя взяла лист бумаги, при свете лампочки в аквариуме, который «экономит» свет, начала писать письмо. И вдруг ей стало так себя жаль, что она, уткнувшись в подушку, тихо зарыдала

«Господи! Почему завтра воскресенье? Скорее бы понедельник! Никита, почему ты не пишешь? Да ты же не знаешь, куда писать, я же тебе адрес не дала», – думала, Катя, плача.

Каково было ее удивление, когда утром, уходя в магазин, она заглянула в почтовый ящик, увидела конверт с любимым, дорогим почерком.

«Здравствуй, дорогая Катя. Заехал к твоим родителям домой, попросил адрес твоей родственницы в Мурманске. Как ты там? Очень переживаю за тебя? Стал снится точно такой сон про твоих двух свиней. Ты их уже в Мурманске повстречала или еще нет? Напиши. Скучаю. У меня все хорошо, еще на одну сессию приблизился к тебе. Люблю. Извини, ничего не могу с собой поделат. Пиши. Очень переживаю. На всякий случай, пишу тебе свой адрес. Вдруг захочешь забыть. Твой верный вечный друг, – Никита.».

Катя прочла письмо, поцеловала любимый почерк и так стало легче на душе. Она улыбнулась и сказала сама себе: «Одну свинью, кажется, уже встретила. Но, может, я ошибаюсь...»

На следующий день Люда зашла к Кате в комнату и ласково запела:

– Сегодня с тобой пойдем по магазинам, ты же знаешь, на носу Новый год, так что можешь не торопиться устраиваться на работу, у всех годовые отчеты, им не до тебя, никто на работу перед Новым годом не возьмет. Так что успокойся, пойдешь устраиваться после праздников. Зато у нас незавершенные дела есть, хочу обои в зале поменять. Ну это на каникулах. А сегодня будем закупать все к празднику. Не забудь взять деньги.

При слове «деньги», Кате стало совсем не по себе. «Как же мне растянуть их, чтобы хватило до первой зарплаты», – подумала Катя и вздохнула.

Но как только вышла на улицу, любимый город сразу утешил, лаская нежными снежинками. Они были такими огромными, с красивыми узорами, падали медленно вальсируя, успокаивая, убаюкивая и приговаривая: «Все будет хорошо, потерпи немножко, у тебя все получится».

Яркие иллюминации освещали Кате дорогу, обещали всегда быть рядом, светить всегда и везде.

«Светить всегда, светить везде, до дней последних донца, светить и никаких гвоздей, – вот лозунг мой и солнца!», – улыбнулась Катя, вспомнив опять Никиту.

Перед Новым годом предпраздничная суeta будоражила, придавала ускорение всем людям, вышедшим в этот чудесный день за покупками. Лица у прохожих были счастливые, взволнованные в предвкушении такого чудесного любимого всеми праздника.

«Надежда», которая умирала последняя, готовилась праздновать свой новый день рождения, все люди знали точно, что с боем курантов родится она вновь, наша новая «Надежда» – на счастье, на радость, на успех, на удачу, на чудо, на мечту, на любовь...

– Люда, смотри какие красивые фигуры изо льда! – закричала Катя, увидев трехметровые статуи, которые важно возвышались над мелкими суетливыми людишками, сновавшими по улице взад и вперед.

Они были настоящим произведением искусства! Ледяные шедевры переливались бриллиантовым блеском и от подсвечивающих прожекторов выглядели живыми.

«Этот город не перестает меня удивлять своей красотой, – подумала Катя, – какой красивый и такой непохожий на другие города этот гордый северный Мурманск.»

– Подумаешь, да этих чучел каждый год из снега выпиливают, воруют так из бюджета, – зло протянула сквозь зубы Люда.

– Люда, память не украдешь! Радость в сердце останется, здоровье прибавит. Положительные эмоции продлевают жизнь! Посмотри какая красотища! – восклицала Катя.

– Слушай, деревня?! Тебе все в диковинку, у вас там снега не бывает, поэтому красоту видишь, где ее нет.

– Люда, а ты в чем красоту видишь? Скажи, пожалуйста, где ее находишь? – спросила Катя, прижимаясь к ней под локоток.

– В зарплате мужа, когда он с хорошего рейса приходит, – удовлетворенно засмеялась Люда, довольная своей шутке. – Хватит задавать глупые вопросы, давай быстрее иди, и, оттолкнув Катю, добавила: «Нам еще в рыбный магазин нужно зайти, деревня».

Катя действительно почувствовала себя деревней, когда зашла в магазин «Океан». Какой там только рыбы не было! Длинные как змеи, плоские в горошек, круглые, как шар плавали прямо в бассейне. Их вылавливали огромным садком, взвешивали и кричали:

– Кому палтус? Кому зубатка? Кому треска?

Такого разнообразия рыбы, да и названий, она никогда не видела и не слышала. Сама Катя была заядлой рыбачкой, но кроме карасей, окуней, сазанов, шук она никакой другой рыбы не знала. От запаха рыбы и такого разнообразия у Кати закружилась голова, она подумала: «Вот что значит портовый город, город рыбаков и военных моряков!».

Людей в черной военной – морской форме можно было часто увидеть в городе Мурманске. А вот о моряках – рыбаках она вообще узнала только, когда познакомилась с Людой, потому что ее дядя Илья, когда женился на ней стал ходить в «Рыбаках». Так называли моряков, которые ходили в море ловить рыбу. Катя всегда думала, что Илья у них капитан гражданского судна, потому что его так называла тетя Галя Снежка. Но он был мотористом – рыбаком.

Выйдя из магазина, Катя спросила Люду:

– Скажи, наш Илья эту рыбу ловит?

– Да все подряд он ловит, только я об этом никогда его не спрашивала. Меня интересует, сколько зарплаты он поймает за рейс, остальное не колышет.

– Люда, а Новый год они бедные на пароходе встречают? – продолжила расспрашивать Катя.

– Прямо, бедные, ничего с ними не будет, накроют стол, какой –нибудь веник нарядят, справят не хуже нашего.

– А мы елку будем покупать? – спросила Катя, подходя к продавцу елок?

– Че?! Какую еще елку? Ты на меня посмотри, я похожа на сумасшедшую? Такие деньги тратит зря. У меня елка еще с Калининграда осталась. Я ее при первом муже еще купила. Каждый год подсчитываю сколько сэкономила на елках за пятнадцать лет.

– Люда, а ты любишь праздник Новый год?

– Нет. Просто, не дай Бог, кто –нибудь в гости припрется. Только для этого стол накрываю, чтобы не опозориться.

– Счастливый ты человек, Люда. Мне кажется, что тебе вообще ничего не нужно. А раз тебе ничего не нужно, значит, у тебя все есть. А раз у тебя все есть, значит, ты – счастливый человек, – сказала Катя задумавшись.

– Нет, я совсем не счастливый человек. У меня много денег нет. Вот если бы у меня было много денег, тогда бы я была очень счастливой, – мечтательно заметила Люда.

– А зачем тебе много денег? Тебе же ничего не нужно?! – удивленно спросила Катя.

А про себя подумала: «Наверное, Люде нужны деньги, чтобы живую елку купить? Потому что от запаха хвои, смолы увеличивается гормон счастья, человек становится здоровее, намного богаче, чем от экономии дешевой пластмассовой безделушки с мертвой, никому ненужной черной энергетикой, которая из года в год собирает пыль, несчастья и болезни нескольких поколений, встречающих у такой Старой Елки, – Новый Год...».

Неожиданно Катины размышления прервала красивая молодая женщина в белой норковой шубке. Она приветливо улыбнулась, красиво протянула Людмиле маленькую ручку в лайковой перчатке.

– Здравствуй, Людочка, а кто это с тобой, познакомь нас.

Люда сразу изменилась в лице, побледнела, засуетилась, стала хватать сумку у Кати из рук. Затем переключившись из одной руки в другую и, заикаясь, произнесла:

– 3-3-зд-расьте, это м-моя племянница в гости приехала.

Катя удивленно посмотрела на Людмилу.

– Меня зовут Катя, – пришла она ей на помощь.

– А меня Татьяна. Я давнишняя подруга Людмилы. Думаю, Катя, мы с вами подружимся, – улыбнувшись, произнесла новая знакомая. – Но сейчас тороплюсь, мне пора, будет время, забегайте ко мне в гости, – добавила она, протягивая обратно руку в лайковой перчатке.

Людмила схватила ее маленькую ручку своими двумя ручищами, стала сильно трясти, прощаясь, заглядывала Татьяне в глазки. Таня улыбнулась, выдернула брезгливо ручку в лайковой перчатке и торопливо побежала дальше, помахав девушкам на прощанье рукой.

Катя смотрела ей в след восхищенно и думала: «Какая красивая женщина, я тоже хочу быть похожей на нее».

– Что уставилась, – недовольно произнесла Люда, – Миллионершья никогда не видела?

– Люда, а кто это?

– Да так, одна знакомая, мужья раньше в море ходили.

Глава 11

Новый год встречали всей семьей, до встречи Нового года оставались считанные минуты, неожиданно Люда спросила : «Может пойдём спать?».

Но дети попросили ещё чуть – чуть праздника. Катя очень любила новогодние передачи, концерты, юморески и была очень огорчена тем, что ничего не увидит. Она вспомнила, как перед Новым годом, они всей семьей садились за праздничный стол, писали желания на бумажках, сжигали на удачу, выпивали будущее вместе с шампанским, желали друг другу счастья, весело общались, устраивали семейные концерты и, конечно, смотрели любимые новогодние передачи.

Когда ты смотришь красивую новогоднюю сказку, улыбка счастья невольно светится на твоём лице. Такая вечная непонятная многогранная необъяснимая любовь ко всему и всем захватывает тебя в новогоднюю ночь, начинает кружить над светом бытия под названием – Жизнь!

– Люда, разреши, пожалуйста, посмотреть новогодние передачи? – попросила её Катя. – Я за свет заплачу.

– Хорошо, только звук сама поставлю, – сказала Люда и выключила громкость почти на «нет». – Не вздумай прибавлять, нужно всем ложиться спать, – добавила она раздраженно.

«Хорошо, ведь смотрели раньше немое кино и ничего, нравилось», – подумала Катя и уселась поближе к телевизору.

– Че там можно смотреть? Ничего хорошего не вижу в этих передачах? Удивляюсь, неужели не завидуешь этим красавицам, их нарядам? – спросила Люда ехидно.

– Нет, наоборот, очень за них радуюсь, потому что мечтаю. Я примеряю мысленно на себя их красивые одежды, причёски. В общем, представляю себя такой же волшебной, – произнесла Катя весело.

– Я же говорю, ты сумасшедшая, – зло сказала Люда, передергивая брезгливо плечами. – Ну мечтай, мечтай. До психушки недалеко осталось.

В этот момент настойчиво зазвонил телефон, громким эхом пронёсся по всей квартире, создавая звуковой фон немым телевизионным передачам. Люда, испугавшись, подпрыгнула, быстро схватила трубку телефона, прикрыла дверь и, как всегда, заикаясь отчитывалась, что все идет по плану, что все дома, что все тихо, все хорошо. Эхом продолжал дрожать ее испуганный голос по квартире:

– Не переживайте, я рада, что товар понравился. Будет все в ажуре. Спасибо! Вас тоже с праздником!

Катя подвинулась ближе к телевизору и счастливая, что может смотреть любимый «Голубой Огонек» ловила каждый момент, каждое движение актеров. Казалось от того, что ты близко находишься к родным тебе людям, улыбающимся, добрым, с веселыми умными глазами, ты получаешь заряд домашнего уюта. Даже через телевизор ощущаешь тепло их душ, жизненную энергию сердец. Родные ведь тоже смотрят эти же передачи, улыбаются, шутят, поздравляют друг друга. Актеры с экранов, подмигивают тебе и говорят – «Катюха, держись, мы все с тобой, не переживай. Нам всем тоже было нелегко покорять Творческий Олимп. Мы все звездочки огромного небосвода, который обязательно сведет нас вместе. Тогда будем подводить итоги нашего бытия на этой грешной земле.»

– Все, ты меня достала! – прозвучал где – то вдалеке грозный голос. Вернее отголосок чего – то грязного хриплого, какой – то страшный, нечеловеческий рык. – Хватит наглеть! У тебя денег не хватит со мной расплатиться за свет! Знаешь, сколько твои передачи будут стоить, если их перечесать на оплату за электроэнергию?! Давай выключай телевизор, ложись спать!

На этом чудесный Новогодний вечер был закончен...

Неожиданно орущий дверной звонок вспугнул эту гнетущую тишину. Люда как всегда испуганно подпрыгнула, удивленно посмотрела на Катю.

– Кого это принесло в такой час?

Она недовольно потянулась к дверному глазку, стала быстро снимать цепи со всех замков.

В квартиру ввалилась разруганная с двумя огромными пакетами и бутылкой шампанского в белой норковой шубке Таня. Она была похожа на Снегурочку.

– Почему у вас тихо в Новогоднюю ночь?! – спросила она возмущенно.

– Так режим у нас.

– Как в тюрьме, что ли?

Татьяна впахнула пакеты с подарком Людмиле в руки, твердой поступью прошла в зал, на ходу сбрасывая белую норковую шубку. Людмила едва успела подхватить ее.

– Хорошо, хоть стол накрыли, – произнесла, смеясь Татьяна. – Катя, иди, я с тобой хочу выпить.

Катя улыбнулась Людмиле, прошла следом за новой знакомой.

Людмила суетливо поставила еще один столовый прибор, заискивающе глядя на Таню.

– Мы гостям всегда рады.

– Да уж вижу.

Таня ласково обняла Катю, изучающее на нее посмотрела и спросила: «А где твой молодой человек?».

Катя улыбнулась, покраснела, застенчиво ответила: «У меня его нет».

Люда тут же влезла в разговор, красочно стала описывать Катину предыдущее замужество. Она так громко рассказывала про бездетность бывшего мужа Кати, про их семейный опыт, про избиение, деньги олигарха, что Таня ее прервала на полуслове и попросила Катю саму рассказать про себя. На вопрос о детях, Катя призналась, что очень хочет стать мамой, но пока не от кого.

– В общем, мне нечего добавить, Люда сказала всю правду обо мне, у меня нет от нее секретов, и подруг на севере, кроме нее нет, — заступилась Катя за Людмилу.

– В таком случае, я забираю тебя с собой, – не терпящим возражений тоном произнесла Таня. – Мы едем в Колу, в мой ресторан. Я буду твоей новой подругой.

– Как у вас есть собственный ресторан? – удивленно спросила Катя.

– Да, есть. Мой собственный!

– Разве такое бывает? Вы, наверное, директор ресторана?

– Нет, я не директор, я – хозяйка. Наше государство решило открыть частные предприятия. Мой дядя занимает очень высокий пост в Москве, в нашей златоглавой столице, где уже есть частные рестораны. Он разрешил открыть ресторан и мне, здесь на севере. Чем мы хуже москвичей?

Катя обрадовалась этому приглашению.

«Мне бы глотнуть свежего воздуха в компании Тани!», – подумала она. И с радостью приняла приглашение.

Глава 12

В ресторане весело звучала песня «Белые розы, белые розы, беззащитны шипы...». Все сверкало под блесками цветомузыки. Разодетые мурманчане под новогодними порами выплясывали друг перед другом, старались весело провести время. Катя невольно стала подтанцовывать в такт любимой песни. Она повернулась и увидела, как вытянулся швейцар перед Таней, поднимаясь на цыпочках, дотягиваясь макушкой к потолку.

«Вот бы у нас в деревни какой – нибудь дед стоял так перед своей внучкой», – засмеялась Катя.

Таня подбежала к Кате, обняла ее, потащила в закрытую кабинку.

– Катюха, пойдем есть красную и черную икру ложками. Ты мне теперь, как сестра.

Катя удивленно посмотрела на Таню, заулыбалась. Таня продолжала требовать, чтобы Катя не называла ее на «вы».

– Только на ты, слышишь, только на ты. Я не такая уж старая, – говорила Кате новая подруга.

С балкона на них с интересом смотрели два молодых человека. Таня зло прищурилась на них и потащила Катю за собой.

В этот вечер Катя очень много танцевала, будто хотела отдохнуть на целый год вперед. Молодые люди один за другим приглашали ее танцевать, но Таня всех отгоняла, говорила, что ее подруга не танцует с незнакомыми людьми медленные танцы. Таня вообще очень жестко разговаривала со всеми мужчинами в этом ресторане. Она с Катей с удовольствием танцевала только ритмичные танцы. Когда звучала медленная музыка, Таня уводила ее опять за столик и расспрашивала о прошлой жизни. Этот новогодний вечер очень понравился Кате. Новая подруга тоже. Жаль, что праздник закончился быстро. Таня привезла Катю домой рано утром, как и обещала Людмиле.

После этой новогодней ночи, каникулы превратились в большой ремонт квартиры. Деньги катастрофически быстро исчезали. На душе было очень скверно. Кате хотелось быстрее начать новую интересную жизнь. Но жизнь праведная текла по давно написанному кем – то сценарию.

– Сколько у тебя осталось денег? – спросила как – то Люда.

– Совсем немного, – ответила Катя расстроено.

– Ничего, позвонишь матери, она тебе квартиру купит, будешь сама себе хозяйка. Верка звонила вчера, собирается на днях уезжать на родину, сказала тебя пропишет, все будет хорошо. Выплачивать будешь частями.

– Правда! Спасибо! Я на три работы устроюсь. Нет, на четыре! Я быстро все выплачу, – обнимала Люду Катя.

Наконец праздники закончились. Ремонт тоже.

«Почему не сделать такие длинные праздники весной? – подумала Катя, – можно на рыбалку съездить, сельским жителям огород посадить. А зимой спиться можно, делать же нечего!».

– Ура! Хорошо, что праздники закончились. С утра иду устраиваться на работу, – весело сказала Катя.

– Тебе нужно найти прописку сперва, без прописки не возьмут, поэтому лучше сиди, занимайся детьми, хозяйством. Купишь квартиру, будет прописка, тогда работу найдешь, подожди еще чуть – чуть, – косясь произнесла Люда.

– Нет, больше ждать не буду! Завтра пойду искать работу и прописку в частном секторе. Боюсь, что Вера еще не скоро уедет. Да и маму не хочется беспокоить. Хочу сама себе зара-

богаты на жильё, – сказала Катя уверенно. – Тем более мы с тобой все уже сделали к приезду Ильи, смотри, какие обои красивые во всех комнатах поклеили.

– Без прописки возьмут только в море посудомойкой, как меня и твою тетю Галю Снежко, – зло произнесла Люда. – Я хоть знала, почему в море иду, замуж хотела, да и молодая была. Мне всего восемнадцать было, – добавила она гордо подняв голову. – А ты уже старуха, тебе скоро двадцать шесть, будешь у моряков подстилкой.

– Не буду, – твердо ответила Катя. – Все от человека зависит, можно быть и замужем подстилкой. В жизни так бывает, когда ничего не можешь достичь сама, выходишь замуж за богатого состоятельного и полностью от него зависишь, выслушиваешь гадости в свою сторону, являешься девочкой для битья, тихо его ненавидишь, в глаза улыбаешься и поешь ему дифирамбы. Только потому, что пользуешься его благами. Ты просто подстилка, а подстилке нельзя быть ершистой, иначе ты уже не подстилка, а чистилка для грязной обуви. Приходится молчать, пусть плюют, топчут, чистят обувь, соскребая об тебя грязь. Если грязи наберется много, тебя выбросят, купят новую чистилку – подстилку, – сказала Катя, рассуждая вслух.

– Я не поняла, – закричала Люда. – На кого батон крошишь? Я сама о своего мужа ноги вытираю, хоть у меня нет образования. У меня жизненный университет за плечами, тюрьма! Это я его у алкашки за бутылку водки купила, забыла?! Благодарен должен быть, что по – человечески живет не в хлеве, а в квартире и жена у него, – хозяйка! – опять завела свою пластинку Людмила.

– Успокойся! Я не тебя имела в виду. Ты что за богатого вышла? По расчету? Ты же по любви вышла замуж. За любовью, аж, в море пошла. Трудностей не испугалась. Первый раз пошла, – не того нашла. Второй раз, любовь нашла. Это твоя судьба, никто ее у тебя не отберет, на себя не примерит. Я говорю о «Виресе Золушки». Тот его поймает, кто трудностей боится, работать не хочет. Замуж выйти желает, чтобы ничего не делать: не рожать, не работать, не учиться, все сразу получить, как в сказке. А в результате получит все – такую работу подстилки – чистилки, – закончила размышлять Катя.

Люда продолжила размышлять вместо нее.

– Сама пойдешь в подстилки, – сказала она. – Точно найдешь кого –нибудь из таких. Одного раза мало тебе с твоим олигархом было! Все песенки сочинял для тебя, заводы, пароходы строил. От трудностей на иглу сел. Я в этом не сомневаюсь. А ты гулящая небось была. Хорошо я тебя здесь на привязи держу. Если бы не я, сидела бы ты, да терпела бы своего бывшего муженька. Ан нет, вон куда от него убежала. Теперь, не достать ему тебя, – зло крикнула Люда.

– Да он вообще думает, что я в Магадане, иначе уже здесь был бы.

– В Магадане говоришь, это хорошо! А подруги тоже так думают?

– Да, только Никита один знает, где я. Дорога в новую жизнь мне только отсюда. А вот куда меня она заведет, мы еще посмотрим, рано подводить итоговую черту, – сказала Катя. – Завтра иду устраиваться на работу и точка.

Глава 13

На следующий день рано утром Катя выбежала на улицу. Ночь была, как всегда полярная темная, но уже начинался рассвет. Длился он часа три или четыре, выглядел этот северный день, как первый рассвет взрослой жизни после выпускного школьного бала. Небо начало играть разноцветными огоньками и так было красиво и необычно, что все люди казались молодыми и счастливыми. Ощущение такое, что морозную свежесть северяне любят очень искренне, радуются румянцу на щеках, как дети. Лица у бежавших навстречу друг другу людей были приветливо – улыбающиеся. Окружающая природа радовалась присутствию бежавших на работу Божьих созданий. Все в жизни гармонично и очень хорошо сочетается с тем, что ее окружает. Единство мироздания сливается в одно целое, дополняет друг друга своей неповторимостью – человек и природа, человек и вселенная, человек и человек.

«Мы все должны стремиться к чистоте помыслов, потому что мы являемся частицей Природы, да еще и подобием Бога», – думала Катя, улыбаясь прохожим как родным людям.

Перед зданием районо усердно работал дворник. Он разбивал железным ломом лед на дорожке, совковой лопатой отбрасывал его в сторону. Катя подошла к двери, дернула со всей силы, на что дворник ей сделал замечание, что дверь не виновата, работать все начинают с девяти часов. Катя засмеялась, предложила дворнику помощь, чтобы не замерзнуть. Дед радостно согласился перекурить, поделился с Катей мастер-классом. Катя в короткой дубленке рыжего цвета, точно таких же замшевых сапогах с забранными вовнутрь джинсами смотрелась как модель с обложки мод.

На нее с интересом оглянулся высокий стройный мужчина. На вид ему было лет сорок пять. Он держал в руке журнал «Огонек», помахал им, приветствуя Катю.

– Дворников – моделей специально набрали в честь приезда Горбачева?

Катя остановилась, с удивлением посмотрела на симпатичного подтянутого мужчину.

– Горбачев правда приехал? – спросила Катя удивленно.

– Да, прилетел вчера, грозился полярки снять трудовому пролетариату. Я догадался, вы из Ставрополя, его землячка и засланный агент.

Катя засмеялась, оперлась на лопату, внимательно посмотрела на мужчину с журналом «Огонек».

– Я, правда, из Ставрополя, но я не агент, это случайное совпадение, что мы земляки. Я политикой вообще не интересуюсь.

– Это хорошо, политика красивым девушкам портит цвет лица, – засмеялся мужчина и протянул Кате руку. – Меня зовут Юрий Самуилович. А как вас, милая барышня, если не секрет?

– Меня Катя Воронцова.

– Очень приятно познакомится, Катя Воронцова.

Дверь в районо открылась, оттуда выглянула пожилая женщина. Она громогласно произнесла: «Семеныч, иди двор за зданием почисть и песочку побольше насыпь, машины буксуют!».

Дворник быстро выхватил лопату из Катиных рук, подхватил лом и захромал в сторону металлических ворот. На ходу посоветовал Кате много не болтать, занять очередь к «конторским крысам», – так он называл работников Районо.

Катя улыбнулась, поспешила ко входу. Юрий Самуилович открыл перед нею дверь и протянул ей визитку.

– Обращайтесь, Катюша, если что, всегда помогу!

Катя улыбнулась новому знакомому, кивнула в знак согласия.

– Спасибо, рада знакомству.

– Я тоже. Вы как глоток свежего воздуха.

Мужчина подмигнул Кате и быстро пошел к лифту.

Катя посмотрела на визитку, прочла вслух: «Гельштейн Юрий Самуилович, инструктор горкома партии». Она улыбнулась, положила визитку в сумочку и заняла очередь в районо.

Катя просидела несколько часов, но зайдя в кабинет к инспектору, услышала то, что ожидала – «Места у нас есть, прописка нужна. Тогда мы с удовольствием вас возьмем».

«Значит, следующим этапом в моих поисках будет прописка», – подумала Катя и подошла к первому попавшемуся прохожему: «Вы не подскажите, как проехать в частный сектор, в район, где есть собственные дома?».

Совершенно незнакомые люди стали подходить, дружно советовать, как лучше туда добраться, каким троллейбусом, на каком автобусе проехать в тот или иной район. Катя быстро записывала информацию, ловя каждое слово прохожих. Ее очень радовало, что северяне очень отзывчивые люди. Каждый хотел как можно больше рассказать о старых районах любимого города. Они с гордостью произносили, что город совсем юный, но имеет свое лицо, делились впечатлениями о старых районах, с которых начинался Мурманск.

Сев на нужный троллейбус, Катя поехала изучать любимый северный город, такой родной и близкий по духу. Она все время улыбалась, рассматривая его из окна, пока не объявили нужную остановку. Катя с легкостью выпорхнула в морозную свежесть рассветного дня.

Город тянулся вдоль залива, располагался на сопках, на длинных ступеньках каменного царства. Старый район города отличался от современных новостроек. Настилы были деревянные, подниматься нужно было все время по узкой деревянной лестнице с перилами. Ощущение было такое, что Мурманск – это высокая пирамида, районы располагались несколькими ярусами.

Катя поднималась все выше и выше, будто взбиралась ближе к солнышку, чтобы погреться в его ласковых лучах. Она остановилась, чтобы перевести дыхание: чем выше поднималась, держась за перила, тем больше не хватало ей воздуха.

«Полярки здесь не просто так платят, – подумала Катя, – наверное, за вредность, потому что кислорода нет. А Горбачев их хочет снять трудовому пролетариату, как Юрий Самуилович сказал, – улыбнулась Катя, вспомнив нового знакомого.

В этот момент какая – то невиданная сила ласково обняла ее за плечи, нежно повернула, заставила оглянуться. Девушка замерла от увиденной картины, оцепенела, не смогла сделать ни одного вдоха. В красном зареве природной иллюминации, отражающейся на воде залива, в один ряд стояли красавцы пароходы – белоснежные гордые необыкновенно красивые своей величественной силой! Корабли во все времена являлись мощными защитниками своего Отечества, гордились исторической жизнью на воде. Никогда не пасовали в шторм. Не боялись опасностей от поджидающей стихии. Шли смело навстречу неизвестности. Сколько бы красивых историй могли рассказать, если бы умели говорить! Своим громким молчанием белые корабли кричали Кате: «Иди вперед, ничего не бойся! Мы защитим тебя, мы всегда будем с тобой, ты – сильная, у тебя все получится!».

Набрав полную грудь северного воздуха, Катя смело шагнула вперед, но все время поворачивалась, любуясь новыми друзьями. Спокойно и радостно стало на душе, Катя подумала: «Господи, да ради того, чтобы увидеть эту красоту, стоило жить! Какие же все – таки здесь люди приветливые и красивые. Вот этот мужчина, Юрий Самуилович, что визитку дал, очень внимательный и добрый!».

Катя достала визитку из кармана дубленки и вновь прочла: «Инструктор горкома партии».

Она еще не знала, что в это время инструктор горкома партии, Гельштейн Юрий Самуилович, тот самый мужчина с журналом Огонек, вышел из здания районо и переходил проспект Беринга. Он даже не заметил, как это произошло: на него с огромной скоростью налетела

иномарка. От удара мужчина упал на асфальт, даже не услышал скрежет тормозов, когда двое здоровенных мужиков, выбежавших из машины, наклонились над его телом. Они увидели, что мужчина не дышит, испугались, оглянулись по сторонам, – на улице было пустынно, никого не было. Водитель иномарки и его пассажир схватили тело Юрия Самуиловича, быстро забросили его в машину, резко рванули с места преступления, удалились в сторону выезда из города.

В лесу достали тело из машины, облили бензином и подожгли, чтобы замести следы. Когда все сгорело, собрали в мешок пепел, даже подмели за собой.

– Нету тела, нету дела, – сказал один из них, оглядываясь по сторонам. – Чистая работа, поехали.

И отправились дальше по своим делам. Сколько вот так пропадает без вести людей. Никто не знает, где их искать. Был человек и вдруг потерялся. Что случилось? Куда исчез? Родные ищут, не могут найти. Всю жизнь ждут, что человек вернется. Надежда – это все, что у родственников остается от пропавшего без вести.

Катя ничего этого не видела и не знала, она подходила к деревянным домам старого района, отметила про себя, что покосившиеся избы говорят о совершенно другой жизни. Холод какой – то пустоты, чего – то мертвого и страшного пробирался в Катину душу. Казалось, люди здесь никогда не жили. Ничто не говорило о присутствии живых существ на этой обетованной земле. Тяжело висела пугающая тишина.

«Здесь точно живет дьявол», – подумала Катя и робко постучалась в первую попавшуюся дверь.

Тишина становилась зловеще – звенящей, начинала пугать девушку еще больше. Через некоторое время, она услышала какой – то непонятный звук, напоминающий завывание скрипящих полов, услышала шаркающие шаги и тяжелую поступь уже отжившего свой век человека. Дверь открыло что – то отдаленно похожее на мужчину или женщину; пол рассматривался с трудом. В грязном замусоленном платке это «нечто» сказало скрипучим прокурным голосом:

– Чего стучишь, заходи. Откуда такая чистая и пахучая? Выпить принесла? Можно без закуси. Прищурившись и наведя резкость, это «нечто» внимательно рассматривало Катю:

– Сколько тебе лет, красавица? – спросила бабушка изрядно под хмельком, трясущимися руками касаясь Катиных волос, выбившихся из – под шапки.

– Мне двадцать пять лет, – ответила Катя испуганно.

– Надо же, моя ровесница! – удивилась старуха. – А какое сегодня число? Год я знаю какой. Не совсем мы тут потерянные. Иногда менты напоминают, достали уже своими вопросами, – когда на работу устроишься, когда пить бросишь? А кто пьет? Сами во сто раз больше нашего бухают, а нас за людей не считают. Я что – то не пойму, ты бутылку принесла или нет? И вообще ты по какому делу? Из собеса что – ли или инспектор по делам несовершеннолетних? Так я тебя сейчас как попру, – закричала, замахиваясь на Катю, двадцатипятилетняя бабушка. – Касатиков моих у меня поотобрали, материнства меня лишили, за что спрашивается? Нет правды на земле! Запомни, дрянь, они все равно меня не бросят, дети мои. Убегут с вашего приюта, к мамке родной вернуться. Им же свобода нужна, сволочи, а вам бы задавить всех, растоптать, все у меня забрали. Да я, капитанская дочка бывшая. И муж у меня капитан! Меня Галина Васильевна всю жизнь звали, хирург я! Вот этими ручками столько жизней спасла. А меня за пьянку выгнали, сволочи! Выпьешь со мной?

– Нет, спасибо большое, – сказала Катя. – Я не пойму, почему вы здесь, в таком красивом месте, не живете? Вы умерли все давно. Вас нет. Посмотрите вон туда, на белые чистые паромы. Видите, какие они красивые! Вот они, – живые! Вы ведь все равно ничего вокруг себя не видите, значит не живете вовсе.

– Я здесь не живу, я здесь отдыхаю! А живу в центре! В шикарной трехкомнатной квартире. Это дача моя, что ты меня красотой лечишь, на бутылку дай! – возмутилась молодая бабушка.

– Да, нет у меня денег! Не дай Бог так заболеть! Посмотрите, пожалуйста, на себя в зеркало, ровесница. Выйдите лучше, посмотрите на друзей своих, вон там в зареве вашей молодости, – показала Катя на залив. – Сколько эти белые корабли – красавцы пережили, а не сломались, как вы. Стоят с гордо поднятой головой, им не стыдно за свою прожитую жизнь.

Катя повернулась, молча пошла дальше по грязной деревянной улице, даже не попрощавшись с новой знакомой. Она еще долго слышала в свой адрес какие – то нелестные вещи, единственно правильное слово, которое кричала бабушка в грязном платке, – «Подумаешь, учительница нашлась, жизни учить меня будет!».

Как ни странно, но в каждом доме, Кате слышалась ругань, пение или плачь. Вся эта вакханалия наводила на мысль, что здесь живут люди с другой планеты. Катя грустно проходила от избы к избе и понимала, что в этом районе, ей почему – то не хочется прописываться.

В унисон ее настроению очень резко испортилась погода: задул сильный порывистый ветер, мгновенно небо стало черным, скрылись ее друзья – пароходы в каком – то зловещем смоге. На лестнице, из темного облака, вдруг показался белый мятый костюм и такая же морская фуражка, слышно было, что кто-то поет песню: «Капитан, капитан, улыбнитесь, ведь улыбка это флаг корабля, капитан, капитан, подтяните...».

Последнее слово оборвалось, и капитан, поднимающийся по лестнице навстречу Кате спросил: «О, привет, красавица, выпить хочешь?».

– Спасибо, я не пью, – ответила Катя, рассматривая помятого капитана, который шел с дипломатом в руке навстречу.

Капитан прижался к перилам, чтобы ее пропустить вниз, внимательно ее рассматривал.

– А зря, у нас могло быть столько общего! – произнес Капитан, улыбаясь.

– У вас здесь весь район пьяный? – спросила Катя с трудом держась за перила.

– Нет, это у нас душа у всех пьяная, – философски заметил он, – иногда это очень спасает!

Катя прошла мимо капитана, едва разминувшись с ним, потому что лестница была очень узкой. В лицо ей ударил запах перегара. Катя отвернулась, схватилась за перила и побежала вниз. В спину ее толкала все та же невидимая сила. Это был знак Свыше, чтобы Катя быстрее покинула дьявольское место. Подбежав к остановке, Катя быстро запрыгнула в троллейбус, поехала в центр города. В салоне она была одна. Водитель странно посмотрел на Катю, испуганно спросил: «Ты что прогноз погоды не слышала? Штормовое предупреждение было! Я в парк, больше никуда не поеду».

– Какая следующая остановка? – спросила Катя.

– Детский мир, – грозно произнес водитель троллейбуса. – А после нее, парк».

«Возле Детского мира живет Вера, – вспомнила Катя. – Наверное, и правда, лучше занять денег у мамы, купить квартиру, устроиться на работу, да не на одну, а на три, отдать маме быстро долги. Ладно пойду к Вере, поговорю с нею, раз троллейбус больше никуда не идет. И что этот водитель так испугался штормового предупреждения?».

С этими мыслями она приехала к магазину «Детский Мир», единственный ориентир, который она помнила, когда Люда ее водила к Вере смотреть квартиру. Той самой Вере, которая хотела уехать из Мурманска в Орловщину и срочно продавала квартиру. Людмила говорила, что Вера собирает какие-то документы для того, чтобы ее прописать. Катя решила сама поговорить с Верой о цене, спросить, как долго будут готовиться документы.

Объявили остановку, Катя вышла и ужаснулась. На улице было совсем темно. Ветер завывал, сбивал с ног, можно было подумать, что ты оказался в преисподней. Видимость была такая, что Катя, протянув вперед руку, ее не видела. Она никогда ничего подобного не испытывала,

не знала в каком направлении двигаться, была в плену у стихии. Ее вдруг подхватили грубые потоки холодного ветра, понесли куда – то прямо.

«Боже мой, – подумала Катя, – как резко здесь меняется погода! Только что светило солнце, не было ни единого дуновения ветра и вдруг внезапно стало темно, налетел снежный ураган».

Фонари не могли пробить лучами света плотную пелену завывающего ветра.

«У-у-у,» – протяжно завывало со всех сторон. Провода обледенели, искрились на черном небе, противно стонали. Было жутко очень. Казалось, все собаки города выли одновременно. Столбы высывались, как снежные чудища среди белоснежного вихря. Сбивало с ног, ничего не было видно вокруг. Странные зловещие завывания окружали со всех сторон, слепящая черная буря закручивала тебя, пытаясь танцевать с тобой свой последний «Прощальный вальс». Снежный шторм пытался уложить в сугроб замерзнуть. Порывы ветра были настолько сильными, что просто невозможно было устоять на ногах. Кате показалось, она одна во всей Вселенной, в открытом океане жизни, навсегда сбилась с пути. Становилось жарко. Она вспомнила, что именно так замерзают люди. Катя упала, вновь встала, с силой преодолевая ветряной барьер, шаг за шагом пробиралась через мощную стену снега, выставив вперед руки, как слепая. В лицо стучались мелкие острые иголки льда. Было очень больно, неприятно, но ничто в сравнение с паническим страхом. Сердце колотилось так сильно, будто пыталось разорвать тебя изнутри, воздуха не хватало. Нечем дышать, видеть, думать. Катя не знала, куда идти, что впереди? Какая пропасть? На каком ярусе пирамиды она находится?

Внезапно Катю вновь схватили сильные порывы ветра, крепко обняли, понесли в неизвестном направлении.

Со своей способностью ориентироваться на местности, Катя могла потеряться даже во дворе собственного дома. Она знала, наверняка, что теперь никогда не найдет, где живет Вера, тем более, что была у нее всего один раз. Девушка окончательно поняла, что заблудилась, никогда не выберется из снежного плена. Катя хотела повернуть назад, поехать к Людмиле, но куда идти не знала, боялась только одного – свалится в пропасть, замерзнуть где – нибудь в сугробе.

Катя слышала от Людмилы много страшных историй о том, как утром находят в городе замерзших людей после такой метели. Катя представила, что мама плачет над ее трупом, слезы потекли горячей струйкой по щекам, тут же замерзая.

«Очень не хочется умирать молодой, – всхлипывала Катя. – Я еще ничего не успела! Господи, помоги!»

Она вдруг расслабилась, отдалась вся на волю стихии. Ее подхватил знакомый друг – северный ветер, потащил вперед. Катя больше не сопротивлялась, от этого почему – то сразу успокоилась и закричала в темноту:

– Родной мой, любимый город! Я тебе верю! Ты не оставишь меня! Не обманешь меня! Ты поможешь мне!

Неожиданно перед Катей что-то мелькнуло вдалеке: замигали светлячки окон, показался силуэт многоэтажного дома.

«Нужно идти туда, там есть подъезд, можно будет переждать ураган», – подумала Катя, ускоряя шаг, толкая впереди себя снежную стену. Станным было то, что двор ей показался знакомым. Казалось, давным – давно, она уже была здесь.

«Может быть в другой жизни?» – пронеслось в голове у Кати. Она подошла к первому подъезду, нащупала дверь, которая не была закрыта, не было на ней кодового замка. Дверь была наполовину засыпана снегом, свет пробивался через небольшую щель.

«Слава Богу! Хоть согреюсь», – подумала Катя и стала откапывать дверь.

Когда она зашла в подъезд, руки колото острыми иголками, будто их облили кипяченной водой. Катя заплакала от боли, подышала на свои руки, увидела батарею, подбежала к ней,

приложила свои ладошки. Постояв немного, оглядевшись вокруг, отдышалась, посмотрела по сторонам. Ей вдруг показалось, что именно здесь они с Людой и были.

«Не может быть, – подумала она, – все подъезды похожи друг на друга. Совпадений не бывает. Неужели мой новый друг Ветер привел меня куда нужно, – удивилась Катя.

Набравшись смелости, она робко позвонила в квартиру. И вдруг, о чудо! Дверь открыла Вера.

– Господи, Катюша, откуда ты в такую погоду? Разве не слышала, сегодня с утра передавали штормовое предупреждение? Люда мне сразу позвонила и сказала, чтобы я никуда не выходила. Ты же знаешь она по радио первая все узнает. Все сводки синоптиков. Как она могла отпустить тебя в такую погоду? Людмила знает, что ты ко мне пришла? – спрашивала Вера удивленно, снимая дубленку с Кати.

Она повернулась в сторону кухни и громко сказала:

– Валера, срочно неси сюда водку, закуску, будем оттаивать нашу замерзшую южанку.

– Вера, я прописку искала, заблудилась, решила к тебе прийти, спросить, как дела продвигаются с продажей квартиры? – сказала Катя радостно, потому что нашла Веру.

– Какой квартиры, Катюша? – удивленно переспросила Вера. – Я же сразу Людмиле позвонила, еще три месяца назад, у меня же планы поменялись, я замуж вышла. Познакомься, Валера, мой муж, мы с ним по объявлению познакомились. Тебе, что Людмила ничего не сказала? – с ужасом в глазах спросила Вера.

– Нет, ничего не сказала, – грустно ответила Катя.

А про себя подумала: «Зачем Люда меня обманула?».

Вера с Валерой были замечательной парой. Им было около шестидесяти лет. Они были светлыми людьми. Видно, что в семье у них любовь. Линда, собака Веры, верный друг породы Коли, одобряла выбор хозяйки, весело махала хвостом, сидя рядом с новым хозяином. Пожилые молодожены пытались развеселить Катю, успокаивали ее. Они были счастливы и этим счастьем хотели поделиться с нею. Катя от души радовалась за них. Они ели фирменные вкусные Верины ватрушки с клюквой, пили горячий чай.

– На ночь разотрем еще раз водкой. Жить будешь у нас, пока погода не установится. Люде я позвоню, предупрежу ее, что ты здесь, чтобы она не волновалась, а сейчас в ванну отогреться, – улыбнулась Вера, нежно обнимая замерзшую гостью.

Катя вообще ничего не хотела слышать о Людмиле. Она лежала в горячей воде, отогревала в ванной свои воспоминания: Люда сегодня утром говорила ей, что Вера обещала продать на днях квартиру в рассрочку, что обещала прописать Катю у себя перед отъездом. убеждала ее, что нужно немного подождать, не торопить Веру с отъездом. Проанализировав все это, Катя поняла, что Люда все время обманывала ее. Но для чего?

– Валера тоже вдовец, детей нет, – продолжала рассказывать Вера о новом муже, когда Катя вышла из ванной. – Очень хороший человек: не пьет, не курит, меня очень любит. Нам с Линдой теперь не страшно. Мы теперь под мужским присмотром. И, ласково поглаживая руку мужа, Вера нежно добавила: «Одной плохо Катя, это точно. Тебе нужно познакомиться с хорошим мужчиной и выходить замуж. Никогда не вздумай делать аборт. Я вот по – молодости совершила глупость, навсегда осталась без детей, – сказала она печально, – Людмиле Бог дал, а мне – нет.»

Услышав о Людмиле, Катя подумала, что будет не очень хорошо, если ее не предупредить и сказала:

– Вера, давай все – таки позвоним Людмиле, она, наверное, переживает за меня.

– Не волнуйся, – перебила ее Вера. – Я уже позвонила, пока ты в ванной отогревалась, выслушала кучу гадостей по поводу и без. Так что не бери в голову, ложись спать, завтра от нее получишь свое. Я свое уже получила. Ты же знаешь, какой у нее характер!

– Господи, Вера, Бог есть! Бог есть – это точно! – говорила Катя, теребя Веру за рукав халата. – Я до сих пор не верю, Он меня к тебе привел. Всегда так бывает. Бог показывает нам свои чудеса, а мы не верим. Знаешь, ветер меня подхватил, я хотела в другую сторону пойти, но он притащил меня именно к тебе. Многого я не понимаю из того, что со мной происходит в Мурманске. Мне нравишься ты, Вера! Нравится этот город, такой ласковый и грубый, сильный и нежный, нравится такой, какой он есть. Я буду здесь жить, у меня все получится! Я верю, несмотря ни на какие сюрпризы, которые мне этот город преподнесет, я буду любить Мурманск, – рыдая, произносила клятву городу Катя.

На следующий день Вера сказала Кате, что звонила Люда рано утром, сказала, что не держит на Катю зла, посоветовала съездить в центр города в старый район, где точно можно найти прописку.

– Есть такой район, о котором говорит Людмила, он находится в центре города, старый район, там есть частный сектор, – объясняла Вера. – Он не такой заброшенный, где ты была вчера. Там живут приличные люди, считай что старожилы Мурманска. У них там частные большие дома. За деньги они смогут тебя прописать. Алкоголиков там поменьше. Хотя алкаши – это бич всех портовых городов. Очень многие люди спиваются, кто – то не выдерживает большого количества денег, кто-то не может себя найти и реализовать, кто – то просто уже поймал ген алкоголизма и несет его как тяжкое наследие. Правильно Людмила говорит, там можно прописаться за небольшие деньги, – повторила Вера. – Попробуй, Катенька, поезжай туда, – посоветовала Вера.

Утром погода пела счастливую песню спокойствия, стояла такая тишина, что можно было подумать, что вчерашний день был просто кошмарным сном. Ничто не напоминало о вчерашней метели, кроме огромных сугробов, которые подпирали дома под самые крыши. Работа по уборке снега и вывоз его за пределы города, не прекращались ни на секунду. Весело собирая снег, журчали двигатели снегоуборочных машин, возле домов суетливо размахивали лопатами дворники, счастливые люди опять торопились по своим делам.

Катя пробиралась в лабиринте очищенных тропинок в старый элитный район города. Она надеялась там прописаться. Проблема была в том, что она была замужем, в паспорте стоял штамп о браке с бывшим мужем. По закону, если прописывать Катю, нужно было регистрировать всех, кто записан в паспорте. Детей от первого брака у Кати не было, а вот муж, Роман Воронцов, в паспорте значился. Он развода не хотел давать категорически. К тому же грозился убить. А при его деньгах сделать это он мог легко. Благо братки предупредили Катиного брата Мишу, что муж ее заказал. Поэтому пришлось бежать. Конечно, без расторжения брака. Теперь искать нужно было большой частный дом, чтобы хозяева смогли прописать сразу двоих. В старом районе города, Катя обошла все дома в округе. Переговорив со множеством людей, она соглашалась на любые условия хозяев. Катя обещала арендаторам, что в законодательном порядке оформит документы, которые подтвердят, что она не будет претендовать на жилплощадь. Люди соглашались, но как только узнавали, что она замужем, тут же отказывали. Потеряв всякую надежду, Катя, утопая в белом пушистом снегу, падала от усталости. Оставался последний дом, в который она не постучалась. Катя совсем отчаялась, не знала, что дальше делать. Не хотелось возвращаться на юг. Она уже была безнадежно влюблена в эту бескрайнюю красоту под названием – «Север».

Раскрасневшаяся и уставшая Катя подходила, вернее пробиралась к очередной калитке. Во дворе с машиной возился мужчина средних лет, коренастый, невысокого роста. Одет был в кожаную офицерскую дубленку, из-под шапки выглядывали темно – русые волосы, черные, как смоль глаза, внимательно рассматривали девушку, помешавшую счищать снег с дорожного белого Джипа. В каждом движении этого человека чувствовалась уверенность и какое – то высокомерие к окружающему миру.

– Извините, пожалуйста, – произнесла Катя уставшим голосом. – Вы не могли бы ответить вопрос, я ищу прописку, заплачу любые деньги, дело в том, что я нашла работу в школе, а без прописки меня не берут, не смогли бы вы меня прописать? – спрашивала Катя, произнося зауценную фразу, которая подразумевала один и тот же ответ, – «нет».

Мужчина, не дав Кате договорить, сказал ей громким офицерским голосом:

– Заходите, поговорим!

Катя уже ни на что не надеявшаяся, вдруг почувствовала, что этот человек может ей помочь. Она оживилась, улыбнулась. Быстро открыла калитку, смелее и веселее зашла в дом, который, на первый взгляд, показался ей очень странным. Во – первых, не был похож на жилой дом. Во – вторых, в комнате стояли какие – то станки, лежало оборудование в упаковках, топилась деревенская печь, стоял ужасный запах нафталина. В – третьих, в углу лежали какие – то мешки, набитые свиной щетиной в бобинах.

– Не бойтесь! – проговорил мужчина, улыбаясь, заметив Катин испуганный взгляд. – Мне кажется, я смогу вам помочь, а вы – мне, – как – то странно посмотрев на девушку, произнес офицер. – Дело в том, что у меня кооператив. Мы делаем кисти из натуральной свиной щетины.

«Сон в руку, – подумала Катя, – этот странный сон про двух свиней, который мне снился перед отъездом, который преследует до сих пор. Господи! Что все это значит? Жаль, не могу знать свою судьбу наперед!».

– Не бойтесь! Ничего страшного здесь нет.

– Я не боюсь, с чего вы взяли? – сказала Катя уверенно. – Только не пойму, каким образом, вы сможете помочь с пропиской? – спросила Катя осторожно.

– Я, хозяин этого дома, и я вас пропишу здесь, – успокаивал Катю новый знакомый.

– Ой, как хорошо! – засияла Катя. – Я уже надежду потеряла, что у меня получится. Спасибо вам большое. Только я с печатью в паспорте, что замужем. У вас проблемы могут с пропиской возникнуть. А мне работу дают в школе, мне очень нужна прописка. Вы, правда, мне поможете? – защebetала Катя.

– Конечно, помогу! – твердо сказал мужчина. – Можете не сомневаться.

Новый знакомый показался Кате очень серьезным человеком, почему – то внушал ей доверие.

– Но я вам предлагаю еще один вариант на выбор, – произнес он. – Вы будете с завтрашнего дня работать здесь, даже без прописки. Пока мы вам будем делать ее, вы сможете зарабатывать здесь намного больше, чем в своей школе. Если вам понравится и если у вас будет получаться, вы за три месяца заработаете себе на машину или на квартиру, – произнес мужчина уверенно.

– Я что – то не совсем понимаю, что мне нужно делать? – с опаской спросила Катя.

– Ничего криминального. Будете работать у нас в кооперативе. Делать малярные кисти. Сидеть на одной из операций. Например, набивать щетиной обойму. Флейцы – это такие плоские кисти. Мужчина показал Кате стальную коробочку, заклепанную с двух сторон. – Или клеить ручки уже к набитым флейцам. Короче, как вам будет угодно. За каждую набитую кисть я вам буду платить наличными. Будете на сдельщине, сколько сделаете, столько и заработаете. Зарплата каждый день, – сказал мужчина, улыбаясь. – Я так понимаю, вам очень нужны деньги, – добавил он.

– Да, очень нужны. Спасибо большое, – сказала Катя. – Лучшего варианта представить нельзя. Конечно, я согласна. С удовольствием приступлю к работе хоть сегодня. Честно сказать, я никакой работы не боюсь, постараюсь вас не подвести, – сказала радостно Катя.

– Тогда по рукам. Вы мне хорошую работу, я вам прописку, идет? – спросил весело мужчина.

– Конечно, идет! Я думала сегодня точно не повезет. Спасибо вам большое, – добавила она, протягивая ему руку в ответ.

– Да, кстати, меня зовут Игорь Сергеевич, а вас как, милая барышня? – спросил офицер кокетливо.

– Меня Катя, Екатерина Евгеньевна Воронцова, – сказала Катя, серьезно, чуть не добавив год рождения, число и месяц.

– Отлично! Я бывший офицер – подводник, сейчас занимаюсь бизнесом. В общем, пенсионер. Но как видите молодой пенсионер, – сказал Игорь Сергеевич, улыбаясь.

«Офицер – подводник?! Я почти тоже физиогномик, как Наталья Владимировна и Олег с питерского аэропорта, – подумала Катя. – Я сразу поняла, что он офицер. Белые корабли в алом зареве дали наконец – то о себе знать. Они так красиво стояли в заливе, обещали помочь. Все – таки сдержали слово офицера! Спасибо вам большое!» – улыбаясь, подумала Катя.

– Катя, подойдите сюда, пожалуйста, – прервал ее воспоминания Игорь Сергеевич.

– Попробуйте взять чуть – чуть щетины из бобины, аккуратно просуньте ее вот в этот жестяной каркас. Так, рассыпается. Ну – ка, попробуйте еще раз, держите крепче щетину, резче засовывайте. Не бойтесь, вот так. И мужчина уверенно проделал операцию.

Катя постаралась повторить все за ним. Немного щетины просыпалось, но большую часть ей удалось туда заправить.

– Катя, у вас неплохо получается с первого раза, – похвалил ее Игорь Сергеевич.

– Можно я еще попробую? – попросила Катя. – Вы знаете, мне даже нравится. Я думаю, у меня получится. Теперь главное руку набить. Но здесь уже практика нужна, и, конечно, скорость, – размышляла Катя вслух.

– Молодец, хваткая. Такими темпами ты на квартиру раньше заработаешь, чем я тебе прописку сделаю, – сказал он смеясь, переходя на «ты».

– Игорь Сергеевич, вы еще ко всему и психолог. Только вы меня не обнадеживайте, а то я за похвалу могу без выходных, без перерыва на обед работать, если у меня будет получаться и мне будет нравится. А стимул у меня есть, – квартира, – сказала Катя, довольная своей работой. – Я хочу остаться жить на севере.

– А вы где, Екатерина Евгеньевна, живете в Мурманске? – спросил Игорь Сергеевич.

– Я живу в новом районе, – произнесла Катя грустно.

– Вот это совпадение, я там же. Давайте, я вас подвезу домой, завтра к девяти утра на работу, договорились?

– Договорились. Спасибо большое, Игорь Сергеевич, мне правда не верится, что я завтра начну зарабатывать деньги.

– Именно завтра. Оплата каждый день за сделанную работу.

«Какой хороший человек мне встретился: серьезный, бизнесмен, настоящий офицер. А машина какая у него! На таком Джипе я никогда не ездила, – думала Катя, сидя в машине и разглядывая бежевый кожаный салон, – значит, дела у него идут хорошо, он мне обязательно поможет с пропиской. Все складывается очень даже замечательно. Север меня принял, хочет оставить. Ура! Домой не придется возвращаться! Никита, наверное, очень расстроится. Сегодня сяду, напишу всем письма, похвастаюсь, – улыбнулась Катя». И счастливая стала рассматривать красивый город Мурманск из окна дорогого автомобиля.

«Такой далекий и родной. Такой близкий и далекий. Люблю тебя, Север! Люблю безгранично. Люблю в тебе все!» – признавалась в своих чувствах городу Катя.

Игорь Сергеевич показывал Кате свой Мурманск. Он провез Катю по новым незнакомым улицам, подробно рассказал о достопримечательностях северной столицы. Работодатель и новый работник разговаривали уже как старые знакомые. Работа в редакции дала о себе знать: Катя очень быстро шла на контакт, могла поддержать любую беседу и, как ей все говорили, с нею было очень легко общаться. Новый знакомый тоже оказался разговорчивым мужчиной, но в отличие от Кати больше задавал вопросы, чем отвечал на них. За короткую дорогу, от частного сектора до Людиного дома, Игорь Сергеевич уже почти все знал о Кате. Он расспрашивал

ее из какой она семьи, есть ли дети, где работала? Катя подумала, что так и должно быть, человек берет ее на работу с улицы, в прямом смысле, поэтому ему нужно знать о своем работнике все. Попрощавшись, Игорь Сергеевич предложил Кате заехать за нею завтра в половине девятого утра, чтобы та не опоздала на работу. Катя с радостью согласилась и они договорились встретиться на этой же остановке...

Часть

II

Встреча

Глава 14

В кабинете Федеральной службы безопасности в городе Пятигорске посредине находился стол буквой «Г», за ним сидел седовласый мужчина в форме генерала – Павел Васильевич Аверин. Бывший однокурсник и друг Оли Снежко. Он всю жизнь любил Катину бабушку. Был настоящим преданным другом. Единственным человеком, которому Оля доверяла. Конечно, он знал, что Катя бежала от своего мужа – олигарха в Мурманск. Он пообещал Оле присмотреть за нею. К тому же у него было в разработке дело мурманских криминальных авторитетов. Цепь событий привела ниточку в этот город. Они искали главаря коррупционной группировки по кличке Дядюшка. Человека хитрого, умного, осторожного. Никто не знал, кто это. Цепь постоянно обрывалась. Но Павел Васильевич знал, что рано или поздно они его найдут. Они почти его взяли. Нелепая случайность с одним из фигурантов притормозило дело. Павел Васильевич посмотрел в окно, вздохнул. Он был такой же красивый высокий, но светлые волосы давно стали седыми. Это придавало еще большую уверенность умному красивому лицу. Он склонился над фотографиями, которые лежали в папке, нахмурил брови.

В дверь осторожно постучались, в кабинет, освещенный ярким солнечным светом, вошел Яков Самуилович Гельштейн, – в форме подполковника. Тот самый мужчина, который познакомился с Катей возле районо. Но в данный момент которого почему-то звали Яковом Самуиловичем, а не Юрием. Возможно это был другой человек, но очень похожий на того, которого сбила машина возле районо. Да, это был его брат близнец.

– Здравствуй, дорогой, проходи, – произнес генерал Аверин, протягивая ему руку. – Ну что ж одна надежда на тебя, Яков.

– Здравствуйте, Павел Васильевич, что на этот раз? – улыбнулся Яков Самуилович.

Генерал взял со стола пачку фотографий, протянул их Якову.

– Вот, полюбуйся, нарушка шла за ним попятам.

Яков посмотрел на снимки, – на фотографиях красовался мужчина с журналом «Огонек» в руках. Яков Самуилович побледнел, бровь дернулась. Он внимательно рассматривал фотографии, перелистывая одну за другой.

– Я тебя понимаю, второй раз потерять брата нелегко. Как видишь, твой брат – близнец, не погиб в Афганистане, а был смотрящим города Москва. Лег на дно в Мурманске, долго мы его искали, он спокойно работал инструктором райкома партии у нас же под носом. Когда он был на крючке, мы почти вышли на след Дядюшки. Он был связующим звеном. Но у нас на глазах его сбила машина. Эти отморозки, чтобы скрыть следы преступления, сожгли его тело в лесу. Видишь, фото, даже следов не оставили, все подмели, в прямом смысле, – подчистую. У наших ребят был приказ не высовываться ни при каких обстоятельствах, чтобы не спугнуть более крупного зверя.

– Получается, Дядюшка не он, как мы предполагали?

– Нет, кто-то другой. Через него мы должны были выйти на Дядюшку. Не успели. Сегодня ночью переправляем тебя в Мурманск. Сутки на ознакомление дела. С завтрашнего дня, ты не Яков Самуилович, а Юрий Самуилович Гельштейн.

Генерал подошел, обнял Якова по-дружески.

– Яша, я тебя очень прошу, найди Дядюшку! Ребят жалко, столько времени потеряно. Одна надежда не тебя. Наберешь группу из местных. Работать будешь на Северюка Игоря Сергеевича. Присмотрись к нему повнимательней. Опыт у тебя большой, справишься.

– Служу Советскому Союзу, – отрапортовал Яков Самуилович, взял папку и вышел из кабинета.

А в это время счастливая Катя, попросившись с новым работодателем, забежала в квартиру к Людмиле. Она спешила сообщить радостную новость, что у нее все получилось.

– Люда, я нашла работу и прописку! – с восторгом делилась впечатлениями Катя о своей удачной поездке.

Но Люда была такой разъяренной, что ничего не хотела слушать. Она кричала так, что дрожали стены всего девятиэтажного дома:

– Ты че, шмара, себе позволяешь?! Шалава! Дома не ночевала! Я твоей матери уже телеграмму отправила, что ты здесь проституцией занимаешься!

– Люда, что ты такое говоришь? Я попала в снежную бурю, ночевала у Веры. Она же тебе звонила! Утром я пошла искать прописку и нашла. Лучше скажи, зачем ты мне врала насчет квартиры? Ты же знала, что Вера ее больше не продает. Я столько времени потеряла! Я бы давно уже работала, – говорила Катя, глядя в лицо обманщице.

Но в глазах Людмилы была одна черная темная наглая пустота. Катя будто летела в пропасть, глядя в них, ей стало даже страшно.

– Закройся, шалава! Ты бы работала на панели, если бы я тебя не подобрала. Стоило чуть поводок отпустить, побежала трахаться, проститутка. Я твоей матери так и сказала: «Ей башку оторвут, я за нее отвечать не собираюсь!», – продолжала раздраженно кричать Люда.

– Господи, как ты можешь так говорить? – спросила Катя чуть не плача и вдруг заметила, что из комнаты выходит Илья.

«Вот для чего ей нужен такой концерт!» – подумала Катя.

– Илья, здравствуй, – обрадовалась Катя. Она хотела обнять родственника. Но Людмила схватила ее за руку и не дала подойти к дяде.

– Илюша, посмотри на эту дуру, – произнесла Люда, смеясь. – Какой – то лопух ей навесил на уши, что она будет бешеные деньги получать. Представляешь, она сказала, что будет получать больше, чем ты в море. Вот идиотка! А еще с образованием, шалава подзаборная. Вот увидишь, мать сейчас приедет, увезет тебя с позором в твою деревню. Надо же, стерва, и Верку нашла. Посмотри на нее, я ее специально держала на привязи, чтоб не скурвилась. Она первый день на улицу вышла, уже мужика подцепила, – зло закричала Людмила.

Илья недовольно посмотрел на Катю, сдвинул брови к переносице и строго произнес:

– Катя, зачем так себя ведешь, мы тебя приняли, а ты жену мою расстраиваешь, – вздохнул Илья.

– Илья, это неправда. Я сейчас уйду, я понимаю, что я здесь лишняя, – сказала Катя, собирая вещи.

– Еще чего?! Уходить она собралась. Мать приедет, тогда и вали, куда хочешь. Илья «по зеленке» пришел, заправятся соляжкой, завтра обратно в море уйдут. Я в данный момент за тебя ответственность несу перед твоими родителями, поняла?!

– Да что мне два года что – ли? Мне уже двадцать пять лет, – сказала Катя, складывая вещи в чемодан. – Меня так в молодости никогда не опекали. А ты маму до инфаркта решила довести, телеграмму послала, зачем? Тебе от этого легче, расстроила человека и радуешься, – произнесла Катя, смотря в пустые глазницы живого мертвеца.

– Ладно, не злись, – сказала Люда смягчившись. – Деньги у тебя все равно кончились. Возьми у меня в долг, иди на переговорный пункт. С домашнего телефона дороже звонить. Позвони, успокой мамочку, а то, правда, стукнет ее инсульт, я же потом переживать буду. Илюша, ты же знаешь, я такая мнительная, просто ужас, – обратилась она к мужчине ласково.

Илья был очень высокий крепкий мужчина. Но, несмотря на рост, был незаметным человеком, с выцветшими бровями и ресницами. С такой внешностью ему нужно было работать в разведке. Следы прошлой разгульной жизни отложили свой отпечаток. Серые бесцветные глаза смотрели не наружу, а как бы в себя. Илья был человек-тень. Выглядел он несчастным,

стоял отрешенный от всего происходящего и только кивал головой, отвечая Людмиле. Видно было, что он ее боится. На вид ему было лет шестьдесят. Хотя ему всего сорок пять лет отроду.

Катя посмотрела на него с жалостью, выскочила из дома, ей показалась, что она вся испачкалась в этой кристально – чистой душевной квартире. Она готова была бежать куда угодно. Катя поняла, что последние деньги Люда забрала, у нее не осталось ни копейки. Выйдя на улицу, она не могла сдержаться от слез.

«За что она так со мной? Это же вранье, зачем она наговорила про меня маме эту чушь, – думала Катя. – Ну ничего, мама умная женщина, все поймет. Нужно испытать этот незаслуженный позор».

Подойдя к междугородной телефонной будке, Катя купила карточку, набрала код родного города Михайловск. Когда услышала голос мамы, ничего не смогла произнести, только громко заплакала. Мама стала ее успокаивать: «Не переживай, доченька, я тебе верю. Все не так, как сказала Люда, я знаю тебя больше и дольше, чем она. Тетя Галя поделилась со мной, что Люда сплетница всегда была, еще с тех пор, когда они вместе ходили в море, обещала приехать, оторвать ей голову за тебя. Ты не переживай, мы с тобой! Лучше расскажи, как дела? – спросила мама ласково, – если тебе совсем там плохо, возвращайся домой. Нам тебя очень не хватает. Кстати, муж твой уехал в Германию на гастроли, может не вернется, – добавила она. – А еще к нам Никита приезжал, говорил, что очень тебя любит, взял твой адрес, должен тебе написать», – делилась мама последними новостями.

Катя услышала родной голос, успокоилась, рассказала, что нашла работу, прописку, что у нее все хорошо, ей очень нравится север.

Когда Катя закончила переговоры, собралась выходить из телефонной будки, неожиданно заметила на полочке огромный коричневый портмоне. Она вышла, посмотрела на улицу, огляделась по сторонам, в надежде увидеть человека, который мог его забыть. Хозяина портмоне нигде не было. Никто его не искал. Катя немного подумала, зашла обратно в телефонную кабину, взяла портмоне, открыла его, посмотрела и увидела, что там очень много валюты, он был просто набит долларами. Катя закрыла его, спрятала под пальто и вышла из кабинки.

«Нужно отдать его хозяину, – подумала Катя, – я постою и подожду, когда за ним вернуться».

На улице становилось все холоднее, мороз усиливался. Фонари пытались освещать и одновременно подогревать улицу искусственным дневным светом. Крупные снежинки, как мотыльки, вились возле фонаря, кружась и танцуя вечный вальс чистоты. Вечер был тихим морозным и очень – очень спокойным.

Катя простояла двадцать минут. Люди проходили мимо телефонной будки. Она внимательно всматривалась в их лица, думала, если бы она что – то потеряла, обязательно вернулась, искала потерянную вещь здесь. Она точно знала, что вычислит человека, который оставил такие огромные деньги в кабине «Межгород». Первому встречному, конечно же, не отдаст, она вернет портмоне только хозяину.

В это время мимо Кати опять медленно проехала черная иномарка с номером три семерки. Из окна на нее с интересом смотрел все тот же незнакомец.

Катя не заметила машину, потому что стояла к ней спиной и внимательно наблюдала за прохожими. Мимо, смеясь, пробежали молодые люди, проходили степенно выгуливая собачек две пенсионерки. На часах стрелки отмерили еще двадцать минут. Ветер стал усиливаться, мороз крепчать. Катя уже прыгала с ноги на ногу, пытаясь согреться. Тревога окутывала с каждой новой минутой еще больше. Она начинала вспоминать перекосившееся от злобы лицо Людмилы, ее очередные проклятья, пустые глаза. Страх накрыл Катю новой волной воспоминаний. Катя понимала, что Люда опять начнет кричать, оскорблять ее, применять извращенную фантазию.

«Мне нужно дождаться хозяина портмоне. Если понадобится, буду стоять всю ночь. Ему сейчас хуже, чем мне, – думала Катя. – Бегает человек, переживает, а вдруг он моряк, это его полугодовая зарплата. Нет, я должна вернуть деньги», – сказала Катя сама себе.

Десять человек заходили, выходили из телефонной будки, странно косились на девушку, которая вытанцовывала возле телеграфа замерзшую чечетку. Прошло еще минут пятнадцать, Катя от мороза уже не могла пошевелить губами. Руки не слушались, казалось, правая рука прилипла от холода к портмоне, который она держала за пазухой.

Наконец, подъехал «Мерседес», из него вышел хорошо одетый мужчина, медленно направился в сторону кабины «Межгород», что-то высматривая у себя под ногами. Катя обрадовалась, когда увидела, что мужчина явно что – то ищет. Про себя девушка подумала: «Неужели я его дождалась?!»

– Вы что – то потеряли? – спросила Катя, с трудом шевеля губами.

– Что нужно? – спросил грубо мужчина, приняв Катю за алкашку, которая побирается.

– Вы ничего не потеряли? – повторила вопрос Катя.

– Потерял, а вам что до этого? – зло переспросил мужчина.

– Это хорошо, вернее плохо, – пыталась начать разговор Катя. – Дело в том, что я кое – что нашла, – произнесла она. – Теперь вы расскажите, что потеряли, – недоверчиво спросила она.

– Ну, портмоне я потерял, а вы что нашли? – грубо ответил пострадавший.

– Опишите его, пожалуйста, – не унималась Катя. – Какого он цвета, что в нем лежит?

Мужчина рассказал в подробностях, какое портмоне потерял, какого цвета, что в нем доллары и рубли.

– Ну, слава Богу! – обрадовалась Катя. – Я замерзла вас ждать. – Возьмите, пожалуйста, – сказала Катя и протянула находку мужчине.

Он взял портмоне, открыл его, посмотрел, что все на месте и, не сказав Кате даже спасибо, повернулся, пошел к своей машине, на ходу оглядываясь все время назад.

Он смотрел на Катю удивленно. Так обычно смотрят на сумасшедших, взгляд был испуганно – пренебрежительный. Ни сказав ни слова он быстро сел в машину и уехал.

«Наверное, от радости, что кошелек нашел, потерял дар речи», – засмеялась Катя и довольная, с чувством выполненного долга, счастливая побежала домой.

В то время люди не знали слово «вознаграждение». Они только знали слово – «совесть».

Катя, смеясь, вспоминала лицо этого несчастного потерпевшего, когда возвращалась домой. Она понимала, что он много пережил за этот вечер, поэтому даже не успел сообразить, что с ним произошло, не то чтобы поблагодарить. Но она была счастлива в этот вечер, потому что знала, что этим поступком, она прошла еще одно испытание своей судьбы и совести. Совесть – это что такое? Совесть – это никто не увидит, никто ничего не скажет, а я все – равно этого не сделаю.

«Наша совесть – это и есть наша судьба, которая все видит, наказывает нас за совершенные проступки. А мы потом плачем, задаем себе вопрос – За что нам все это?!», – думала Катя, возвращаясь к Людмиле домой в эту кристально – чистую квартиру, в которой она почему – то задыхалась.

– Ты что в Москву ходила звонить?! – орала Людмила. – Тебе бы только пошалаться! Одно слово «шаболда»!

– Представляешь, мужчина один, – начала рассказывать Катя, – потерял портмоне с долларами. Видно, звонил, да и забыл в телефонной будке. Я его нашла, ждала хозяина портмоне, чтобы отдать деньги, – гордо произнесла Катя.

– Илюха, ты видел когда –нибудь такую идиотку?! – стала звать мужа Люда. – Иди, посмотри. У нее денег ни копейки в кармане, она доллары раздает, точно сумасшедшая! – не переставала возмущаться Людмила.

– Какие доллары? – спросил удивленно Илья, выходя из комнаты с газетой в руках. – Может мне в море не ходить, а по телефонным будкам кошельки собирать? – засмеялся Илья, довольный собой и тем, как он пошутил над племянницей.

– Представляешь, Илюха, в каком – то кооперативе, она будет больше тебя получать, в будках кошельки подбирать, так она быстрее нас богатой станет. А врет как складно, будто «Целка с Марса», налево совсем не ходит. Ой, умора, да и только. Клоуна нам с юга прислала твоя родня. Представляешь, деньги по Мурманску раскидывает, кошельки с долларами раздает. Говорит, они ей не нужны! У самой копейки нет. Да, кто ж тебя умной назовет, дебилка?! – не переставая смеялась Люда.

Катя посмотрела серьезно на Люду и говорит:

– Бог! Создатель наш меня умной назовет!

– Бог говоришь?! Вот посмотреть бы как ты без копейки денег останешься в незнакомом городе и как тебе твой Бог поможет, – хохоча, произнесла Людмила.

Они с Ильей стали смеяться еще громче.

Катя посмотрела на двух таких похожих людей и вздохнула.

«Почему мне их очень жаль? – подумала она. – Наверное, потому что они ущербные. Такие люди тоже имеют право на существование. Действительно, они ведь не живут, а существуют. Без таких экземпляров мы не разгадаем этот мир. Не с кем будет сравнивать. Ведь все познается в сравнении. Люда, Илья – темные люди с черной энергетикой. Они даже смеются страшно. Для них есть один Бог – это мертвые бумажки денежных знаков. А ведь они еще никого не спасли от страшной болезни, от смерти. Сколько богатых людей умирают молодыми. А ведь могли купить себе жизнь. Конечно, не долларами и рублями. А хорошими поступками...».

– Я ухожу! – сказала Катя и потянулась за своими оставшимися деньгами, которые лежали на полочке.

– Куда тянешься, святоша?!

Люда вырвала деньги у Кати из рук и, смеясь, произнесла: «Ты мне за квартиру должна осталась. Иди с Богом! Тебе же деньги не нужны. Куда собралась, к своему хахалю?».

– Нет, я пойду, поищу квартиру, – сказала Катя.

– Иди, найди квартиру без денег, попробуй Бога своего попросить, чтоб помог! – зло прошипела Людмила.

– А вот и попробую! – крикнула Катя и выбежала, задыхаясь от слез и обиды на чистый свежий воздух.

В кармане было девять копеек. Именно столько стоила городская булочка в хлебном магазине. Катя весь день ничего не ела. Забегав в ближайший магазин, купила на последние деньги любимую булочку, побежала к шестнадцатипятиэтажному дому.

Нажав на кнопку лифта, она стала подниматься на последний этаж. Зачем это сделала, не знала, наверное, просто хотела съесть эту булочку, чтобы никто не видел. Голодная девушка пыталась укутить блестящую поверхность пышного хлеба, но слезы душили, запах пахучего ванилина разнесся по кабине лифта, у нее закружилась голова. Она скатилась по стенке лифта вниз, рыдая. Откусив сладкий кусочек, давилась хлебом, единственным богатством, которое у нее осталось. Пыталась проглотить ванильную мякоть. Хлеб застревал в горле, нечем было дышать, слезы лились не переставая. Кате хотелось кричать от обиды и больше никогда не видеть этих жадных злых людей.

Лифт опустился на первый этаж, Катя выбежала из дома, схватила белый пушистый снег, пыталась протолкнуть застрявший кусочек булочки, глотая его и одновременно вытирая катившиеся по щекам слезы.

Она остановилась, посмотрела на низкое звездное небо и замерла. Сквозь череду неприятностей, свалившихся на ее голову, она восхищенно заметила Северное сияние, которое

плавно растекалось зелеными разводами с фиолетовыми полосами по черной бархатной поверхности неба. Северное сияние окутывало девушку и успокаивало. Катя еще раз посмотрела на волшебную красоту севера, вздохнула и побрела в неизвестность.

«Шалава, работу найди попримичнее, чем этот кооператив! – вспоминала она слова Людмилы. – В море иди посудомойкой, там больше заработаешь! Туда всех берут, даже с высшим образованием и замужем. Там и кормят, и спать есть где, и мужика найдешь себе богатого!».

«Хорошо, я так и сделаю, – сказала сама себе Катя. – Может и правда пойти устроиться в море. Что – то мне подсказывает, что не нужно ждать помощи ни от кого. Я и так много времени потеряла. Вдруг Игорь Сергеевич тоже подведет с пропиской?» – думала Катя, шагая уверенной походкой в сторону центра.

Размышляя о будущем, она незаметно оказалась возле администрации Северного Флота. Робко зашла в отдел кадров и очень удивилась, когда увидела того самого мужчину, который забыл портмоне в будке телефона.

– Вы что за мной следите? – настороженно спросил он.

– Нет, это чистое совпадение. Я сама удивилась, проходила мимо, увидела вывеску. Мне нужна работа, только у меня украли документы, я не знаю, что делать, – выпалила Катя.

Мужчина рассматривал Катю с интересом. Затем улыбнулся и сказал:

– Конечно, я вам помогу. Я же теперь ваш должник. Это моя новая работа, меня утвердили начальником отдела кадров недавно. А так я в море ходил, это моя рейсовая зарплата была. Я так испугался, что потерял все деньги. Вы меня, извините, что даже спасибо не сказал, думал, честно сказать, что здесь какой-то подвох? Очень удивился, знаете ли, что есть нормальные люди на земле.

Катя улыбнулась и замахала руками:

– Что вы, хороших людей больше, просто плохие лучше организованы. Они в кучку собираются, поэтому их заметнее. Мне так бабушка моя говорила.

Мужчина улыбнулся, попросил рассказать, что у нее случилось. Катя рассказала, что дело в прописке. Она объяснила начальнику отдела кадров, что не может устроиться на работу по специальности из – за того, что ее никто не прописывает. У нее муж в паспорте записан. А теперь еще документы украли. Катя не стала говорить, что выбежала из дома в чем была и не собирается больше возвращаться.

Он ее внимательно выслушал и сказал:

– Мы вас возьмем, у нас как раз есть вакансия, заболела камбузная рабочая. Камбузная, значит работник кухни, – пояснил ей начальник отдела кадров. – И если вы себе быстро сделаете медицинскую книжку, то уже на этой неделе пойдете в море. Только сразу предупреждаю, зарплата мизерная. Другого выхода у вас нет, поэтому пока не разведетесь, вас никто не прописет.

Идите в наш медпункт, пройдите медкомиссию побыстрее. Я позвоню, предупрежу, что вы подойдете, – сказал мужчина в полковничьих погонах. Если что скажете от Патрушева.

Катя на секунду задумалась, фамилия ей показалась знакомой. Она где – то ее слышала. Но не могла вспомнить где.

«Такой молодой, уже полковник! – подумала Катя, – Сразу понятно, что он хороший человек: светлый и добрый. И все – таки хороших людей больше!» – подумала Катя, выходя из кабинета начальника отдела кадров.

Катя быстро прошла медкомиссию, осталось дождаться результатов анализов и сфотографироваться на медкнижку.

«После этого, можно сразу идти работать и жить на корабль, пока восстановят документы», – вспомнила она слова начальника отдела кадров.

Сделав все оперативно и, главное, бесплатно, Катя пошла по городу в поисках фотоателье, где можно было сделать фотографии на документы.

За фотографии деньги отдавать нужно было не сразу, только после получения снимков. Катя решила сфотографироваться, а завтра поработать в кооперативе и выкупить фотографии. Ведь Игорь Сергеевич обещал платить каждый день.

«Сколько сделаю кистей, столько и получу денег», – размышляла Катя, пока искала фотоателье.

Девушка не заметила, что стало довольно поздно. На улице не было ни души. На севере все время темно и очень трудно ориентироваться во времени. С утра чуть забрезжит рассвет и сразу начинается темнеть.

В слабом освещении одинокого фонаря, она подошла к первой попавшейся женщине, которая подпирала единственный столб возле маленького рынка. Дама в вязанной шапке, спадавшей на глаза, замерзшими руками считала свои копейки. Катя спросила ее негромко:

– Здравствуйте, вы не подскажете, где здесь фотоателье?

– А ты что приезжая, дочка? – вопросом на вопрос, ответила старушка.

Катя почувствовала запах спиртного.

«Почему здесь так много пьющих женщин?» – подумала она. И вздохнув ответила:

– Да, приезжая.

– Откуда ты, красавица? – продолжала свой допрос пьянчужка.

Как только женщина услышала название города, откуда Катя родом, тут же принялась обнимать и целовать ее.

– Господи, землячка моя! Я в Михайловске уже сто лет не была, – сквозь слезы произнесла новая знакомая. – Как же ты здесь оказалась? Какими судьбами тебя сюда занесло? – не унималась подвыпившая женщина. – Господи, дай же мне тебя рассмотреть, – подводя к столбу, продолжала причитать тетя Шура, новая знакомая Кати.

Тетя Шура была женщиной без возраста. Трудно было определить, сколько ей лет. На месте, где когда – то был нос, находилось что – то повернутое набок, сплющенное подобие носа. По ее когда-то красивому лицу, которое было теперь асимметрично, можно было прочесть, что ее часто били. Но больше всего Катю поразили глаза тети Шуры, – они светились такой неземной добротой, что нельзя было от них оторвать взгляд! Васильковые красивые глаза очень хорошо сочетались с седыми волосами, которые торчали из – под старой вязаной шапчонки. Головной убор был ей совсем не по размеру. Старое потрепанное пальто, сидевшее на ней мешком, не трудно догадаться, было у нее в гардеробе одно. Но самое главное было то, что Тетю Шуру как раз и не интересовали эти ничтожные мелочи. В своей жизни она никогда никого не осматривала с головы до ног. Эта обычно привилегия очень богатых людей, которые, ищут себе подобных, подбирая их по одежде. Когда одежду богатые люди снимают, то начинают очень нервничать. Это особенно заметно, когда они бывают на отдыхе в дорогих отелях, где оставаясь в одних купальниках, начинают беспокоиться. Им кажется, что они теряют вместе с одеждой, что – то большее, – честность, порядочность, преданность, искренность. Остается одна пустота, разочарование, злость и предательство. Они даже общаться боятся, потому что считают, что отдыхающие без одежды не заслуживают их общения, потому что они не могут без одежды определить – люди находящиеся с ними рядом на лежаке, их круга или нет?!

Люди, тети Шуриного круга, смотрели сразу в глаза и никуда больше. Как будто хотели заглянуть в глубинные слои души. Одежда для них была помехой для изучения данного индивидуума. Главное для них была, – Душа. Общались с душой, для души, и от души радовались новому знакомству. Катя обратила внимание на глаза тети Шуры еще потому, что они были, как у мамы – необыкновенно синего цвета, в них отражалось столько тепла, что смогли бы растопить весь лед севера. Катя инстинктивно потянулась к этому человеку и за короткое время рассказала своей землячке все о себе.

– Слушай меня, дочка, – говорила тетя Шура, обращаясь к Кате, как к старой знакомой. – Я все поняла, тебя ко мне Бог прислал. Не нужно тебе идти ни в какое море. Пропадешь там.

На берегу я тебе помогу, и с пропиской, и вообще. Записывай мой адрес! Приходи ко мне, когда захочешь. Давай сейчас пойдём ко мне. Знай, что ты теперь не одна. У тебя есть твоя землячка. Я – твой Ангел Хранитель!

Тетя Шура крепко обняла Катю, три раза по русскому обычаю поцеловала. Будешь мне, как родная дочь, я тебя никому в обиду не дам!

От этих слов Кате хотелось плакать и смеяться одновременно. Ей так стало легко на душе, как не было с тех пор, как она приехала в Мурманск. Она почему – то сразу поверила этой женщине. У нее было такое ощущение, что она давно ее знает.

– Спасибо огромное, тетя Шура, за поддержку. Я обязательно к вам зайду.

– Мы вот что сделаем, – перебила ее тетя Шура. – Ты сейчас сходи, сфоткайся, на всякий случай, здесь рядом круглосуточное фотоателье есть, – тетя Шура показала на светящуюся вывеску. – А потом приходи ко мне домой. Адрес ты записала, тебе же все равно ночевать негде. Вон там моя девятиэтажка у залива виднеется, видишь? Пять минут ходьбы, и ты – дома. А я как раз сейчас бутылочку куплю и буду тебя ждать. Ты меня извини, я чуть подвыпила уже, но это дело не меняет. Я тебя очень буду ждать и обижусь, если не придешь, любимая моя землячка.

Катя неслась в фотоателье на крыльях свободы. Она первый раз после того, как приехала на север, ощутила себя счастливой.

«Господи! Как человеку мало нужно? Одно доброе слово, один ласковый взгляд и ощущение того, что тебя понимают», – думала Катя.

В фотоателье она медленно подошла к зеркалу, увидела совершенно другую Катю, – глаза ввалились, лицо осунулось, от всех этих неприятностей она стала выглядеть намного старше. Будто из нее выпили жизнь.

«Я так давно не видела себя в зеркале, наверное забыла, какая была. Не может быть, чтобы за такой короткий срок я так изменилась. Хотя память не обмануть, – подумала она. – Получается, все эти месяцы жила как в тюрьме, изменила себе, стала не я».

Ужаснувшись отражением в зеркале, Катя все равно сфотографировалась, «на всякий случай», – как говорила тетя Шура, заулыбалась и пошла в сторону Залива. Очень хотелось спать и есть. Просто очень захотелось домой. Катя еще немного побродила по любимому городу, подошла близко к заливу, стала всматриваться в теплую, мягкую темноту. На душе было беспокойно.

«Как дальше жить? – думала Катя. – Что делать? Однозначно завтра иду на работу в кооператив, а сейчас к тете Шура и спать», – улыбнулась Катя и уверенно зашагала к светящейся девятиэтажке.

За нею медленно ехала все та же машина с номерами три семерки. Казалось, кто-то контролирует каждый ее шаг. Но Катя находилась в своем мире, ничего вокруг не видела.

Позвонив в дверь, Катя боялась, что неправильно записала в темноте адрес. Но дверь с шумом распахнулась и Катя увидела на пороге сияющую и раскрывавшую объятия тетю Шуру: – Господи! – закричала она радостно, – моя племянница Катюха приехала.

Катя даже не успела ничего сообразить, как тетя Шура достала из старенького пальто только что купленную бутылку водки, сунула ее Кате в руку и потащила на кухню.

Вот так и появилась Катя с бутылкой водки в руке перед своими новыми «родственниками».

Как только она вошла в комнату, у нее было ощущение, что она приехала обратно домой. При ярком освещении огромной лампочки-сотки, одиноко висевшей на кухне, Катя смогла разглядеть тетю Шуру. Катя не верила своим глазам, – несмотря на свернутый набок нос, тетя Шура была очень похожа на Катину маму. Глянув на мужа тети Шуры, Катя уже не смогла удержаться от улыбки, – дядя Вася был точной копией ее отца, а когда она увидела их дочь Свету, Катя с открытым ртом смотрела на свое отражение.

– Это сон, – подумала Катя. – Этого не может быть! Так не бывает в жизни?! Шутки Бога?! – удивилась она и ущипнула себя за ногу.

– Катюха, какая ты молодец, что приехала! – пробасил, обнимая ее, дядя Вася. – А ведь я тебя помню еще совсем маленькой, ты все бегала, цыплят душила. Поймаешь цыпленка, обнимешь его, прижмешь к себе крепко-крепко, бац, и его уже нет! – хохотал дядя Вася, вспоминая.

– Да хватит пургу нести, – сказала, отмахиваясь от мужа, тетя Шура. – Садись, Катенька, не слушай его, дурака. Вечно, он что –нибудь придумывает!

– Нет, он ничего не придумывает, – удивленно произнесла Катя. – Я тоже слышала такую историю про себя.

– А я тебя все время била, помнишь? – подхватила разговор Света. – У меня еще косички были, длинные такие. Ну, помнишь, Катюха? Ты их всегда дергать любила. Я тебе за это по башке давала, – напомнила Света.

Тетя Шура внимательно посмотрела на свою дочь, потом на Катю и сказала удивленно:

– Смотри, отец, как они похожи. Одна на юге выросла, другая, – на севере и так похожи сестрички. – Давай, наливай, любимый мой, – обратилась она к мужу и добавила, повернувшись к Кате, – мы же Светку пропиваем, замуж ее выдаем за таксиста! Очень хороший парень, но мамаша у него просто змея, – вздохнула тетя Шура и запела, да так чисто и красиво: «Помнишь, мама моя, как девчонку чужую. Я привел к тебе в дом и тебя не спросил. Строго глянула ты на жену молодую и заплакала вновь, нас поздравить забыв, нас поздравить забыв...»

Песню подхватил такой же чистый красивый бас дяди Васи. Они так душевно пели, нежно глядя друг другу в глаза, песню своей молодой и долгой любви.

Первый раз за все время, Катя уснула счастливая и спокойная, потому что была дома.

«Вот и сняла квартиру без денег, – подумала она засыпая. – Люда бы опять не поверила».

Катя лежала, смотрела в потолок, слезы катились из глаз, но это были другие слезы. Это были слезы благодарности. Она никак не могла понять, как это произошло, что она нашла новых родственников в городе Мурманске. Она чувствовала, что какая-то сверхъестественная сила ей постоянно помогает И впервые за все время она произнесла вслух:

– Спасибо, Господи, тебе за все! Прости душу мою грешную! Аминь!

Глава 15

На следующий день Катя быстро привела себя в порядок и уже в восемь часов утра стояла на остановке возле дома Людмилы, где они расстались с Игорем Сергеевичем. Она простояла в ожидании шефа около часа, как ей показалось. Часов у нее не было, она боялась, что опоздала. И почему – то ужасно разволновалась.

«А вдруг этот человек просто подшутил надо мною и Люда была права, – думала Катя, – и ничего хорошего сегодняшней день мне не принесет?».

Она расстроилась, собралась уже возвращаться к новым «родственникам» – к тете Шуре и дяде Васи. Как услышала громкий до ужаса знакомый голос Людмилы.

– Катька, ты что всю ночь здесь простояла? Я знала, что ты, дура, будешь здесь с утра стоять. Ты же у нас такая правильная. Обещала на работу к девяти, знала, что припрешься и будешь ждать. Ну что посмеялся над тобой мужик. Бросил? Я твоей матери уже все рассказала. Представь себе, сходила на телеграф, не поленилась, еще раз позвонила и сказала, что я не виновата, если вашей шалаве где –нибудь голову оторвут. Сообщила, что ты уехала с мужиком каким – то незнакомым трахаться.

Людмила смаковала каждое грязное слово. Шипела в ухо так громко, что люди, стоящие рядом, стали оглядываться, осматривать Катю. Они никогда не видели, как выглядит шалава.

– Люда, может ты концерт будешь разыгрывать по – громче, – спросила Катя, глядя Люде в глаза. – Знаешь, не все слышат!

Их разговор прервал сигнал автомобиля. Катя оглянулась и увидела, как из машины вышел Игорь Сергеевич, медленно закрыл дверь, стал подходить к ним.

– Доброе утро, милые дамы, – поприветствовал он их улыбкой.

– Доброе утро, – ласково ответила Людмила и, протянув руку Игорю Сергеевичу, уверенно произнесла: «Катя, познакомь свою любимую тетю с твоим новым другом».

Катя уставилась на Людмилу удивленно. Но та обняла ее, как ни в чем не бывало, повернулась к Игорю Сергеевичу и сказала:

– Понимаете, молодой человек, я у Кати единственная родственница в городе. У нее мама очень строгая и я полностью несу ответственность за нее. Поэтому вышла проводить любимую племянницу на работу. Мы с ней очень дружны. Вы, пожалуйста, обещайте мне, что будете привозить Катю лично ко мне в квартиру, сдавать мне ее из рук в руки, чтобы я не волновалась. Я, молодой человек, запомнила номер вашей машины. У меня большие связи, я просто так не могу отпустить любимую племянницу с первым попавшимся мужчиной. Дайте мне, пожалуйста, ваш паспорт, а вечером я вам его отдам, когда Катю привезете. Простите, пожалуйста, но я не знаю, кто вы, где работаете? Я не могу так рисковать любимой девочкой. Думаю, вы меня понимаете?».

– Да, конечно, все правильно, я бы сделал точно так же. Сейчас я принесу паспорт, – ответил Игорь Сергеевич и направился к машине.

– Катька, вот это машина?! Я такую сроду не видела, – сказала Люда округлив глаза и наклонившись к Кате, чтобы никто не слышал, добавила. – Заметила, как на нас все смотрят? Он, наверное, сказочно богат! С ним нужно подружиться. Не бойсь, я наведу о нем справки!

– Так, значит, вы, – Игорь Сергеевич Севрюк, – сказала Люда, открывая паспорт. – А меня зовут Людмилой Васильевной Мантовой, – слащаво произнесла Люда, поправляя волосы.

Она была сама любезность. Игорь Сергеевич ответил ей отработанный фразой:

– Очень приятно, Людмила Васильевна, и добавил: «А теперь можно я украду у вас любимую племянницу?» – хитро улыбаясь, спросил Игорь Сергеевич.

– Теперь можно, но только до вечера. Вернете Катеньку в квартиру пятьдесят восемь вот этого дома, что напротив остановки, понятно? – спросила она, улыбаясь.

Игорь Сергеевич помахал Людмиле рукой, как старой знакомой и машина с визгом рванула с места.

– Извини, пожалуйста, что опоздал, – обращаясь на «ты», – сказал Игорь Сергеевич. – Были дела срочные по прописке твоей, очень боялся, что не дождешься.

– Здравствуйте, – удивленно произнесла Катя, подумав, как запросто этот человек переходит то на «вы», то на «ты». – Но, может у этих бизнесменов так положено разговаривать со своими работниками?

– Почему такая грустная? – спросил он, дотрагиваясь до руки Кати. – Ничего не бойся, я тебя сегодня познакомлю со своими сотрудниками. На сегодняшний день, конечно, они мне больше компаньоны. Мы ведь только открываемся, у меня насчет этого предприятия есть большие надежды.

– Мне нравится, что я буду стоять у истоков вашего бизнеса, я обязательно постараюсь работать хорошо, не подвести вас, Игорь Сергеевич, – сказала Катя серьезно.

– Да хватит тебе, Катя, что я такой старый что ли, не называй меня по имени отчеству. Зови меня просто Игорь. А то я начинаю чувствовать себя стариком. Поверь мне, я не намного старше тебя. Я и так переживаю, что я уже пенсионер.

– Я попробую, Игорь, только вы не обижайтесь, пожалуйста, если я иногда буду называть вас Игорем Сергеевичем. Я привыкну, время пройдет, у меня все получится, – сказала Катя, отвернувшись к окну.

Она смотрела на пробегающих мимо людей, спешащих на работу, на машины и дома.

«Какой красивый вон тот дом с голубым фасадом! Я буду в нем жить, – подумала она и улыбнулась. – А район такой родной и уютный! Озеро напротив через дорогу тоже показалось мне знакомым».

Город стоял красивый в снежном убранстве, дома весело махали проезжающим машинам в свете фонарей дневного освещения – голубым, желтым, розовым отливом. Девятиэтажные дома выглядели такими домашними и близкими, глаза окон светились в неповторимом убранстве красивых штор, подмигивали Кате и говорили: «Все будет класс! Поверь нам! Мы столько вас здесь понасмотрелись! Мы вас любим! Всех приезжих! И тебя, Катя, тоже! Ты выбрала кого – нибудь из нас? Или тебя какой – нибудь дом выбрал?! Здесь только так и не иначе. Все по любви с первого взгляда!», – кричали ей, подпрыгивая от радости, стоявшие у дороги разноцветные дома.

– Приехали. Смотри не влюбись в моих хлопцев. Они ребята бравые, как и я, все офицеры, бывшие подводники и хохлы западные. Нет, вот уже соврал, есть один еврей – махровый, настоящий Абрам, но мы зовем его Юриком.

Выйдя из машины, Катя увидела пять белых иномарок, которые стояли в ряд, как те белоснежные корабли. Таких машин Катя никогда не видела. Когда она подошла к знакомому дому, заметила, что из трубы валит дым, ей показалась, что она в родной деревне у бабушки, все здесь напоминает детство. Маленькие деревянные домики, заметенные снегом по самые крыши и сверкающий в лучах солнца бриллиантовый снег. Она очутилась в сказке!

В красивом современном городе на севере нашей страны, в самом его центре, есть маленькая деревушка с деревянными избами, печным отоплением, с огородами и садами, с живностью. Слышно, кукарекают петухи, воображая перед красивыми курочками, мычат коровы, блеют овцы. Самое интересное то, что снега здесь было столько, что можно провалиться по пояс. Как эти животные прогуливаются в таких условиях, ищут травку, червячка, она не понимала. На юге никогда не было такого количества снега. Из города его постоянно вывозили огромными самосвалами. А сюда они не заезжали. Улочки были узкими, непроходимыми. Люди прорывали траншеи, протапывали лабиринты дорожек.

«Точно, как на Хуторе близ Диканьки, вот тебе и хохлы, только без чубов, но зато в военном обмундировании», – подумала Катя, молча улыбнулась своим мыслям и зашла в кооператив.

– Привет, орлы! Смотрите, какую я вам принцессу привел. – Знакомьтесь, – это Екатерина Воронцова, – наша новая боевая подруга. А это мои давние друзья и недавние партнеры, – Владимир и Юрик. Мы вместе служили на одной подлодке. Так что знаем друг друга не понаслышке. Съели много чего из одной тарелки, радуйтесь нашему полку прибыло. Думаю, мы все поладим между собой. Цель у нас одна – заработать много денег.

Катя очень обрадовалась, когда увидела мужчину, с которым познакомилась возле районо. Того самого инструктора горкома партии – Юрия Самуиловича Гельштейна. Она посмотрела на него, улыбнулась, как старому знакомому. Но он как-то странно себя повел, начал знакомиться с нею вновь.

– Доброе утро, милая барышня, как вас зовут? – спросил он, улыбаясь.

Катя удивленно на него посмотрела и медленно произнесла:

– Катя Воронцова.

– А меня зовут Юрий Самуилович Гельштейн, – засмеялся он в ответ. Но для вас просто Юра, если позволите? Я не слишком стар для Юры?

– Нет, что вы?! – запротестовала Катя. – Вы молодо выглядите.

– Ну, тогда за работу, Катенька, прошу! – протянул он ей руку и помог снять дубленку.

– Спасибо, надеюсь, не подведу вас. Тяжело в учении, легко в бою, – произнесла Катя, отчеканивая каждое слово. – Ведите меня на мое рабочее место, я приступаю к работе.

– Сразу видно наш человек, пошли, – сказал Юра, взял Катю под локоток и галантно провел в следующую комнату.

Юра был старше их всех, производил впечатление умного интеллигентного человека. Жаль, конечно, что не узнал ее. Но при такой должности разве всех запомнишь. Катя интуитивно поняла, что именно в нем найдет преданного друга. У Юры были большие черные глаза, открытый взгляд, как у Никиты. Кате нравились люди, которые не прячутся, смотрят прямо в глаза собеседнику. У Юры взгляд был открытый, изучающий. Он был высокий худощавый мужчина, на вид лет сорок. Несмотря на разницу в возрасте, простота в общении сразу располагала к душевной беседе с ним. Есть люди, которые нравятся сразу, с первой минуты, а есть такие, которые отталкивают тебя еще не успев заговорить. В общем, Катя нашла в Юре родственную душу, очень обрадовалась, что будет работать именно с ним.

– Значит так, слушай мою команду! – громко произнес Игорь Сергеевич. – Катя, ты набираешь флейцы, Юра клеит ручки, а Владимир делает сами заготовки. У него это очень хорошо получается.

– Ты не прав, – засмеялся Володя, – У меня хорошо получается ничего не делать, – сказал он, развалившись на диване.

Это был еще один сослуживец Игоря Сергеевича, который всех стеснялся, от этого вел себя фривольно – развязано, постоянно улыбался и шутил. А улыбка у него, надо сказать, была очаровательная. Он вообще был похож на хомячка, весь такой мягкий, пухленький, небольшого росточка. Ходил, переваливаясь, как медвежонок. Вид у него был абсолютно не защищенного человека, несмотря на то, что в молодости занимался боксом профессионально. Он старался выглядеть грубым, иногда вел себя немного вызывающе, казалось, постоянно сдерживал себя в эмоциях. Иногда у него вырывалась наружу ненормативная лексика, проскальзывали словечки, смысл которых Катя не понимала. Движения его рук Катя находила своеобразным. Он постоянно, когда говорил, поворачивал ладонки вверх, наклонялся вперед, будто хотел кого напугать.

В то же время было заметно, что он побаивается Игоря Сергеевича и находится в полной зависимости от него. Катя удивлялась, почему друзья-компаньоны раболепствовали перед своим шефом?

«Может быть они его уважают, – думала Катя. – Или по какой – то причине очень зависят от него?».

Работа в кооперативе началась так, будто они давно трудились вместе. Катя очень переживала, что не будет успевать набивать щетиной флейцы, но Юра подошел, объяснил, как это делать быстрее, успокоил, сказал, что ничего сложного нет. Нужно просто рассчитать примерное количества ворса и делать кисти твердой рукой.

– Пальчики у тебя тонкие, музыкой случайно не занималась? – спросил Юра, рассматривая красивые Катины руки.

– Я окончила музыкальную школу по классу фортепиано, – ответила Катя скромно.

– Ну, тогда у тебя точно все получится, – заметил уверенно Юрик – еврей, как его здесь всн называли.

– Я привыкла всегда быть в передовиках. Нет, не потому, что я тщеславна. Просто мне нравится быть первой, не люблю отставать.

– Это очень хорошее качество! Быть лидером ответственно! Значит, на тебя можно положиться! – похвалил Катю новый друг.

– На меня точно можно, – улыбнулась Катя и добавила: «Я постоянная, как мама говорит, потому что люблю механическую работу. Если я собираю смородину, то после меня не остается ни одной ягодки на кустике. Я сразу выстраиваю схему быстрой сборки урожая, мне нравится видеть результаты своего труда. И так во всем. Я – перфекционист!», – похвасталась Катя.

– Ого! Тогда мы точно будем с тобой в передовиках, – сказал Юра уверенно. – Похоже, нам повезло с первым работником этого кооператива. Честно сказать, когда мы открываем новое дело, начинаем работаем сами, а потом нанимаем работников и смело их контролируем. Знаем примерно норму выработки, затраты времени, сил и, естественно, оплату труда. Это у нас уже десятый кооператив. Но малярные кисти делаем впервые».

– А за морем вы скучаете? – спросила осторожно Катя.

– Иногда тянет. Конечно, моряк одной тягой семью не прокормит. В нашей профессии все равно больше минусов, чем плюсов. Практически никто семью свою толком не видит, как дети растут, любимая жена чем живет. Нет, с меня хватит, пенсия у меня хорошая. Скажу по – секрету, я еще числюсь инструктором горкома партии, так что мне хватает.

– Значит, на берегу без дела сидеть не можете, да? – весело сказала Катя. – Ничего наверстаете упущенное с внуками. Жизнь прекрасна тем, что непредсказуема. Было бы скучно жить, если мы знали все наперед. Скукотаща, ужас! – сказала Катя передернувшись.

Юра посмотрел на нее, заулыбался.

Катя наклонилась к Юре и шепотом спросила, почему он сделал вид, что они не знакомы? Или не узнал ее? Юра признался, что специально сделал это, чтобы не подставить ее, потому что Игорь Сергеевич не любит, когда на работу берут знакомых. И посоветовал ей про это тоже никому не говорить.

На душе у Кати было весело и светло. Ей нравились новые друзья, ей нравился запах горевших дров в печи, даже воспоминания о Людмиле начинали ей нравиться. Постепенно стало рассветать, нежно – голубое небо с интересом заглядывало в маленькое окно небольшого домика. Оно подмигивало любопытным глазом, напоминало Кате, что жизнь прекрасна и удивительна, а судьба каждого давно написана наверху! Снег медленно опускался на землю, нежные снежинки в ажуре разнообразных узоров плавно парили в воздухе стройными рядами, догоняя друг друга. Стояла такая красивая тишина, что хотелось наслаждаться ею постоянно и раствориться в ней навсегда.

– Катя, о чем ты думаешь? – спросил ее Юра. – Смотри, не вздумай уходить от нас. Увидишь, что тяжело и сбежишь.

– У вас тяжело?! – смеялась Катя, набивая флейцы свиной щетиной. – Да легче я нигде работы не видела, у вас очень легко, светло и чисто, у вас очень уютно.

– Чисто в таком сраче? – засмеялся Юра.

– А знаете, как бывает грязно в чистоте? – спросила Катя серьезно.

– Мне кажется это намного страшнее, чем чисто в сраче, – согласился с нею Юра.

– Хватит болтать, я завидую, – прокричал Владимир из другой комнаты.

Оттуда доносились однообразные звуки – щелчки и вздохи Володи.

– Я здесь клепаю в гордом одиночестве «ювелирные» изделия и нервничаю, потому что не слышу, о чем вы болтаете. Мне хочется слышать все, о чем вы говорите. Вы еще и смеетесь. Мне скучно, – продолжал возмущаться из своей каморки Владимир.

Катя и Юра переглянулись, засмеялись еще громче. Кате очень нравилась рабочая обстановка. Она чувствовала, что делает нужную работу, и ей очень захотелось, чтобы у ребят, – простых военных офицеров-пенсионеров, все получилось. Кате очень хотелось, чтобы их дети получили хорошее образование, никогда не болели, чтобы в семьях был достаток, чтобы видели, как растут внуки, чем живут жены, чего достигли дети, и ей очень хотелось быть для них нужным и ценным работником.

«У них должно получиться все, что они задумали, я буду за них молиться, – подумала Катя и улыбнулась.

Кате всегда нравились предприимчивые люди, которые не заливали проблемы водкой, или не прикрывали проблемами страсть к спиртному, как ее бывший муж, Роман Воронцов, знаменитый артист, руководитель вокально – инструментального ансамбля «Блестящие гитары», который любили даже за рубежом. В Германии Роман заключил контракт со знаменитой студией звукозаписи. Остался там жить на долгое время. Его пластинки продавались в стране советов, как шедевры зодчества. Из всех окон слышалась его знаменитая песня, которую он посвятил Кате. Но ребята в кооперативе напевали эту песню, не догадываясь, что поют про первого работника нового кооператива.

Катя улыбалась, глядя на них. Она всегда испытывала симпатию к людям дела. Мужчины должны работать, чтобы обеспечить семьи всем необходимым. Именно такими она видела своих новых знакомых. Именно таким она хотела видеть своего будущего мужа.

Вечером, как и было обещано, приехал Игорь Сергеевич, пересчитал все набитые ворсом флейцы, заплатил Кате деньги.

– Все, по – честному, даже брака не нашел, – удивился Игорь Сергеевич. – Если дальше будешь так работать, – сказал он радостно, – то выдам тебе премию за хорошую работу. Я очень доволен твоей производительностью, – добавил он.

– Буду стараться, ведь здесь команда, поэтому никак нельзя отставать. Иначе выбросят меня за борт, найдут мне замену и останусь я без прописки и без работы, – сказала Катя Игорю Сергеевичу, улыбаясь.

– Правильно! Это у нас быстро делается, по – военному! Если что не так, то к стенке и расстрел. Ты уж постарайся, не подведи. Насчет расстрела, конечно, пошутил, – улыбаясь, произнес он.

– Я возьму на заметку вашу удачную шутку, – подыграла ему Катя. – А как насчет прописки, новостей нет? – спросила она у шефа.

– Знаешь, если тебя все в работе устраивает, то работай. А насчет прописки не беспокойся, этим вопросом я занимаюсь.

– Спасибо большое, мне все здесь нравится, но прописка необходима для основной работы по – специальности. В кооперативе я могла бы подрабатывать после основной работы.

– Хорошо, я понял, вопрос закрыт, все сделаю, как обещал, слово офицера! – отчеканил Игорь Сергеевич. – А сейчас, давай, собирайся домой, я как раз в твою сторону еду. По дороге обсудим все вопросы по прописке. Тем более я теперь постоянно буду твоим телохранителем. Меня к тебе твоя тетя приставила. Видела, паспорт у меня забрала? Теперь мы с тобой ни только одним словом офицера связаны, но еще и паспортом, который я отдал твоей тете Люде.

Всю дорогу домой Игорь Сергеевич старался расспросить Катю о том, почему бывший муж отпустил такое сокровище одну на север. Катя, ничего не утаивая, рассказала ему о сложных отношениях с мужем, рассказала о том, что он ничего не знает о месте ее нахождения в этом красивом уголке земли, думает, что она в Магадане.

Игорю Сергеевичу очень понравился Катин рассказ, особенно его обрадовало то, что она здесь практически без родственников. Незаметно он подвел разговор к тому, что неплохо бы снять ей отдельную квартиру, ведь она тогда сможет делать работу прямо на дому, в тепле.

Он беспокоился о Кате, что она сидит в холодном помещении, может простудиться, у нее такой возраст, что ей нужно еще рожать. Да и слушать эти грубые солдафонские шутки его коллег, приличной девушке не подобает. Он знает хорошо своих старых друзей, которые рассказывают морские байки в нецензурной интерпретации.

Катя оправдывала новых знакомых, убеждала шефа в цивилизованных отношениях с коллегами по цеху. Незаметно за разговором, дорога домой подошла к концу. Катя поблагодарила Игоря Сергеевича за хорошую зарплату и за новых знакомых.

Они вместе вышли из машины. Игорь Сергеевич галантно ухаживал за Катей, открывал дверь, подавал руку, сыпал комплименты. А когда поднимались на лифте к Людмиле, старался развеселить Катю, потому что заметил, что у Кати испортилось настроение. Он внимательно посмотрел на Катю и сказал: «Тебе обязательно нужно снять квартиру. Я об этом позабочусь».

– Игорь Сергеевич, проходите чайку попьем с вареньем, я сама сделала, – раскланивалась перед гостем Людмила. – Катя, ты представляешь, Илья опять в море ушел, остались мы с тобой одни, сироты, – причитала она и добавила поясняя: «Илья – это муж мой, Катин дядя. Вот если бы не Катенька, не знаю, что делала бы. Она такая помощница мне. Ничего делать не дает. Еще английским языком с детьми занимается. – Дети, смотрите, кто с работы пришел?! Ваша любимая сестричка, – крикнула Люда в сторону детской комнаты.

– Ура! – закричали Анна и Славик, – бросаясь Кате на шею. – Мы за один день так за тобой соскучились, – говорили они, обнимая Катю.

Катя от растерянности даже не поняла, что происходит. А Игорь Сергеевич взял паспорт и, умиляясь такому радушному приему родственников, быстро попрощался, пообещал завтра быть в это же время, закрыл за собою дверь и ушел.

Люда, набросив множество цепей на дверь, повернулась к Кате с совершенно другим выражением лица. Она из любящей родственницы превратилась в злого монстра.

– Ну, как заработала свои миллионы, шалава? – спросила со злостью Людмила. – Конечно, нам так не жить, зарплаты немислимые не получать! Подстилки всегда хорошо получают. Тварь подзаборная! Вон люди в море ходят и то столько не получают. Илья всю ночь не спал, искал тебя по всему городу, мразь!

– Люда, хватит об меня вытирать ноги, сколько можно, – отодвигая бесформенную женщину, сказала Катя уверенно. – Честно сказать, я пришла за вещами. Спасибо большое за радушный прием, но я нашла квартиру.

– Квартиру? Ночью?! Я тебе сейчас устрою, бордель она нашла! Никуда не пойдешь! Мать звонила, должна приехать. Где она тебя искать по городу будет. Вот когда мать скажет, что я за тебя больше не отвечаю, тогда иди, куда хочешь. А пока я за тебя несу ответственность, меня просили присмотреть за тобой, я присмотрю!

– Люда, я большая девочка, понимаешь? Далеко совершеннолетняя, – наклоняясь к ней ближе, сказала Катя. – Я сама буду решать, как, где, и с кем мне жить.

Неожиданно зазвонил телефон. Люда подбежала побледневшая к аппарату, взяла трубку, молча выслушивала, что ей говорят на другом конце провода. Будто вся сжалась. Лицо вытянулось и покраснело. На лоб из под волос медленно скатывались капли пота. Слышно было, что кто – то ее очень сильно отчитывает. Люда, как провинившаяся школьница, повторяла одно и то же, что больше этого не повторится. Она не сорвет сделку, как в прошлый раз. Просит прощения за то, что так произошло. Послышались короткие гудки, Люда продолжала держать трубку в дрожащей руке. Она молча уставилась в одну точку, в прямом смысле посерела: цвет лица приобрел синеватый оттенок.

Очнувшись, Люда умоляюще посмотрела на Катю. Слезы появились на глазах, она, опустив голову, сказала: «Прости меня, пожалуйста, Катюха. У меня такой характер ужасный, понимаешь, сама не рада. Вот я такая мнительная, гадостей наговорю, потом так сильно переживаю. Я понимаю, что обижаю тебя, прости меня, пожалуйста. Этого больше не будет. Я тебя очень люблю. Из всей родни мужа, ты мне самая близкая. У меня же родственников нет кроме тебя, была мать – алкашка, померла! Не уходи, я постараюсь исправиться. Давай, больше никогда не ссориться. Мне одной страшно с детьми оставаться. Илья скоро с моря насовсем придет, тогда уйдешь. Поживи у нас, хотя бы еще немного, – умоляла Люда.

Катя видела, что Люда чем – то встревожена, она внимательно посмотрела на нее, вспомнила, что ей кто – то угрожает. Как она может бросить в беде новую подругу? Кате вдруг стало очень жаль ее.

«Несчастливая женщина, – подумала Катя. – Дети, кухня, зависть – это все, что у нее есть. Ничего хорошего в жизни не видела. Одну обиду от мужчин. Илья тоже хорош, бросает жену на пол. года. А ведь она ему Славика родила. Да и у дочки от первого брака характер тяжелый. Анна живет в свое удовольствие, ласкового слова матери не скажет. Люда одна в своем маленьком тесном мирке, где нет книг, телевизора, любви, а есть какие – то странные пугающие телефонные звонки...».

Кате обняла Люду и сказала: «Я не обижаюсь на тебя. Я тебя понимаю. Много у тебя в жизни было трудностей. Характер оттуда вреднючий. Хорошо, я переночую у тебя, а завтра пойду искать квартиру».

– Я так и знала, что квартиру ты еще не нашла, – облегченно вздохнув произнесла Людмила и повела Катю на кухню, пить чай.

Люда изливала душу Кате почти два часа. Рассказывала о своем детстве, о родителях. Вспоминала деревню, первую несчастную любовь.

«Почему первая любовь бывает в большинстве случаев несчастной?» – думала Катя, слушая Людмилу и вспоминая свою первую любовь.

На втором курсе иняза пришла к Кате первая любовь в виде грека Ахилеса. Ворвалась в комнату общежития, как вихрь. Высокий стройный молодой человек с синими васильковыми глазами, самый красивый юноша студенческого городка. Учился он в политехническом институте на факультете «Ресторанный бизнес».

Вечером подрабатывал с друзьями на практических занятиях в ресторане, а после – подкармливал всех студентов в округе. Девушки были без ума от красивого кормильца. Но из всех своих воздыхательниц он выбрал только Катю, самую хрупкую девушку, решив видно подкормить ее. Любовь была яркой настоящей, но как всегда юношеский максимализм все испортил. Единственный сын в богатой семье, не должен был идти в армию, ему хотели купить военный билет. Катя пристыдила его и чтобы доказать ей, что он настоящий мужчина, он ушел в армию. Отец был у него влиятельным человеком. После того, как сын твердо решил служить, он имел основательный разговор с Катей и они стали вдвоем уговаривать Ахилеса продолжить учебу в институте, но так и не смогли его остановить. Его забрали в Афганистан, вернулся из плена

наркоманом. Отец много раз лечил его, все состояние потратил на то, чтобы спасти любимого единственного сына. Но судьба распорядилась иначе, – он умер в Греции молодым и красивым от передозировки наркотиков. Катя винила себя в случившемся всю жизнь. Но время нельзя было повернуть назад, что – либо исправить было невозможным. Остались одни воспоминания и сны...

– Катя, а ты где ночевала? – эхом отозвался вопрос Люды. – У Игоря Сергеевича?

– Люда, ты что такое говоришь?! Я человека всего второй день знаю, – удивленно ответила Катя.

– Я так и думала, – ответила Люда, – ты на вокзале ночевала, да? – спросила она вздыхая.

– Да, – соврала Катя и опустила глаза.

Люде она решила не говорить о новом знакомстве. Что – то ей подсказывало, что этого не нужно делать.

«Как же мне хочется вернуться к тете Шуре, – подумала Катя. – Почему они так похожи на моих родных? Как так получилось, что совершенно чужие люди стали мгновенно очень близкими. Почему в жизни так происходит? Из миллиона людей подходишь к одной женщине, которая оказывается твоей землячкой? Какая маленькая Вселенная! Какая огромная любовь Бога! Какая интересная штука – Жизнь!»

Глава 16

На следующий день Катя очень обрадовалась, что Игорь Сергеевич уехал в командировку в Москву и не будет сдавать ее из рук в руки Людмиле. Она решила после работы навестить своих новых родственников. Владимир выдал зарплату вместо Игоря Сергеевича, и она радостная побежала домой к землякам. Ей очень захотелось рассказать тете Шура и дяде Васе о своей новой работе.

– Катюха, привет! А мы тут за тебя переживаем. Думаем, что ты обиделась на нас, – сказал дядя Вася. – Мы с Шурочкой еще долго сидели, вспоминали нашу молодость, родных, тебя маленькую. Понятное дело, что тебе нужно было идти на работу рано утром. А мы в тот день шумели, наверное, ты не выспалась? Светка тоже рано легла, ей же в автопарк на работу спозаранку. Она контролером билетов у нас числится. А Шура посудомойкой в ресторане работает, трое через трое. Кормилица наша! У нее как раз выходной день был. Шура меня успокоила, что ты в ночную смену осталась работать, а то я переживал, думал обидел. Я тебя сразу прошу извинить меня, если я какую – нибудь ерунду болтать начну. Знаешь, я буянить по – пьянке люблю, ты не переживай. Вообще я такой и по – молодости был горячий, ты же помнишь? – продолжал задавать вопросы дядя Вася, который был опять явно навеселе.

– Да, помнит она все, – сказала выходящая из спальни, чуть покачиваясь, тетя Шура.

Она так ласково посмотрела на Катю, что ей захотелось обнять свою новую родственницу. Вид у нее был смешной, – растрепанные волосы торчали в разные стороны, майка одета наизнанку, тапочки на разные ноги.

«Как в цирке, – подумала Катя, улыбаясь. – И лица у них добрые и смешные, как у клоунов».

Самое главное в этих лицах не было ни грамма фальши и это очень подкупало. В их трехкомнатной квартире всегда было в меру чисто, в меру стояла мебель, в меру висели чуть оборванные шторы. Квартира находилась в центре города. Но самое интересное, что живя на третьем этаже, они знали всех соседей с первого по девятый. Жили очень дружно, как одна семья. Будучи молодыми людьми они все приехали на север на заработки, поселились на другой стороне Залива, на хуторе Дровяном, в деревянных домиках с печным отоплением под названием «буржуйки». Видно, раньше такие печи были только у богатых буржуев, поэтому их так назвали.

В те времена железный ящик с трубой должны были иметь все зажиточные люди. Хутор Дровяной потихоньку дряхлел, Мурманск разрастался, всех жителей переселили в новые дома напротив. Поэтому они дружно переехали из своей любимой деревни в центр большого города. Уклад жизни остался тот самый, к которому они привыкли, живя вместе: все праздники и выходные устраивали гулянье.

– Катюха, пойдем я тебя покормлю, – сказала тетя Шура. – Ты к нам, смотрю, с тортиком пришла?! Вот умница. Я уже сто лет торты не ела! Заодно, чаю попьем. Пошли, у меня знаешь какой суп вкусный, я его с перловкой делаю. Дед мой в тюрьме к ней привык. У моего деда такая жизнь была, не дай Бог. Я тебе потом все расскажу. И, повернувшись к дяде Васи, строго произнесла:

– А ты ложись спать, дай нам по – бабски посплетничать!

Дядя Вася молча взял с полки книгу и, бурча себе под нос, пошел на скрипучую двухспальную кровать.

– Читать любит дед мой, ужас как. Тоже в тюрьме пристрастил. – А ты давай пробуй мой фирменный суп, такой суп ты сроду не ела. Его только в тюрьме подают. Вкуснотища такая, что за уши не оттянешь! Я тебя научу его готовить. Главное огурцы соленые бочковые, ну и перловка. Вот и весь секрет. Сыта, до пуза будешь!

– Вась, скажи, классный у меня суп? – крикнула тетя Шура, поворачивая голову в сторону двери.

– Да! – раздался бас из спальни.

– Он меня постоянно просит его сварить, без него вообще голодный ходит, – громко говорила тетя Шура, прикрывая дверь в кухню.

– Катя, я тебя чего увела. Мне нужно будет о родственниках наших рассказать, чтобы мы с тобой не прокололись, – доставая альбом с холодильника, заговорщически произнесла тетя Шура. – Если что ты Васькина родня, я сама детдомовская. Смотри, вот это его отец, дядя Паша, а это его мать, – хорошая женщина, правда умерла рано. Светка на нее похожа, поэтому так же называли. У Васьки сестра была, при родах умерла. Так он думает, что ты ее дочка. Ее тоже Катей звали. Она с дедом и бабкой жила. Хорошо, что ты со Светкой моей похожа. Васька тебя за свою принял.

– Теть Шура, а Света где?

– У мужа, где ж ей быть. Мы с отцом быстро ее наладили. Выпендривается, понимаешь. Парень с квартирой, водитель, любит ее. Что еще нужно? Нет, любовь подавай. Откуда любовь эту взять в наше время? Одни наркоманы кругом. Это раньше у нас была любовь. Мы с отцом так любили друг друга, молодые красивые были, не пили совсем. Я первый раз выпила, меня так поласкало! А Васька вообще в рот не брал. Спортсмен, высокий красавец, короче, боец! Про себя ничего не знаю. Вася сказал, что из детского дома меня забрал, на север завербовались с ним. Чуть – по – чуть выпивали, не заметили, как алкашами стали. Катюха, если честно, пропащие мы люди. На родине тридцать лет не были. Как отпускные получим и за бутылку. Утром с похмелья так плохо, жить не хочется. Думаем, ну сейчас выпьем, полегчает, поедем в отпуск. И так до следующего утра. Каждый день собираемся и пьяными опять засыпаем, – исповедовалась тетя Шура. – Мне кажется, мы давно умерли. Мертвыми живем. Весь отпуск ездим из кухни в спальню и обратно. А на работу выходим черные от пьянки, нам все говорят – сразу видно, что на юге были. Вот хохма, живой анекдот!

Катя смотрела на эту улыбающуюся сквозь слезы женщину и думала: «Не такая судьба у нее должна была быть. Почему так с нею в жизни произошло?».

Тетя Шура будто прочла ее вопрос и вслух ответила:

– Кать, я сама себе эту судьбу сделала. У меня ведь трое детей было. А я как дура, вернее как Светка, любовь искала. Уже замужем была за Васькой, а искала. Короче, влюбилась я в своего начальника. Он еще тот кабель был. Закружила с ним. Он сильно обходительный был. С цветами всегда приходил. Мой Васька и не знал, что их дарить нужно. А тот культурный, ручки белые нежные.

Но и застал меня Васька под этими ручками, там больше не под чем было. Ну и убил его, хотел и меня, да деток пожалел наших. Вот он – в тюрьму, а я – в пьянку с горя. Тоска за любимым была. Я ведь только тогда и поняла, что любимый мой, – это Васька и есть. А детей я растеряла всех. Одна Светка рядом. Сонька нас с отцом стесняется, уехала в другой город, вышла замуж, всем сказала, что умерли у нее родители, а Сашка, сынок наш, тот сидит все время в тюрьме. Вор он.

Тетя Шура тяжело вздохнула, высморкалась в фартук, утерла слезы и стала показывать Кате фотографии родственников и земляков Катиных дальше.

– Тетя Шура, ты знаешь, я первый раз вообще вижу, чтобы кто –нибудь себя алкоголиком называл. Это уже подвиг. Но получилось так в жизни, но согрешили вы, но расплатились за свои грехи, своим же счастьем. Нельзя унывать. Нужно дальше жить. Вы такая красивая, добрая. Вы очень хорошая. Нельзя себя так казнить. Мне кажется, что воспоминания, вы просто хотите утопить в водке. Но воспоминания такие не объемные и невесомые, что их не утопишь, их нужно только отпустить. Пусть себе летят, – сказала Катя, обнимая несчастную женщину.

– Спасибо, Катя. Ну уже поздно начинать жить сначала. Я улечу вместе с воспоминаниями теперь. Ты, Катюха, не пей. Вижу, ты очень серьезная. Будет у тебя здесь счастье, я это точно знаю, но обещай мне, что Светку вывезешь на родину. Она у меня очень хорошая: пьет не много, ей бы замуж за Олега выйти, он ей только гражданский брак предложил. А я так хочу, чтобы все по-настоящему было. Вывезешь их вместе, если получится, ладно?

– Конечно, тетя Шура, – сказала Катя. – Я и Свету и ее мужа, и вас с дядей Васей повезу на нашу родину в Михайловск, я обещаю.

– Спасибо большое, дочка, – вытирая слезу, произнесла тетя Шура. – Ну ладно, что я все о себе, да о себе. Давай о тебе поговорим. Ты так на мою Свету похожа, а как фамилия твоя?

– Я Воронцова.

– Воронцова, что-то я таких не знаю. Катюша, а ты где сегодня ночевала?

– Я у Люды ночевала, у той дальней родственнице, про которую я вам рассказывала. Она даже прощение у меня попросила. Вроде помирились, – сказала Катя, вздыхая.

– Смотри, Катюха, поосторожней с ней. Запомни одно и навсегда: мой дом – это твой дом. Если тебе будет плохо, сразу беги к нам. Мы с отцом тебя обидеть никому не дадим. А Васке я сказала, что ты в общежитии живешь. Он так ругался, ужас! Сказал, что не позволит, чтобы любимая племянница жила в общежитии. Он тебе комнату отдает. Теперь самая уютная спальня – твоя. Мы тут прибрались для тебя. У нас же трехкомнатная квартира. Всем места хватит. Вот ключи от квартиры, теперь это твои ключи. Сашке еще сидеть и сидеть в тюрьме. Пусть подумает над своей жизнью. Он вообще работать не хочет. А ты когда захочешь, приходи к нам и живи. Нечего по чужим углам скитаться. У тебя теперь своя квартира в центре города есть. Знай, наша квартира – это твоя квартира! – сказала тетя Шура, обнимая Катю.

– Что насекретничались, все косточки мне перемыли? Торт зажали и чай не зовут пить, – забасил дядя Вася, выходя из спальни. – А я ведь тоже сладкое люблю. Я – добрый, правда, мать? – спросил он, обнимая ласково – грубо тетю Шуру. И, сдавив ее сильными длинными ручищами, добавил: «А не принять ли нам, маманя, на грудь по пятьдесят, нет, по сто грамм?».

«Видно теперь задавили воздушные воспоминания дядю Васю тоже», – подумала Катя и, попрощавшись с новыми родственниками, выпорхнула за дверь.

Катя очень полюбила своих земляков. Ей нравилось в них все. Она искала оправдание их заболеванию, понимала, что не все могут выдержать испытания судьбой. Но голая правда такая и есть – ничем не прикрытая: ни ложью, ни фальшью, ни временем. Их голая правда была вымученной, выстраданной, испытанной. Несмотря на все беды, выпавшие на их долю, они не озлобились, не изменили себе. Они ни об одном человеке не сказали плохо. У них все были хорошие, кроме них самих. В своих бедах винили только себя и свою любимую водку. У них вообще не было виноватых. В их жизни не было недоверия к другим людям, даже сомнений по поводу того, давать первому встречному ключи от квартиры или не давать. С этими размышлениями Катя не заметила, как добралась до Людиной квартиры.

Глава 17

Пролетело незаметно несколько месяцев. Весна уже выглядывала из-за сопки. Солнце светило ярко. Пусть не грело, но радовало. Катя продолжала работать в кооперативе. Коллектив ей очень нравился. Свежий весенний запах приходил с юга, но Север нисколько не менялся. Снега было много, сугробы лежали до крыш домов и только птицы пели свою весеннюю песню, щебетали весело и кричали всем прохожим: «Скоро весна! Скоро весна! Скоро весна!».

Дни становились все светлее, нежно – голубое небо окутывало своей чистотой улицы, дома и, видневшиеся вдалеке, сопки.

Катя часто ходила к своим новым родственникам. Она очень подружилась с дочерью тети Шуры, – Светой и ее будущим мужем – Олегом. Ребята приглашали Катю жить к себе. Тетя Шура и дядя Вася звали племянницу на свою жилплощадь. А Люда умоляла Катю не оставлять ее одну, пока Илья не придет с моря. Но Катя очень хотела снять отдельную квартиру, чтобы никого не обременять. Ей сказали, что на севере обычно жилье хорошо сдается весной, потому что многие уезжают на юг, в городе почти никто не остается. Цены на жилье становятся не такими высокими и можно найти подходящий вариант подешевле.

В очередной раз, зайдя с работы к тете Шуре, Катя принесла им как всегда гостинцев и, конечно, дала денег, чтобы они не бегали занимать у соседей. Катя давно поняла, что исправить в этой ситуации ничего уже нельзя. Она от всей души полюбила своих новых родственников такими, какие они есть.

«Родителей и родственников не выбирают, – улыбнулась Катя и вспоминала, как они приглашали ее посетить их любимую свалку».

– Катя, – говорили они. – Тебе там непременно понравится. Выше того «высшего круга» общества, ты не видела никогда в своей жизни. Там и доктора наук и весь цвет интеллигенции. Там такие хорошие люди собираются. Тебе обязательно понравятся. Мы каждую весну встречаемся на свалке. Ходим, ищем бутылки, затем отмываем их в ручейке, потом сдаем. На вырученные деньги покупаем спиртное. А продуктов там видимо – невидимо, – рассказывает увлеченно тетя Шура. – Понимаешь, чуть срок годности товара прошел, его выбрасывают. Мы подберем колбаску, вытрем растительным маслом. Она, кстати, там целыми ящиками валяется. Мясо возьмем, его там тоже валом. Сварим шулюм, специй по – больше бросим, вкуснотища! А запах какой от костра! И близость к природе такая, что поет каждая клеточка организма! Катюха, как там хорошо! Ты не представляешь! Возьмем простынку или скатерть, что найдем, постираем ее в ручейке, высушим на дереве, расстелем ее на траве, накроем стол и поем! Как мы красиво поем, Катя! Все плачут, когда нас слушают. Вот это и есть настоящая жизнь!

Катя смеялась и обещала с ними обязательно пойти на их любимую свалку.

– Катя, там тебя уже все ждут. Мы похвастались, какая у нас замечательная племянница, – добавил, жуя очередной бутерброд, дядя Вася. – Мы же тобой гордимся. Весной обязательно пойдешь с нами.

– Какие душевные разговоры мы ведем там. На свалке всем легко дышится! Это на том берегу, где мы раньше жили, – говорила тетя Шура гордо. – Там сейчас свалка городская. Мы там живем до зимы, как в санатории, поэтому наша трехкомнатная квартира пустует тоже до зимы. Так что наша квартира – это твоя квартира, не вздумай ничего снимать. Будешь жить сколько влезет. Никто мешать не будет. Сама себе хозяйка. Ну, может, когда приедем к тебе погостить. Это бывает, когда менты нас загибают и домой привозят. Они все время удивляются, говорят: «Ну ладно, мы понимаем бомжи здесь живут, а вы – то куда, Тищенко? Вы куда к ним примазываетесь? Вам чего не живется в тепле, в чистоте. У вас же трехкомнатная квартира в центре Мурманска?».

– Представляешь, Катя, тупые такие эти менты. Никак понять не могут, что чище природы ничего нет, – поддержал разговор дядя Вася.

Он ласково обнял Катю и в подтверждение своих слов очень красиво запел чистым раскатистым басом: «Степь да степь кругооооом...! Путь далееек лежиинииит! В той степииии глухоооой зааамерзал ямщик!"

Глава 18

Когда Катя пришла к Людмиле после очередного тайного посещения своих новых родственников, она удивилась, увидев Игоря Сергеевича, пившего чай с вареньем у Люды на кухне.

– И где мы так поздно ходим? У нас, что появился молодой человек? – улыбаясь, спросил он, глядя прямо в глаза Кате.

– Да что вы, Игорь Сергеевич, – мягко и быстро протараторила Люда. – У Катеньки нашей и в мыслях такого нет, ей хватило первого замужества. Она у нас очень серьезная девочка. Просто я ее попросила детей в бассейн записать, вот она по делам и ездила, – подмигнула Кате Людмила.

Катя удивленно посмотрела на Люду и подумала: «Зачем она все время врет? Для чего это нужно?».

Но ответ пришел сам собой.

– Катенька, у нас радость! – продолжала Люда. – Игорь Сергеевич решил познакомиться с твоей тетей поближе, предлагает мне тоже работать вместе с тобой. Так что теперь не придется никуда ездить и сидеть в холодном помещении. Будем работать с тобой на дому. Я такая довольная. Сама знаешь, как нам деньги нужны. Я тут подумала, на твою квартиру будем вместе зарабатывать. Быстро насобираем тебе на жилье. Игорь Сергеевич как сказал, сколько у него можно денег заработать! Так это ж больше, чем Илья в море! Поблагодари нашего кормильца, что стоишь как в гостях, ты же дома, проходи.

– Спасибо за заботу, Игорь Сергеевич. Всю жизнь мечтала работать на дому, – сказала Катя отрешенно.

– Катюша, это только весной. Я боюсь, ты замерзнешь там, отопление паровое будем делать, весна здесь очень суровая. Я тем временем займусь твоей пропиской, все сделаю, чтобы мы быстрее тебя прописали и ты сможешь пойти работать в школу без проблем.

– Спасибо большое за участие к моей судьбе, будем работать дома, как скажете, – грустно произнесла Катя.

– Я так соскучилась за работой, Игорь Сергеевич. Я же дома сижу, детей воспитываю. Мне ваше предложение очень нравится, я хоть сейчас за работу, – сказала счастливая Люда.

– Так в чем же дело, Катюша?! – сказал, поднимаясь с места, Игорь Сергеевич. – Поехали, возьмем сырье, ты покажешь Людмиле Васильевне, что нужно делать. Катя у нас, между прочим, – в передовиках, очень хорошо у нее получается, будто всегда делала эту работу. После отпуска, мастером ее поставлю с хорошим окладом, – сказал Игорь Сергеевич, уверенно подходя к двери. – Да, кстати, деньги за сегодняшний день я отдал Людмиле. Думал, что успею из Москвы прилететь, чтобы выдать зарплату, поэтому Володе не сказал, чтобы он с вами расплатился.

– Да, все до копеечки отдал. Так много денег получила ты всего за один день, я даже не поверила! – воскликнула Люда. – Ой, какой вы молодец, Игорь Сергеевич! Всем рабочие места даете, очень хочу работать у вас. Катя, правда, езжай прямо сейчас за сырьем и сегодня начнем работать. Что деньги терять?! Ой, то есть, время, правда, Катюша? – хитро улыбаясь спросила Люда.

Катя встала из-за стола, даже не допив чай, опустила голову и пошла за своим начальником. Приказ в ласковой форме обсуждению не подлежал, да и скорее хотелось вырваться из этой кристально – чистой, но почему – то фальшиво – грязной квартиры, в которой нечем было дышать.

– Ты почему такая расстроенная? – спросил ее Игорь Сергеевич, когда они спускались в лифте. – Ты же сама просила, чтобы я устроил твою знакомую или родственницу, кто она тебе, на работу. Я что – то не понимаю, я сделал опять что – то не так?

– Да нет, все нормально, все хорошо, спасибо большое. Только я уже привыкла к ребятам, к обстановке в кооперативе. Я не думала, что вы работу будете на дом привозить.

– Понимаешь, так будет лучше, прежде всего для тебя. Это только на весну, Катюша. Наверное, ты уже поняла, что не совсем мне посторонний человек. Конечно, догадываешься о моих чувствах к тебе. Я человек одинокий, всеми забытый, в жизни много чего видевший. Я тебе честно хочу признаться, отлюбивший свое. Но я совершенно один, мне не о ком заботиться, я очень хочу оберегать тебя. Быть тебе настоящим другом. Я понимаю, что дружбу нужно еще заслужить, но поверь мне, я все сделаю, чтобы облегчить твою жизнь. Это не пустые слова, я уже почти сделал тебе прописку, сегодня был в Белом Доме. У меня там очень хороший друг работает, он пообещал все устроить в ближайшее время. Понимаешь, помещение, в котором находится кооператив, не состоит на балансе жилого фонда. Как только он поможет мне перевести его в жилой фонд, это будет уже моя частная собственность и я без всяких проблем тебя пропишу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.